

**ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,**

ИЗДАННЫМ

ПО ВЪСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ДРЕВНОСТИ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАННЫЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ОТЪДѢЛЕНІЕ II.

ДРЕВНІЙ ЧИНЪ ЦАРСКІЙ, ЦАРСКІЯ УТВАРИ И ОДЕЖДЫ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА.

1851.

Печатано по опредѣленію ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета для изданія
Древностей Россійскаго Государства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

	стр.
ВВЕДЕНІЕ къ описанію древняго чина Царскаго, Царскихъ утварей и одежды.	I—XIV.
1. Вѣнцы, короны и Царскія шапки.	1
2. Наслѣдственный Государей Россійскихъ Царскій золотой вѣнецъ, называемый шапкой Мономаха. <i>Рисунки Отд. II. N 1, 2.</i>	3
3. Шапка Казанская золотая, сканная съ чернью. <i>Рисунки Отд. II. N 3, 4.</i>	6
4. Шапка Царская золотая, перваго наряда, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича. <i>Рисунки Отд. II. N 5, 6.</i>	9
5. Шапка алтабасная, третьяго наряда, Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича. <i>Рисунки Отд. II. N 7, 8.</i>	13
6. Шапка Мономахова, втораго наряда, сдѣланная для коронованія Царя Петра Алексѣевича. <i>Рисунки Отд. II. N 9, 10.</i>	17
7. Алмазная шапка, или шапка перваго наряда Царя и В. К. Іоанна Алексѣевича. <i>Рисунокъ Отд. II. N 11.</i>	19
8. Алмазная шапка, или шапка Царскаго перваго наряду Царя и В. К. Петра Алексѣевича. <i>Рисунки Отд. II. N 12, 13, 14.</i>	21
9. Шапка древняя Великокняжеская, или Архіерейская Новгородская. <i>Рисунокъ Отд. II. N 15.</i>	24
10. Тафья или шапочка Царевича Димитрія Іоанновича. <i>Рисунокъ Отд. II. N 16.</i>	25

II

11. Корона Императрицы Анны Иоанновны. <i>Рисунки Отд. II. N 17, 18.</i>	стр. 27
12. Корона Мальтийская ордена Св. Иоанна Иерусалимского. <i>Рисунок Отд. II. N 19.</i>	29

ДЕРЖАВЫ.

13. Яблоко великодержавное или «Держава Россійскаго Царствія.» <i>Рисунки Отд. II. N 20, 21, 22</i>	31
14. Яблоко великодержавное, Греческаго дѣла. <i>Рисунки Отд. II. N 23, 24.</i>	34
15. Держава золотая, малая. <i>Рисунок Отд. II. N 25.</i>	37

СВ. БАРМЫ ИЛИ ДІАДИМЫ.

16. Бармы, Греческаго дѣла. <i>Рисунки Отд. II. N 26, 27, 28, 29.</i>	38
17. Древнія шитыя бармы. <i>Рисунки Отд. II. N 30, 31.</i>	43
18. Древнія шитыя бармы. <i>Рисунок Отд. II. N 32.</i>	44
19. Древнія золотыя бармы, украшенныя драгоценными камнями и финифтяными изображениями <i>Рисунки Отд. II. N 33, 34, 35, 36, 37.</i>	45

СКИПЕТРЫ.

20. Скипетры, Царскіе жезлы и посохи.	48
21. Скипетръ большаго наряда. <i>Рисунок Отд. II. N 38.</i>	51
22. Скипетръ втораго наряда, Греческаго дѣла. <i>Рисунки Отд. II. N 39, 40.</i>	53
23. Царскій жезлъ и посохъ. <i>Рисунок Отд. II. N 41.</i>	55
24. Царскіе жезлы и посохи. <i>Рисунок Отд. II. N 42.</i>	59
25. Царскіе жезлы, посохи и трости. <i>Рисунок Отд. II. N 43.</i>	62
26. Наперсный, Царскаго большаго наряда, крестъ животворящее древо. <i>Рисунок Отд. II. N 44.</i>	67
27. Наперсный крестъ Царя Петра Алексѣевича, и перевязь Царя Михаила Ѳеодоровича. <i>Рисунок Отд. II. N 45.</i>	73
28. Наперсный крестъ Царя Ѳеодора Алексѣевича и «золотой» жалованный Князю В. В. Голицыну. <i>Рисунок Отд. II. N 46.</i>	77
29. Наперсный крестъ Царицы Евдокии Лукьяновны. <i>Рисунок Отд. II. N 47.</i>	
взобр. 1.	81

30	Цѣпь золотая, сканная, большого наряда. <i>Рисунокъ Отд. II. N 47. изобр. 2.</i>	83
31.	Перевязь яхонтовая, Царя Феодора Алексѣевича. <i>Рисунокъ Отд. II. N 47. изобр. 3.</i>	86
32.	Цѣпь золотая съ финифтью и жемчугомъ, Царя Феодора Алексѣевича. <i>Рисунокъ Отд. II. N 47. изобр. 4.</i>	88
33.	Царскія платна и становые кафтаны. <i>Рисунки Отд. II. N 48, 49, 50, 51.</i>	89
34.	Верхній холодный Царскій кафтанъ, байберековый гладкій. <i>Рисунки Отд. II. N 52, 53, 54, 55.</i>	92
35.	Украшения Царскихъ одеждъ. <i>Рисунки Отд. II. N 56, 57, 58.</i>	93

ЦАРСКІЯ МѢСТА.

36.	Царскія мѣста, престолы и кресла.	99
37.	Царское мѣсто Царя и В. К. Михаила Феодоровича. <i>Рисунки Отд. II. N 59, 60, 61.</i>	100
38.	Кресла алмазные Царя Алексѣя Михайловича. <i>Рисунки Отд. II. N 62, 63, 64, 65, 66.</i>	102
39.	Царское мѣсто Царя Іоанна Васильевича IV. <i>Рисунки Отд. II. N 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73.</i>	106
40.	Царское мѣсто Царя Бориса Феодоровича Годунова. <i>Рисунки Отд. II. N 74, 75, 76, 77.</i>	111
41.	Серебряный золоченый двойной тронъ. <i>Рисунки Отд. II. N 78, 79, 80, 81, 82, 83.</i>	113
42.	Кресла гѣзные изъ слоновой кости. <i>Рисунки Отд. II. N 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.</i>	115
43.	Царское мѣсто съ шатромъ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ. <i>Рисунокъ Отд. II. N 101.</i>	118

ВВЕДЕНІЕ

къ

О ПИСАНІЮ ДРЕВНЯГО ЧИНА ЦАРСКАГО, ЦАРСКИХЪ УТВАРЕЙ И ОДЕЖДЫ.

Чинъ, или санъ значить собственно достоинство, а вмѣстѣ и *обрядъ*, *облаченіе* во всѣ признаки достоинства.

Съ чиномъ, или обрядомъ поставленія на царство нераздѣленъ и *чинъ царскій*, или царскія утвари и одежды.

Обрядъ поставленія на Царство помазаніемъ относится еще къ Ветхозавѣтной Церкви; но имѣетъ ли онъ начало съ прочими уставами священныхъ таинодѣйствій въ Новозавѣтной Церкви, опредѣлить невозможно. По сказанію лѣтописи, взятому вѣроятно изъ Византійскихъ писателей, упомянуто, что «тому же Св. Селивестру (папѣ) Великій Царь Константинъ повелѣніе царское даде, да неподвижны будутъ чины церковные и стяжатися послѣдними Цари и прочими владѣтели, аще и *саны* царскіе даде, еже есть посохъ златъ и вѣнецъ (1) и *фригонъ*, рекше св. бармы и прочая.»

Опредѣлительное сказаніе о поставленіи на царство муропомазаніемъ относится къ VI вѣку, какъ видно изъ письма Патріарха Іоанна къ Папѣ Ормизду, въ 518 году: «Я приклонилъ рогъ благодати надъ главою Юсти-

(1) Les premiers empereurs romains ne portaient point le diadème; Constantin le Grand fut le premier qui s'en para; il l'enrichit même de pierreries, de perles et d'autres ornemens. Millin. Dict. des Beaux-Arts.

на, дабы излить на священную главу обильное милосердіе Божіе, и всѣ въ то время громогласно прославили имя Божіе: Святъ, Святъ, Святъ (*αγιος*) (1).

Хотя въ Книгахъ Царствъ, при описаніи муропомазанія Царей Израильскихъ, собственно о вѣнчаніи не упоминается; но какъ Саулъ, такъ и прочіе Цари, носили вѣнцы и на плечахъ нарамники, или бармы: «и взявъ вѣнецъ Царскій, иже бѣ на главѣ его (Саула) и нарамнику его.»

Изъ Римскихъ Императоровъ; первый принявшій восточную царскую одежду, былъ Антонинъ. Геродианъ пишетъ, что «вступивъ на престолъ, въ 217 году, по Р. Х., онъ облачился въ великолѣпную одежду изъ золота и пурпура, съ запястьями, ожерельями, и короной, въ видѣ *тіары*, украшенной перлами и драгоценными камнями. Это облаченіе *походило на одежду священства Финикій* и занимало *ничто изъ великолѣпія Македонской одежды*. Онъ презиралъ облаченіе Римлянъ и Грековъ, которое было льняное, а не изъ шелковыхъ тканей.»

Великолѣпная Македонская одежда, какъ извѣстно, принята Александромъ Великимъ въ подражаніе облаченію Персидскихъ царей, которое состояло изъ діадимы и пурпуровой длинной одежды, и употреблялось и преемниками его царства (2). Она же, судя по верхней одеждѣ называемой *далматикой* и по сходству названій головныхъ покрововъ съ Персидскими, принята и Греческими Императорами (3).

По Алкуину, духовному писателю VIII вѣка, далматикъ (4), въ Римѣ ввелъ въ храмовое облаченіе Папа Св. Сильвестръ, современный Констан-

(1) «И взявъ Садокъ Іерей рогъ съ елеемъ отъ скинии и помазалъ Соломона и вострубилъ трубою рожаною и возгласили всѣ люди: да здравствуетъ царь Соломонъ.» Кн. Царствъ.

(2) Въ Персіи Александръ Великій принялъ обычай царей Персидскихъ и началъ носить діадиму (дигимъ), которою до того времени не украшались еще Македонскіе Цари, и длинную одежду изъ пурпура.» Юстинъ. Кн. XII. Глав. III.

(3) *دياديمه* — *диѣимъ* — діадима — царская повязка, украшенная драгоценными каменьями. — *قدور* — *кедръ*, *кидаръ*, *cidaris*, *тіара*. «Царская шапка, называемая Персами кидаръ, обвита была синимъ полотномъ съ бѣлыми полосами (увясломъ). Квинтъ Курцій.» *میزر* — *мизръ*, *мизеръ*, *митра*.

(4) Причину названія Далматской одежды вмѣсто Македонской составляетъ то, что во время Константина великаго Македонія была подъ владычествомъ Римлянъ; а Далмація заключающая въ себѣ прибрежную часть Македоніи, сохраняла исконные обычаи и управлялась своими королями.

тину великому; и слѣдовательно упомянутое нами преданіе, объ установленіи сановъ царскихъ и храмовыхъ Императоромъ Константиномъ Великимъ, согласно съ преданіями Запада.

Мы не имѣемъ ни какихъ преданій объ обрядахъ вступленія на престолъ первыхъ Русскихъ Великихъ Князей, до принятія христіанской религіи. Съ призваніемъ Рюрика на великокняженіе, казалось бы долженъ былъ войти вмѣстѣ съ нимъ и Норманскій обычай народнаго избранія на *Боргартинъ*, или городскомъ Сеймѣ; но лѣтопись не упоминаетъ объ избраніяхъ. Княженіе переходитъ наслѣдственно: Рюрикъ, умирая, передаетъ княженіе свое Олегу «*отъ рода ему сыцу*», вдавъ ему на руцѣ сынъ свой Игоря, бѣ бо малъ вельми.» Вѣчевыя избранія проявлялись и въ Новгородѣ и въ Кіевѣ, въ то время, когда нарушалось право наслѣдія; но во всякомъ случаѣ крестоцѣлованіе возстановляло его: «Володимерцы цѣловавше крестъ къ Князю Всеволоду Георгіевичу и на дѣтехъ его.»

По водвореніи христіанства въ Россіи, обрядъ *посада*, или посаженія на княженіе, означалъ то же что *поставленіе на княженіе*. Въ лѣтописяхъ упоминается о крестоцѣлованіи или присягѣ, и о возшествіи на престолъ краткими словами: «сѣде на княженіи, на столѣ дѣднѣ и отнѣ» — «посади на княженіе»; но при этомъ часто упоминается мѣсяцъ и число, что опредѣляетъ торжественность событія, тѣмъ болѣе что посадъ совершался въ храмѣ и безъ сомнѣнія сообразно уже обряду Восточной церкви. «Ярополка Князя въ Володимерѣ на столѣ посадиша *въ Святой Богородицѣ*, весь *порядъ* положивше.»

Чтобъ дать понятіе о вѣнчаніи Греческихъ Императоровъ, изложимъ «*дѣйство какъ вѣнчанъ бысть Царь Мануилъ Греческій на царство*» описанное въ XIV столѣтіи, Русскимъ богомольцемъ очевидцемъ, который во время бытности своей въ Константинополѣ, присутствовалъ при этомъ торжествѣ, 1391 года, Февраля 11 дня.

«Поставленіе его на Царство происходило слѣдующимъ образомъ: въ ночь было бденіе всенощное въ великой Патріаршей церкви Св. Софій Премудрости Божіей; когда же насталъ день, мы пришли туда; намъ

дозволили присутствовать при санѣ и чинѣ поставленія. Сошлось многое множество народа; мужескій полъ внутри Св. церкви Софіи; а женскій полъ на полатахъ за шелковыми занавѣсями, невидимъ ни кѣмъ. Пѣвцы были украшены чудно: на нихъ были камчатныя и шелковыя ризы на подобіе священныхъ стихарей, широкихъ и длинныхъ, съ широкими и долгими рукавами; наплечники, украшенные золотомъ, бисеромъ и кружевомъ; на головахъ ихъ оскрыльцы (шапки) острые съ золотомъ, бисеромъ и кружевомъ. Старѣйшина ихъ былъ мужъ дивный и красивый, убѣленный сѣдинами. Тутъ были Римляне отъ Рима и отъ *Испаніи Нѣмцы*, и Орязи отъ Галаты, а иные Цареградскіе, иные Зеновицы (Генуезцы) иные, Веницы (Венеціане), а иные Угры и ихъ чинъ (одѣяніе народное) было чудно; и стояли они въ два *лика* (ряда) и каждый имѣлъ при себѣ знамя своей земли; иные одѣты были въ багряный бархатъ, другіе въ вишневый, въ темносиній, въ черный; всѣ же старческимъ чиномъ (орденомъ?) преукрашены; и каждый ликъ имѣлъ свое знаменіе: у иныхъ на персяхъ жемчужный, у другихъ золотой обручъ; у третьихъ цѣпь золотая на шеѣ и персяхъ и т. д.

«Подъ полатами на правой сторонѣ чертоговъ (амвона) 12 ступеней шириною въ двѣ сажени, покрытыхъ червленымъ червцомъ (пурпуровымъ сукномъ) стояли два золотыхъ стола (трона).

«Въ ту ночь Царь Мануилъ былъ на полатахъ, и когда насталъ первый часъ дня, сошелъ съ полать, и вошелъ во святую церковь передними великими дверьми, называемыми царскими.

«Въ это время пѣвчіе возгласили чудную пѣснь, и было шествіе Царя тихо и кротко, отъ переднихъ вратъ до чертога. По обѣ стороны Царя шли 12 оруженосцевъ, а предъ нимъ два стяжка, изъ черныхъ власъ, древцо красное; ризы и шапки ихъ были также красныя; а предъ ними шли *подвойскіе*, съ посохами, окованными серебромъ и золотомъ, и усаженными по концамъ жемчугомъ.

«Приблизившись къ чертогу и войдя въ оный (подъ балдахинъ?) Царь облекся въ кесарскую багряницу и діадиму, и возложилъ на главу вѣнецъ

съ столпчиками; потомъ вышелъ изъ чертога, возшелъ на верхъ; и привели Царицу и возсѣли оба на златыхъ столахъ.

« Началась божественная литургія , и когда слѣдовало быть выходу , два великихъ архидіакона, приблизились къ Царю, и сотворили малый поклонъ. Царь возсталъ и шествовалъ къ алтарю ; стяжки шли предъ нимъ, а оруженосцы по обѣ стороны. При входѣ въ алтарь стяжки и оруженосцы встали по обѣ стороны дверей царскихъ ; а Царя облекли въ священный Оплонецъ , малый , багряный , до пояса. Послѣ чего Царь слѣдовалъ на выходъ, держа въ рукахъ свѣчу, Патріархъ же Антоній, стоялъ на своемъ мѣстѣ среди церкви, и при выходѣ возшелъ на священный амвонъ, и Царь съ нимъ. И принесли къ Патріарху Царскій вѣнецъ подъ покровомъ на блюдѣ, а такимъ же образомъ и Царицынъ. И благословясь у Патріарха, два великихъ архидіакона пошли по Царицу; приблизившись къ ней сотворили малый поклонъ. Царица шествовала къ амвону. И положилъ Пресвященный Патріархъ крестъ на Царя и далъ ему крестъ въ руку , и взявъ кесарскій вѣнецъ , благословилъ имъ Царя и возложилъ на главу его , а другой вѣнецъ далъ ему въ руки , и повелъ для возложенія на Царицу. Царь нисшелъ долу съ амвона, помавая рукою и вѣнцемъ къ Патріарху (испрашивая благословенія). И Патріархъ, стоя на амвонѣ, благословилъ рукою своею Царя и Царицу. Сотворивъ поклонъ къ Патріарху, они шествовали на свои мѣста и возсѣли на златыхъ престолахъ. Патріархъ же вошелъ въ святой алтарь царскими дверьми ; и когда запѣли Херувимскую пѣснь, два великихъ архидіакона подошли къ Царю и сотворили поклонъ. Тогда Царь всталъ и благоговѣнно шелъ въ алтарь , гдѣ облачили его въ священный оплонецъ , и въ переносѣ предъ святыми царскими дверями, онъ предшествовалъ, держа въ рукахъ возженную свѣчу; по немъ слѣдовалъ священный великій соборъ, съ великою красотою, честію и славою священною и божественною. Шествіе со Святыми дарами продолжалось во время всей Херувимской пѣсни, предивно и умильно воспѣваемой. По пренесеніи во Святый алтарь священныхъ и божественныхъ даровъ, Царь кадилъ около священнаго престола, и остался въ алтарѣ до Святаго Причащенія, и когда настало

Св. Причащеніе, два великихъ архидіакона подошли къ Царицѣ и сотворили малый поклонъ, и когда Царица сошла съ престола долу, стоящій вокругъ народъ, бросился и разодралъ опону (покровъ) чертожную на части, сколько каждый могъ себѣ захватить. Царица благоговѣнно и умиленно вошла южными вратами въ крыло алтаря и приобщилась Св. Таинъ. Царь же отъ Патріарха съ священствомъ, причастился у Престола Христова. Когда Царь изшелъ изъ алтаря, Патріархъ слѣдовалъ къ своему святительскому мѣсту и возсѣлъ на него. Къ нему подошелъ Царь въ кесарской багряницѣ и діадимѣ, и Патріархъ благословилъ его и Царицу, и далъ ему завѣтъ Православія, соблюдать непоколебимо свои Царскія и не претворять древнія уставы, не посягать на чуждое, но стяжать Страхъ Божій и смертную память, и прочее, какъ въ уставѣ ихъ заключается. По окончаніи словъ Патріаршихъ, никто не приступалъ къ Царю приносить поздравленіе, ни князи, ни бояре, ни воины; но приступили *мраморницы* и гробоздатели, принесли образцы различнаго мрамора и камней, и вопрошая, которыхъ изберетъ держава его на гробницу себѣ, говорили: сей человекъ смертенъ и тлѣненъ въ этомъ исчезающемъ и скорогибнущемъ бѣдномъ житіи, и потому долженъ имѣть душевное попеченіе о благочестивомъ строѣ царства; на сколько великъ и силенъ онъ, на столько долженъ смирять себя; ибо сильному сильнѣйшее и наказаніе....

По произнесеніи сего, какъ писано въ тамошнемъ уставѣ, шли предъ Императора Князи, Стратилаты, священныя чины, воины и всѣ вельможи и по обычаю ихъ, принесли ему поздравленіе. Послѣ чего Царь благословился у Патріарха и шествовалъ благоговѣнно изъ Храма, подобно великому священноначальнику, и осыпали его ставратами (1), кто только могъ и успѣвалъ захватить горсть ихъ.»

Священный обрядъ муропомазанія и вѣнчанія на царство, перешелъ вмѣстѣ съ другими таинствами и обрядами Грековосточной Церкви, въ

(1) Монета, крестовики.

Церковь Русскую; но съ исключеніемъ изъ существеннаго обряда нѣкоторыхъ обычаевъ, напримѣръ обычая строителей памятниковъ (*monumentorum aedificatores*) подходить къ Вѣнчаемому на царство, съ предложеніемъ избранія мрамора себѣ на памятникъ.

Существующій « чинъ поставленія на великокняженіе » по которому вѣнчались Русскіе Великіе Князи и Цари составленъ, безъ сомнѣнія, съ устава Греческаго; онъ писанъ до Патріарховъ; но въ какое время именно — неизвѣстно. Соображая однакоже, что это есть чинъ вѣнчанія не собственно вступающаго на престолъ Великаго Князя, а сына, благословляемаго Великимъ Княземъ отцомъ на наслѣдіе престола при жизни, можно отнести его ко времени Іоанна III-го, тѣмъ болѣе что находящееся въ лѣтописи описаніе вѣнчанія Дмитрія Іоанновича, составляетъ сокращеніе этого чина, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слово въ слово (1).

При распространеніи христіанской религіи въ Европѣ, Цари, принимавшіе Евангельское ученіе, при крещеніи поставлялись на царство по установленному обряду Церкви, и облакались въ вѣнецъ и освященные царскія одежды, которыя при этомъ случаѣ всегда присылались въ даръ, въ восточной церкви отъ Императора Греческаго, а въ западной отъ Папы. Эти регаліи, собственно *первовѣнчанныхъ*, повсюду свято хранились и хранятся (2); Государи, вступающіе на Престолъ, облакаются въ нихъ при коронаціяхъ, въ знаменіе наслѣдія освященнаго сана.

(1) Послѣ Іоанна III, не было примѣра вѣнчанія сыновей при жизни.

(2) Во Франціи наслѣдственные регаліи хранились сначала во дворцѣ, но со времени Св. Людовика въ Аббатствѣ Св. Діонисія. Западные Императоры вѣнчались на царство золотою наслѣдственной короной Карла Великаго, дарованной ему Папой Львомъ III, вмѣстѣ съ мечемъ Св. Петра; но Карлъ II, Императоръ и Король Франціи, послѣдовалъ восточному обычаю, и вмѣсто Римской тоги, облекся въ Далматіку и діадиму: *Carolus Calvus Imperator post adeptum Imperium ultra se elatus, consuetudinis Francorum vilipedens, Graecas glorias et insolitos habitus adfectabat, et Talari Dalmatica indutus, et de super baltheo accinctus pendente usque ad pedes, capite vero involuto velamine serico, et diademate superimposito, procedebat* — Sigibertus ad. an. DCCCLXXXVI — Pauli Hachenbergi «*Germania media.*» 403. Первая наслѣдственная корона Венгріи, дарована Греческимъ Императоромъ Геізіѣ, принявшему христіанскую религію по восточному исповѣданію; но сынъ его Стефанъ I-й, уклонившійся къ Римскому исповѣданію, вѣнчался регаліями, дарованными Папой Сильвестромъ II-мъ. Однакоже по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей сохраняется первая корона. Рачъ. Ист. Слав. нар. т. I. глава XVIII.

Россія также имѣетъ *наслѣдственный царскій санъ*; но онъ приписывается въ чинахъ поставленія на царство, Владимиру Мономаху. Не имѣя положительныхъ доказательствъ, которыя бы нарушили сказаніе, хотя и заключающее въ себѣ несообразность во времени присылки регалій Владимиру Мономаху въ даръ отъ Константина Мономаха, мы должны однакоже упомянуть, что право первовѣнчаннаго принадлежитъ равноапостольному Великому Князю Владимиру I-му.

Владимиръ Великій, принявъ Св. крещеніе отъ Грековъ, и сверхъ того бракосочетаясь съ Греческой Царевной Анной, не могъ быть исключеніемъ изъ существовавшего уже повсемѣстно въ нѣдрахъ христіанской Церкви обряда: вѣнчать, при крещеніи царей, принимавшихъ Евангельское ученіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ былъ получить въ даръ отъ Греческаго Императора Царскій санъ, какъ посвященіе въ поборники и заступники Восточной Церкви, къ которой приобщался. Въ знаменованіе этого посвященія въ предводительство крестныхъ силъ даровался и мечъ, который въ Римской Церкви назывался мечемъ Св. Петра (1). Въ примѣръ обычнаго и неизбежнаго условія вѣнчанія при крещеніи и присылки облаченія Царскаго, то есть воинственнаго, можно привести Стефана Короля Сербскаго, который былъ муропомазанъ и вѣнчанъ короною, присланною отъ Греческаго Императора въ 1221 году (2); а въ Западной Церкви Далматскаго Короля Будимира, принявшаго въ 756 году христіанскую религію отъ Римлянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ *посвященнаго и коронованнаго по обычаю римскому* (3).

(1) Это облаченіе собственно и составляетъ Государственное *всеоружіе* — мечъ и щитъ. Папы даровали сверхъ того *десницу правды и шпоры*.

(2) Sawa begab sich nun nach seinem Erzbischöflichen Sitz Schidscha, berief nach einiger Zeit eine grosse Landes-und-Kirchen-Versammlung, führte seinen Bruder zum Altar, salbte ihn mit heil. Oehl, zog ihn in Purpur an, setzte eine vom Kaiser mitgebrachte Krone auf sein Haupt, gab ihm in seine Hände ein Scepter und ein Schwerdt, und schrie 3 mahl: Lange Jahre dem zuerst gekrönten (perwowentschani kral) König und Selbstbeherrscher von Servien, Stephan!»

Gesch. v. Serwien und Bosnien. Ioh. Christ. von Engel.

(3) Кои (Папа) съ Кириломъ посла три верстна Кардивала, т. е. мудраго Гонорія и два друга, да га утверди въ закону Божьему, и да га по обычаю римскому *посвятъ и окруне*.

(Razgovor ugodni naroda Slovinskoga).

Въ грамотѣ Константинопольскаго Патріарха Іосафа и вселенскаго собора о признаніи Іоанна IV за Царя и верховнаго поборника и защитника Восточной Церкви, родъ Іоанна производится отъ приснопамятной Царицы и Владычицы Госпожи Анны, *сестры Самодержца и Царя Багрянороднаго Мономаха*, а Царское достоинство отъ вѣнчаннаго на Царство благочестивѣйшаго В. К. Владимира, которому Царь Константинъ даровалъ царскій вѣнецъ, діадиму и инія царскія знаменія (1).

Эти слова Грамоты, какъ въ ней упомянуто, основаны на преданіи не только многихъ достойно вѣрныхъ мужей, но и на показаніяхъ лѣтописцевъ. Такимъ образомъ, названіе Мономаха, приписываемое Константину X, брату Царицы Анны супруги Владимира Великаго, ввело въ недоумѣніе на счетъ времени присылки регалій.

Въ лѣтописи упоминается, что Владимиръ Великій, принявшій Св. крещеніе въ Корсуни, вывезъ оттуда иконы, сосуды церковные, книги и ризы; но существовало преданіе, что и царскій санъ, вѣнецъ, св. бармы и золотая цѣпь, также привезены Владимиромъ изъ Херсониса; но въ этомъ сказаніи иностранныхъ писателей вывозъ регалій приписанъ Владимиру Мономаху (2).

Соотвѣтственно повсемѣстному обычаю хранить въ наслѣдіе регаліи первовѣнчанныхъ Государей, животворящій крестъ, съ золотою цѣпью, св. бармы, царскій золотой вѣнецъ и при нихъ сердоликовая крабійца (сосудъ, вѣроятно для причастія) присланныя въ даръ отъ Императора Константина Мономаха, свято хранились въ наслѣдіи Великихъ Князей Русскихъ, и принимали названіе *Мономаховыхъ*. Во всѣхъ духовныхъ Великихъ Князей, начиная съ грамоты Іоанна Калиты (1328 года) *золотая шапка*, животворящій

(1) Ист. Гос. Рос. т. VIII. прим. 163. Грамота Іосафа хранится между Греческими дѣлами въ архивѣ Иностр. Дѣлъ. подъ № 1 листъ 175.

(2) Писатели XVI и XVII вѣка, Стриковскій, Антоній Герера и Шведъ Петрей, упоминаютъ объ этомъ съ несообразностями историческими и хронологическими: Стриковскій пишетъ, что Владимиръ Мономахъ, покоривъ Кафу и побѣдивъ въ единоборствѣ Воеводу Генуэзскаго, снялъ съ него золотую цѣпь, которая и хранится въ сокровищницѣ Великихъ Князей подъ названіемъ *Бармъ*. Антоній Герера (XVI стол.) также пишетъ, что Владимиръ приобрѣлъ митру, ожерелье и скипетръ побѣдой Кафискаго Консула. Петрей, Шведскій писатель, бывшій въ Россіи и издавшій Московскую Хронику въ 1620 году, также *слышалъ отъ Русскихъ*, что Царская одежда Мономаха привезена этимъ Великимъ Княземъ изъ Кафы, гдѣ онъ воевалъ съ *Татарами*.

крестъ, хрещатая цѣпь, бармы и вмѣстѣ съ ними сердоничная крабѣйца, передаются наслѣдственно старшимъ сынамъ.

Сохранность сердоничной крабѣйцы, постоянно упоминаемой въ духовныхъ, при благословеніи Царскимъ чиномъ, составляетъ несомнѣнное доказательство, что при раззореніи столицы Владимира, регалии были спасены отъ Татаръ, вывезены заблаговременно или скрыты въ Владимирскомъ *печер-лемъ градъ* (1), подобно какъ въ Суздаль, *страсти Господа « зазданы въ стѣ-ипъ и сокровены быша нѣколько лѣтъ »* отъ нашествія Тохтамыша.

Въ бытность Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Москвѣ, въ 1610—1612 годахъ, утвари Царскаго чина, какъ видно изъ описей (2) всего выдан-наго изъ казны на содержаніе войскъ, — также были неприкосновенны и сохранны (3).

Чинъ поставленія на царство, установленный въ Греціи, въ главныхъ своихъ основахъ былъ неизмѣненъ при всѣхъ вѣнчаніяхъ Императоровъ; сообразно ему, какъ священному тайнодѣйствію, принятому Русской цер-ковію на равнѣ съ прочими таинствами и обрядами, находившіеся въ на-чалѣ въ Россіи Греческіе Митрополиты, безъ сомнѣнія, и вѣнчали Великихъ Князей.

Обычай благословенія на царство старшихъ сыновей, духовными завѣ-щаніями, *при себѣ и послѣ себя* заключается въ чинъ поставленія, въ образ-цѣ рѣчи поставляемаго Великаго Князя къ Митрополиту:

«Отче преосвященный Митрополите! Божіимъ изволеніемъ, отъ нашихъ прародителей Великихъ Князей Старина наша то и до сихъ мѣстъ, отцы наши Великіе Князи первымъ сынамъ своимъ давали великое княжество, и отецъ мой Князь Великій (имя рекъ) всея Россіи при себѣ еще и послѣ себя, благословилъ великимъ княженіемъ Володимирскимъ и Новгородскимъ

(1) Ист. Гос. Рос. т. 3. прим. 364. по Пушк. Лѣт.

(2) Хранящихся въ Арх. Оруж. Палаты.

(3) См. Записки Маскѣвича (Сказ. Современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ), и статью г. Бельмана «О сохранности утварей Царскаго Чина во время бытности Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Москвѣ, въ 1610—1612 г.» Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древно-стей Россійскихъ. годъ третій № 5 1848.

и Московскимъ и всея Россіи, и велѣлъ стати на великое княженіе и помазаться и вѣнчаться тѣмъ царскимъ вѣнцемъ и нарецися Великимъ Княземъ *Боговѣнчаннымъ Царемъ, по древнему нашему Царскому чину; да о томъ отецъ мой, Князь Великій и въ духовной написалъ.*»

Царскія вѣнчанія Великихъ Русскихъ Князей, относясь къ обрядамъ Церкви, не описывались лѣтописцами, и сверхъ того во время владычества Монголовъ они не имѣли особенной торжественности (1); но во время Іоанна, при дворѣ котораго сосредоточились остатки падшей Греціи и воспоминаніе Византійскаго Императорскаго великолѣпія, безъ сомнѣнія обрядъ вѣнчанія Димитрія Іоанновича былъ торжественнѣе прежнихъ обрядовъ, и могъ казаться чѣмъ-то новымъ, невиданнымъ на Руси. Съ этого же времени образовались придворные чины, по примѣру двора Греческой Имперіи, а вмѣстѣ съ ними установилась и дворцовая лѣтопись — книги Царскихъ выходовъ, книги столовыя, книги дворцовыхъ приказовъ, книги разрядовъ или распредѣленія чиновъ при торжественныхъ событіяхъ двора и въ войскѣ. Это и могло быть причиною, что лѣтопись (2) сохранила чинъ вѣнчанія на царство внука Іоаннова Димитрія.

Этотъ чинъ совершенно сообразенъ существующему образцу чина и поставленія на великокняженіе и чинамъ поставленія на царство послѣдующихъ Царей. Въ этомъ случаѣ онъ есть письменный первообразъ торжества муропомазанія и вѣнчанія на царство, и мы излагаемъ его въ очеркѣ.

«Въ ту же зиму, (1498 года) Февраля 4 дня, въ недѣлю (въ воскресенье) Князь Великій Иванъ Васильевичъ благословилъ и посадилъ на Великое

(1) Но поставленіе на княженіе во всякомъ случаѣ было событіемъ торжественнымъ, даже при Монголахъ, если къ этому случаю пріѣзжали послы отъ Хановъ съ грамотами. «Се пріѣхаша послы отъ Менгугемера Царя, сожаты Ярославъ, съ грамотою, Ченгу и Банши.» Подпись на оборотѣ грамоты Новгородской 1263 года, къ В. К. Ярославу Ярославичу Тверскому.

(2) По Никон. списку. Этотъ чинъ, однакоже кажется внесенъ въ позднѣйшую лѣтопись сокращенно съ чина поставленія на Велико-княженіе, въ слѣдствіе словъ прочихъ лѣтописей: «Тоя же зимы, Февраля въ 4-й день, въ недѣлю о Мыtare, Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи, по благословенію преосвященнаго Симона Митрополита всея Русіи и всего освященнаго собора, благословилъ и посадилъ на великое Княженіе Владимирское и Московское и всея Русіи внука своего Князя Димитрія Івановича. Бысть же посаженіе его въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, *якоже и нынѣ обычай есть поставленія на Великое Княженіе.*»

Княженіе Владимирское и Московское и всяя Русіи внука своего Князя Дмитрія Ивановича; а *посаженіе* его было въ церкви Пречистыя въ Москвѣ, по благословенію Симона Митрополита всея Россіи и Архіепископа Тихона Ростовскаго и Епископовъ Нифонта Суздальскаго, Василя Тверскаго, Протасія Казанскаго, Аврамія Коломенскаго, Евѣммія Сарскаго и всего освященнаго собора.

« Среди церкви изготовлено было мѣсто большое, на которомъ ставятъ Святителей, и на томъ мѣстѣ три стула Великому Князю Ивану, да внуку его Дмитрію, да Митрополиту. Когда приспѣло время и облеклись Митрополитъ и Архіепископы и Игумены и весь соборъ въ священныя ризы, посреди церкви поставили налой и положили на него шапку Мономахову и бармы. Когда же вошелъ въ церковь Князь Великій съ внукомъ, Митрополитъ со всѣмъ соборомъ началъ молебенъ Пречистой Богородицѣ и Св. Чудотворцу Петру. Послѣ *достойно есть* и трисвятаго и послѣ тропарей, Митрополитъ и Великій Князь возсѣли на своихъ мѣстахъ, а внукъ сталъ предъ ними у мѣста, на высокой ступени, но не всходя на мѣсто, — Князь Великій Иванъ изрекъ:

« Отче Митрополитъ! Божіимъ изволеніемъ отъ нашихъ прародителей Великихъ Князей старина наша то и до сѣхъ мѣстъ, отцы наши Великіе Князи *сынали* своимъ *первымъ* давали Великое Княжество, и я сына своего перваго Ивана при себѣ жъ благословилъ Великимъ Княжествомъ. Божія такъ воля сталась, сына моего Ивана не стало въ живыхъ, а у него *остался сынъ первой* Дмитрій, и я его нынѣ благословляю при себѣ и послѣ себя Великимъ Княжествомъ Володимирскимъ и Московскимъ и Новгородскимъ, и ты бы его, отче, на Великое Княжество благословилъ.»

Послѣ рѣчи Великаго Князя, Митрополитъ велѣлъ внуку его вступить на мѣсто и вставъ, благословилъ его крестомъ, и на преклоненную главу его положилъ руку свою и изрекъ молитву во всеуслышаніе:

« Господи Боже нашъ, Царь Царствующимъ и Господь Господствующимъ, иже Самуиломъ Пророкомъ избравъ раба своего Давыда и помазавъ того въ Царя надъ людьми своимъ Израиля, Святый! пачѣ услыши молитву нашу не-

достойныхъ , и виждь отъ святаго жилища твоего , и вѣрнаго ти раба Дмитрія еже благословилъ еси воздвигнути Царя въ языцѣ твоємъ святомъ , его же стяжалъ еси честною кровію единокровнаго ти сына , помазати сподоби елеомъ возрадованія , одѣи того сплою свѣше , положи на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна , даруй тому долготу дни , дайже въ десницу его скипетръ царствія , посади его на престолѣ правды , огради того всеоружествомъ Святаго ти Духа , утверди того мышцу , покорнъ ему вся варварскія языки , всѣмъ въ сердце его страхъ твой и еже къ послушнымъ милостивое ; соблюди того въ непорочной вѣрѣ , покажи того опасна хранителя Святыя твоя Соборныя Церкви велѣнія ихъ , да судя люди Твоя правдою и нищихъ твоихъ , судомъ спасетъ сыны умогихъ и наслѣдникъ будетъ небеснаго ти царствія.»

Послѣ молитвы, Митрополитъ велѣлъ принести къ себѣ съ налоя бармы двумъ архимандритамъ, и взявъ ихъ подалъ Великому Князю и знаменалъ внука крестомъ; а Великій Князь возложилъ на него бармы. Въ это время Митрополитъ произносилъ тихо молитву : « Господи Вседержителю и Царю вѣковъ иже земный чловѣкъ Тобою Царемъ сотворенный поклонилъ главу тебѣ поклонитися, Владыкѣ всѣхъ! и пр.

Послѣ сего Митрополитъ велѣлъ принести къ себѣ шапку съ налоя двумъ Архимандритамъ, подалъ ее Великому Князю, знаменалъ внука крестомъ, произнося: во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Князь Великій возложилъ шапку на Дмитрія, а Митрополитъ благословилъ его. По эктеніи, прочтеніи псалма « Помилуй мя Боже » и, по обычаю, молитвы Пресвятой Богородицѣ, Митрополитъ и Князь возсѣли на свои мѣста. Возшедъ на амвонъ, архиѳакопъ возгласилъ многолѣтіе Великому Князю Іоанну и потомъ Великому Князю Дмитрію.

По многолѣтіи Митрополитъ, Архіепископъ и Епископы и весь Соборъ, вставъ, поклонились и поздравили обоихъ Великихъ Князей.

Митрополитъ произнесъ : Божіею милостію , радуйся и здравствуй Православный Царь Іоанне Великій Князь , всея Русіи Самодержецъ , и съ своимъ внукомъ съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Івановичемъ всея Русіи на

много лѣта. Потомъ обратился къ Великому Князю Димитрію: Божіею милостию здравствуй Господине и сыну Князь Великій Димитрій Ивановичъ всея Русіи и (съ) своимъ Государемъ и Дѣдомъ , съ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи Самодержцемъ на многи лѣта.

Потомъ дѣти Великаго Князя поклонились и поздравили обоихъ Великихъ Князей; а потомъ Бояре и всѣ люди.

За симъ слѣдовало поученіе Митрополита новопоставляемому Великому Князю и речь Великаго Князя внуку. Послѣ чего Митрополитъ и Великій Князь сошли съ мѣстъ своихъ. Митрополитъ совершилъ отпустъ молебну, и началъ совершеніе литургіи , по окончаніи которой, Великій Князь шествовалъ къ себѣ, а Великій Князь Димитрій въ шапкѣ и бармахъ, сопровождаемый дѣтьми Великаго Князя и всѣми боярами, при выходѣ изъ храма Пречистой, былъ осыпаемъ золотыми и серебряными деньгами. « Осыпалъ его трижды сынъ Великаго Князя Юрій , передъ Пречистой , передъ Архангеломъ и передъ Благовѣщеніемъ.»

Этотъ обрядъ поставленія на царство наслѣдника при жизни составлялъ, должно полагать , только собственно благословеніе Митрополита и вѣнчаніе, но не помазаніе на царство, которое совершалось при полномъ наслѣдіи власти самодержавія и *въ совершеннолѣтіе*, какъ видно изъ вѣнчанія на царство Іоанна IV, въ 1533 году, когда Митрополитъ благословилъ трехлѣтняго державнаго младенца на Великое Княженіе отца его ; и въ 1547 году , когда передъ женитьбой вступившаго въ совершеннолѣтіе Іоанна совершенъ былъ обрядъ вѣнчанія , сопровождаемый помазаніемъ , какъ утвержденіемъ печатію Св. Духа (1).

(1) Нѣкоторые изъ Русскихъ историковъ недоумѣвали о значеніи этого вторичнаго вѣнчанія и полагали, что оно было совершено собственно для принятія званія *Царя* , какъ будто особеннаго высшаго чина.

ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ДРЕВНІЙ ЧИНЪ ЦАРСКІЙ, ЦАРСКІЯ УТВАРИ И ОДЕЖДЫ.

...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...

...the ... of ...

...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...

РЕШЕНИЕ

...the ... of ...

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...

ОБЪЯВЛЕНИЕ

...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...

...the ... of ...

ВѢНЦЫ, КОРОНЫ И ЦАРСКІЯ ШАПКИ.

Первоначальное употребленіе вѣнцовъ принадлежитъ Религіи, обоготворившей свѣтила неба и силы природы. Изображая божествъ, какъ истоковъ свѣта и жизни, древніе украшали лики ихъ лучезарными вѣнцами или лаврами, миртами, колосьями, оливами и иными знаменованіями величія, силы и вліянія ихъ. Металлы и драгоценные камни, по роду, блеску и цвѣту, въ свою очередь проявляли въ украшеніяхъ божествъ достоинства и свойства ихъ. *Золотой вѣнецъ* былъ *митра* (1) *тресвѣтлое солнце*, вѣнецъ *года*, заключавшій въ сферѣ своей всѣхъ прочихъ зодіакальных свѣтилъ.

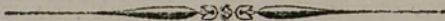
Цари Востока, величаемые сынами солнца, носили митру; этотъ трехвѣнечный икрытый съ верху головной покровъ, принятъ былъ, какъ мы упомянули выше, Александромъ Великимъ, въ числѣ прочаго облаченія Царей Парсійскихъ. Вѣнецъ искони знаменовалъ уже освященное право на владычество. Во время коронаванія Птолемея Филадельфа, торжественный вышось, состоялъ изъ 3200 вѣнцовъ подвластныхъ Египту городовъ и областей. Это право было родовое, мѣстное. Вѣнецъ каждой области принадлежалъ божеству покровительствующему, котораго значеніе

(1) *मित्र* — митра — солнце — *тресвѣтлое*: *म* — Брама — Вишну — Сива — свѣтъ, *त्रि* — три, троякій.

въ общей іерархіи покровительствующихъ божествъ , опредѣляло *лишь*то владѣтелю области въ гражданскомъ составѣ царства на условіяхъ родоначалія.

Римъ первый положилъ основаніе устройству гражданского міра на чиновначаліи и, въ подражаніе іерархіи силъ духовныхъ , далъ вѣнцамъ значеніе степеней достоинствъ гражданскихъ. Отсюда средніе вѣка наслѣдовали различіе по формѣ и украшенію коронъ — Имперіи какъ царства царствъ, Королевства — какъ единого царства ; княжества — какъ наслѣдственного удѣла царства ; графства — какъ дарованной области , воеводства — какъ ввѣренной въ управленіе, и боярства — какъ помѣстного владѣнія.

Золотая крытая корона, украшенная драгоценными камнями , сохранила значеніе верховнаго Кесарскаго или Царскаго сана. « Императоры Германіи, говоритъ Мартенъ , вѣнчались серебряной короной Германіи , въ Ахенѣ , желѣзной короной Ломбардіи, въ Моденѣ, и *золотой Императорской* въ Римѣ.

НАСЛѢДСТВЕННЫЙ ГОСУДАРЕЙ РОССИЙСКИХЪ
ЦАРСКІЙ ЗОЛОТОЙ ВѢНЕЦЪ,
НАЗЫВАЕМЫЙ
ШАПКОЙ МОНОМАХА.

(Рисун. Онд. II. № 1, 2.)

Наслѣдственный вѣнецъ Россіи есть *златой вѣнецъ*, Царскій, или Кесарскій. Подъ этимъ названіемъ онъ упоминается во всѣхъ сохранившихся духовныхъ грамотахъ Великихъ Князей, которые благословляли старшихъ своихъ сыновей животворящимъ Крестомъ, *златой шапкой*, бармами, хрещатой цѣпью и *сердопичной крабичей*.

Первое упоминаніе о Царской златой шапкѣ, подъ названіемъ *Мономаховой*, мы встрѣчаемъ въ Никоновской лѣтописи, XVII столѣтія, при описаніи поставленія (въ 1498 году) Димитрія Іоанновича, внука Великаго Князя Іоанна III, на великокняженіе: «*возложима на него бармы Мономаховы и шапку.*» Но главной основой этому названію служить сказаніе: «*о поставленіи Великихъ Князей Россійскихъ на Великое Княженіе Святými бармами и Царскимъ вѣнцемъ, откуда бѣ и како начаша ставитися.*»

Это сказаніе, въ которомъ, должно замѣтить, не упоминается о Московскомъ великокняженіи, введено въ Чиновникъ поставленія на великокняженіе, писанный еще до Патріарховъ, въ грамоту избранія Царя Мпхаила Ѳеодоровича, въ чины и поставленіе на царство Царей: Алек-

сѣя Михайловича, Θεодора Алексѣевича, и въ вѣнчаніе на царство Царей Іоанна и Петра. Повсюду, исключая грамоты избранія на царство Царя Бориса Θεодоровича Годунова (1), повторяется сказаніе о несовременномъ Владимиру Всеволодовичу походѣ во Фракію, совершенномъ Владимиромъ Ярославичемъ, и о присылкѣ регалій отъ Константина Мономаха.

Хотя титул *Равноапостольнаго* было нераздѣльно съ первоначальнымъ, и послѣдственный Царскій вѣнецъ долженъ бы былъ называться вѣнцомъ Владимира Святаго; но потому ли, что онъ сохранился въ родѣ Мономаховомъ, или дѣйствительно присланъ Владимиру Мономаху Императоромъ Алексѣемъ Комнено, какъ упоминаетъ Синопсисъ, названіе *шапки Мономаховой* стало обычно ему и въ старинныхъ описяхъ царской казны.

Въ Респиси Государева большаго наряда, *писанной съ прежнихъ росписей*, въ 1642 году, по указу Царя Миханла Θεодоровича принять завѣдываніе Государевыми большими нарядами Боярину Θεодору Ивановичу Шереметеву, о шапкѣ Мономаховой сказано: « Шапка Мономахова золотà сканная съ камнемъ и зерны, пушена соболемъ, подложена отласомъ червчатымъ. »

Въ составленной по указу Государя Царя и В. К. Петра Алексѣевича, въ 1696 году Февраля 6-го числа, описи казны блаженной памяти Царя Іоанна Алексѣевича, постельникомъ Алексѣемъ Михайловичемъ Татищевымъ и стряпчимъ съ ключемъ Леонтьемъ Богдановичемъ Плоховымъ, описаніе шапки Мономаховой слѣдующее:

« Шапка Царская золотà сканная Мономахова, на ней крестъ золотъ гладкій, на немъ по концамъ и въ исподи четыре зерна гурмицкихъ, да въ ней каменья въ золотыхъ гиѣздахъ, надъ яблокомъ яхонтъ желтъ, яхонтъ лазоревъ, лалъ, промежъ ними три зерна гурмицкихъ, да на ней четыре изумруда, два лала, двѣ коры яхонтовыя въ золотыхъ гиѣздахъ, двадцать пять зеренъ гурмицкихъ на золотыхъ спняхъ, околъ соболий, подложена отласомъ червчатымъ, влагалище деревянное оклеено бархателю травчатою, закладки и крючки серебряны. »

(1) Въ граматѣ избранія на царство Царя Бориса Θεодоровича Годунова, о присылкѣ регалій Владимиру Мономаху, не упоминается; но, какъ родопачальникомъ, такъ и первымъ Самодержцемъ означенъ Благовѣрный В. К. Владимиръ Кіевскій, *крестивый землю нашу Русскую Святѣмъ крещеніемъ*, отъ него же Владимира, великіи христіанстїи поборники, благовѣрнии Цари и Великіе Князи Рустїи по Царскимъ степенемъ произшедше изыдоша даже и до сего времени.»

Это описаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ современному состоянію вѣнца и его украшеній.

Тулья вѣнца составлена изъ *осьми* продолговатыхъ треугольныхъ, сканыхъ золотыхъ дощечекъ, соединенныхъ острыми концами подъ золотымъ яблокомъ, надъ которымъ золотой гладкій крестъ съ крупными жемчужинами на оконечностяхъ и въ подножіи.

На яблокѣ въ гнѣздахъ со спнями три крупныхъ камня: яхонтъ лазоревый, яхонтъ желтый и лалъ; между камнями въ гнѣздахъ же со спнями три крупныхъ жемчужины.

На каждой изъ *осьми* дощечекъ составляющихъ тулью, по крупному камню, изъ числа которыхъ два яхонта червчатыхъ, четыре изумруда и два лаала. Камни обставлены жемчужинами въ видѣ треугольниковъ; на семи дощечкахъ по три жемчужины, на восьмой четыре. Опушка шапки соболя.

ШАПКА КАЗАНСКАЯ

ЗОЛОТАЯ СКАННАЯ СЪ ЧЕРНЫЮ.

(Исун. Оуд. II. № 3, 4.)

Казанское царство составляло до нашествія Монголовъ собственно *Волжскую Болгарію*, которая, по восточнымъ писателямъ, населена была Славянскими племенами. Городъ *Бѣларъ*, по Русскимъ лѣтописямъ *Великій градъ*, былъ цвѣтущимъ средоточіемъ торговли Сѣвера Европы съ Востокомъ.

Въ IX-мъ столѣтіи, когда новое царство—Русь, возникала изъ совокупленія Славянскихъ племенъ, Волга образовала изъ себя естественный предѣлъ между движеніемъ духовныхъ побѣдъ христіанства, со стороны юга и запада, и знаменъ Магомета отъ востока. Волжскіе Болгары подпали подъ нго Исламизма.

Великій Князь Святославъ, казалось, имѣлъ намѣреніе соединить всѣ Славянскіе племена подъ одну державу. Съ этой цѣлью покорены имъ Болгарія и Хозарія; но преждевременная смерть рушила его великій замыселъ.

Побѣды Святослава въ Болгаріи за Волгой повторяются сыномъ его Владимиромъ въ 985 году, Андреемъ Георгіевичемъ въ 1164 г. и Всеволодомъ Георгіевичемъ въ 1183 году; но не приносятъ особенной пользы. Наконецъ сынъ В. К. Дмитрія Донскаго, Василій въ 1376 году побѣждаетъ Болгарскихъ владѣтелей и беретъ съ нихъ дань. Въ 1399 году, Василій Дмитріе-

вичъ посылаетъ въ Болгарію брата своего Юрья съ сильнымъ войскомъ, покоряетъ *Великій градъ*, Жукотинъ, Казань и Кременчугъ, и съ этого времени принимаетъ названіе *Завоевателя Болгаріи*.

Успіія Казанскихъ хановъ сохранить независимость отъ Россіи, окончательно рушены Іоанномъ III. Покоривъ Казань, онъ посылаетъ туда Ханомъ Магметъ-Амина, который и былъ присяжникомъ Руси; а самъ Іоаннъ сталъ именоваться *Государемъ Болгаріи*.

Когда Іоаннъ IV, покорилъ окончательно Казань и водрузилъ посреди ея собственною рукою крестъ спасенія, Едигеръ Ханъ Казанскій пожелалъ принять Св. крещеніе. Въ 1553 году совершилось это торжество на берегу Москвы рѣки въ присутствіи Государя. Митрополитъ былъ восприемникомъ. Эдигеръ, названный Симеономъ, въ тоже время одаренъ былъ Іоанномъ саномъ Царя Казанскаго.

Въ описи 1642 года (1), составленной по указу Царя и В. К. Михаила Оеодоровича, описаніе Казанской шапки слѣдующее :

« Шапка Казанская золотая съ чернью, города прорѣзные золоты, въ ней камень лалы и бирюзы и зерна гурмицкіе въ гнѣздехъ; на верху на спиѣ камень лалъ, подъ камнемъ и поверхъ камня два зерна гурмицкихъ большіе; пушена соболемъ, подложена атласомъ червчатымъ.

« Влагалище бархатъ чернъ, внутри бархатъ черленъ, петли и ручки серебряны белы.

« Изъ той шапки лалъ снятъ и положенъ на новую шапку, которая дѣлана при Ефиме Телепневѣ въ 1627 году, а вто мѣсто положенъ тумпазъ желтъ. »

Въ описи царской казны 1682 года (2):

« Шапка золотая сканная счернью Казанскаго Царя Симеона, на ней на верху яхонтъ желтъ; на верху и на исподи яхонта, два зерна гурмицкихъ, внеи тридцать три лала, осмнатцать бирюзъ да двенадцать бирюзокъ маленькихъ, двенадцать зеренъ половинчатыхъ, влагалище деревянное оклеено сверху бархатомъ зеленымъ изнутри тафтою червчатою. »

Въ описи 1702 года означена оцѣнка :

« Шапка золотая сканная дѣла Царя Казанскаго.

« На верху той шапки яхонтъ желтой на спиѣ золотомъ, цѣна сто рублевъ.

(1) Архив. Оруж. Палаты. № 681.

(2) Арх. Ор. Пал. № 140.

« Два зерна жемчужныхъ, десять рублейъ.

« На верхнемъ яблокѣ двенадцать яхонтовыхъ искоръ красныхъ, цѣна по десяти алтынъ камень, и того три рубля двадцать алтынъ.

« Двадцать бирюзъ, цѣна рубль.

« На всей шапкѣ четырнадцать лаловъ, по четыре рубля камень и того пятьдесятъ шесть рублейъ.

« Осмнатцать бирюзъ, цѣна веѣмъ три рубля.

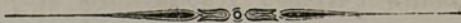
« Двенадцать зеренъ жемчужныхъ половинчетого бурмицкого, двенадцать рублейъ.

« Вѣсомъ та шапка золото съ камнемъ и жемчюгомъ и съ серебромъ четыре фунта семдесятъ шесть золотниковъ.

« Золота положено на примѣръ четыре фунта, а золотниками ѣметца триста восемьдесятъ четыре золотника по рублю по десяти алтынъ золотникъ, и того четыре ста девяносто девять рублейъ шесть алтынъ четыре деньги.

« Всего той шапкѣ цѣна: *шесть сотъ восемьдесятъ четыре рубля двадцать алтынъ.*

« Верхъ сдѣланъ серебряный на шапку Царскую, вѣсу въ немъ серебра фунтъ тритцать одинъ золотникъ, цѣна по два алтына по четыре деньги золотникъ, и того десять рублейъ, пять алтынъ, двѣ деньги.

ШАПКА ЦАРСКАЯ ЗОЛОТАЯ

ПЕРВАГО НАРЯДА

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Орд. И. № 5, 6.)

Эта шапка въ старинныхъ описяхъ Большой Казны и въ Царскихъ Выходахъ упоминается преимущественно подъ названіемъ : « шапка что дѣлана въ приказѣ у думнаго дѣла Ефима Телепнева; » иногда : « шапка фряская , что дѣлана въ приказѣ у Ефима Телепнева » и « шапка Царская золотая перваго наряда. »

Первоначально на ней « на верху на корунѣ былъ лалъ великъ , что снять съ Казанской шапки , надъ лаломъ крестъ золотъ въ немъ 23 алмаза да 3 зерна бурмицкихъ. »

Судя по сохранившимся духовнымъ Великихъ Князей до Царя Іоанна Васильевича IV, въ Большой казнѣ не было другой торжественной Царской шапки , кромѣ золотой, или такъ называемой Мономаховой.

При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, сдѣлана была шапка для Казанскаго Царя Эдигера, въ св. крещеніи Симеона, которая, по смерти его, и поступила въ Казну.

Маржереть , бывшій въ 1611 году при Димитріѣ Самозванцѣ , сопровождалъ его для осмотра Большой Царской Казны и видѣлъ въ кладовыхъ

пять коронъ, изъ коихъ одна была старинная Великокняжеская (Мономахова), три Царскихъ, и одна недоконченная работой корона, дѣланная для Марины Мнишекъ.

Маскѣвичъ, видѣвшій также Царскую Большую Казну, въ 1611 году, пишетъ, что двѣ изъ числа бывшихъ въ ней Царскихъ коронъ, и именно принадлежавшая Годунову, и не совсѣмъ оконченная работою, принадлежавшая Дмитрію мужу Мнишкови, выданы были Думными боярами, въ залогъ уплаты жалованья Польскимъ и Литовскимъ войскамъ. Эти двѣ короны были вывезены изъ Россіи и въ послѣдствіи, какъ упоминаетъ Маскѣвичъ, разломаны и подѣлены (1).

Въ Казнѣ слѣдовательно оставались: шапка Мономахова, шапка Казанская и Вѣнецъ, присланный Вселенскимъ Патріархомъ Іереміей и освященнымъ соборомъ Царю Θεодору Іоанновичу (2).

Въ 1642 году, Царь и В. К. Михаилъ Θεодоровичъ указалъ: «свой большой Государевъ нарядъ вѣдать Боярину Θεодору Іоанновичу Шереметеву.» При этомъ случаѣ составлена роспись, слово въ слово съ прежней.

Въ этой книгѣ, хранящейся въ архивѣ Оружейной Палаты (3), изчислены слѣдующія Царскія шапки:

1. «Шапка Мономахова, золота сканная съ каменьями и зерны, пушена соболемъ.»
2. «Вѣнецъ золотъ съ каменьями и олмазы и яхонты червчатыми и лазоревыми и съ лалы и съ изумруды и съ зерны гурмицкими.» На немъ былъ крестъ

(1) При этомъ послѣднемъ упоминаніи Маскѣвичъ называетъ одну Θεодоровой (вѣроятно Θεодора Годунова), а другую Дмитріевой.

(2) При утвержденіи Московской Патріархіи, въ 1591 году, Вселенскій Патріархъ Іеремія и Освященный соборъ всего Греческаго духовенства, прислалъ Царю Θεодору Іоанновичу съ митрополитомъ Терновскимъ Діонисіемъ «Вѣнецъ Царскій золотъ съ каменьями и съ жемчюгами» Царицѣ Принцѣ Θεодоровѣ также «Вѣнецъ Царскій золотъ съ каменьями и съ жемчюгами.» Эта присылка, безъ сомнѣнія, знаменовала признаніе Царя Θεодора Іоанновича главою Восточной Имперіи. Вѣнецъ существовалъ еще при Θεодорѣ Алексѣевичѣ и украшенія его подробно изчислены въ описи 1682 года. Въ описной книгѣ 1699 года (Арх. Ор. Пал. № 212 глава 7) упоминается о коронникѣ съ короной (женской); по исчисленнымъ и оцѣненнымъ ея украшениямъ въ 3719 рублей, видно, что она была съ 8-ю городами, съ золотыми залонами (нѣкоторыя въ видѣ коронокъ) подвѣсками, поднизьями и косичками Греческаго дѣла, украшенными алмазами и жемчюгомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это была корона присланная Вселенскимъ Патріархомъ Царицѣ Принцѣ Θεодоровѣ.

(3) За № 681-мъ.

съ 24 алмазами. Въ городкахъ и рѣпьяхъ нижняго вѣнца и въ дугахъ средней коруны и малой коруны — 561 алмазь, 148 бурм. зеренъ, 19 лаловъ, 72 изумруда большихъ и малыхъ, и 161 яхонтъ.

3. « Шапка Казанская золота съ чернью, города прорѣзные золоты, въ ней каменья лалы и бирюзы и зерна гурмицкія. »

4. « Шапка съ пелены, по цѣлѣ золотой незана женчюгомъ, въ рѣпьяхъ камышки яхонты лазоревы и лалики; на верху яблоко золото, на яблокѣ въ гнѣздахъ три каменн: яхонтъ лазоревъ, да лалъ, да изумрудъ, да три зерна гурмышскихъ на спиѣхъ; на верху на яблокѣ на спиѣ каменъ яхонтъ червчатъ, на немъ на верху два зерна гурмышскіе. Пушена соболемъ. » По выходной книгѣ 1643 года: « шапка съ пелены, что дѣлана въ приказѣ у окольникчаго Васплѣя Ивановича Стрешнева. »

5. « Шапка, что дѣлана въ приказѣ у золотово дѣла въ 1627 году при думномъ дьякѣ при Ефимѣ Теленевѣ. « Она также съ корунами, какъ и вѣнецъ, почему и называлась иногда въ Выходахъ *фряской*. Вотъ описаніе ея 1628 года :

« Въ нижней корунѣ поставлено: яхонтъ лазоревъ великъ четвероуголенъ; два яхонта лазоревыхъ, одинъ осмоуголенъ, а другой четвероуголенъ; два яхонта лазоревыхъ четвероугольны, одинъ продолговатъ; 12 яхонтиковъ лазоревыхъ же не великихъ, одиннадцать осмоугольны, а *другонатцатой* четвероуголенъ; пять лаловъ большихъ четвероугольныхъ; три лала осмоугольны; 6 яхонтиковъ червчатыхъ невеликихъ; 6 изумрудовъ не малы четвероугольны, одинъ продолговатъ; 11 изумрудцовъ невеликихъ. Да въ ту же коруну поставлено 24 алмаза. Въ верхней коруне поставлено: яхонтъ червчатъ четвероуголенъ; 18 яхонтиковъ червчатыхъ; 20 изумрудовъ, одиннадцать о шти углахъ; два лала одинъ осмоуголенъ, а другой четвероуголенъ; 4 яхонта лазоревыхъ, три осмоугольны, а четвертой четвероуголенъ. Да въ ту же верхнюю коруну поставлено 21 алмазь. Да на верху на корунѣ поставленъ *лалъ великъ, что ссятъ съ Государевы Казанскіе шапки*. Да въ ту же Государеву верхнюю коруну поставлено по верхъ большово лала на закрѣпкѣ зерно гурмыцкое велико. Да подъ лаломъ въ исподи въ пятѣ на спиѣ зерно гурмыцкое не мало, плоскато. Да въ верхнюююжъ и въ нижнюю коруну на городкахъ и межъ каменья поставлено въ гнѣздѣхъ и въ рѣпьяхъ 60 зеренъ гурмышскихъ большихъ и среднихъ и невеликихъ. »

Въ книгѣ записной большому наряду и взносу онаго въ хоромы (1) упомянуто о вѣсѣ всѣхъ этихъ шапокъ :

« Того же дни (Іюня 16, 1641 г.), по Государеву Цареву и В. К. Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской привѣшивалъ *Государева большаго наряду шапки*; а по вѣсу въ нихъ :

« *Въ Манамахове шапкѣ* вѣсу два фунта двадцать золотниковъ, безъ соболя.

« *Въ Вѣщцѣ* одиннадцать фунтовъ семдесятъ четыре золотника.

« *Въ Казанской шапкѣ* вѣсу четыре фунта семдесятъ восемь золотниковъ безъ соболя.

« Въ шапкѣ, что дѣлана при дьякѣ при Ефимѣ Телепневѣ, вѣсу четыре фунта шестьдесятъ шесть золотниковъ, безъ соболя.

« Въ новой шапкѣ, что дѣлана при окольничемъ при Василіе Ивановиче Стрешневѣ, вѣсу четыре фунта одиннадцать золотниковъ съ соболемъ. »

По Выходнымъ книгамъ, 1679 года, Марта 30, впервые разъ упоминается на Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ « *шапка Царская алмазная, съ лаломъ, новая.* »

По описи 1682 года, въ Царской казнѣ Царя и В. К. Ѳеодора Алексѣевича изчислены слѣдующія короны :

1. « *Вѣщецъ Царскій золотъ съ запоны* и проч. » Это тотъ же, который упоминается въ описи Большой Казны при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; но « съ сего вѣнца изъ подъ креста сняты 1682 года Іюня 20-го бурмицкія зерны на крестъ на *Мономахову шапку* для Царя Петра Алексѣевича.
2. « *Шапка Царская золотая.* » Запаны съ коронами и съ финифтью украшены алмазами гранеными. Въ ней подъ крестомъ лалъ великъ (10 золотн.) и 467 алмазовъ кромѣ искръ алмазныхъ. Въ 1684 году съ этой шапки сняты всѣ украшенія на новую *алтабасную шапку* для Царя Іоанна Алексѣевича, и на новую шапку для Царя Петра Алексѣевича. Это вышеупомянутая *алмазная шапка* Царя Ѳеодора Алексѣевича.
3. « *Шапка Царская золотая перваго наряда, дѣло дьяка Ефима Телепнева;* на ней крестъ золотъ, въ немъ двадцать три алмаза (24-го недостаетъ) да три зерна гурмыцкихъ; подъ нимъ лалъ великъ; по ней травы прорѣзныя,

(1) Въ Арх. Ор. Палаты, подъ № 785.

съ финифты; въ ней 45 алмазовъ, 11 лаловъ въ золотыхъ гнѣздахъ, да 25 яхонтовъ червчатыхъ въ гнѣздахъ, 21 яхонтъ лазоревый, 22 изумруда; 15 искорокъ изумрудныхъ; 51 зерно гурмыцкое; околъ соболей. — 1687 года съ сей шапки крестъ золотъ съ алмазы, подъ нимъ лалъ сятъ на шапку алмазную новаго дѣла Государя Царя и В. К. Иоанна Алексѣевича.»

Сравнительно съ описью 1642, въ которой помѣщена (листъ 72 на оборотѣ) выписка 1628 года, когда поступила эта шапка въ Большую Казну, разницы никакой нѣтъ.

4. « Шапка Царская золотая сканная Мономахова. »
5. « Шапка золотая сканная съ чернью Казанскаго Царя Симеона. »
6. « Шапка Царская низана жемчугомъ по золотой цѣкѣ золотыми пелепелы.

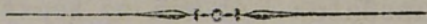
Эта шапка, дѣланная въ приказѣ у окольничаго Василья Ивановича Стрѣнева, здѣсь описана подробнѣе: « на ней на верху лалъ на снѣ золотомъ закрѣпленъ двема зерны гурмыцкими; да въ гнѣздахъ лалъ, яхонтъ лазоревъ, изумрудъ, да три зерна гурмыцкихъ, на сняхъ; на ней же 61 репей низаны жемчугомъ, а въ нихъ по яхонту лазоревому, да по шти лаликовъ, и тово 366 лаликовъ; околъ соболей, подложено атласомъ червчатымъ. Влагалище деревяное, оклеено бархатомъ чернымъ съ круживы золотыми, петли и крючки серебряные. Взята съ Казанскаго двора во 1676-мъ. 1688 года Апрѣля 3 съ сей шапки камень лалъ съ двумя зерны гурмыцкими снявъ отнесъ въ хоромы къ Великой Государынѣ Царицѣ и В. К. Наталіи Кирилловнѣ, стольникъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ. »

Кромѣ этихъ шапокъ большаго наряда, какъ видно изъ Выходныхъ книгъ, до Царей и Великихъ Князей Иоанна и Петра Алексѣевичей, другихъ не было.

Послѣ этого времени въ описяхъ о вѣнцѣ Θεодора Иоанновича и шапкѣ съ пелепелы уже не упоминается: онѣ, по выраженію описей, были *ропорчены*; нѣкоторыя украшенія ихъ употребились на новыя алмазныя шапки для Иоанна и Петра Алексѣевичей, и на алтабасную шапку. Шапка же Михаила Θεодоровича, дѣланная въ 1627 году при думномъ дьякѣ Телепневѣ, въ замѣнъ тяжелаго *вѣнца* и по образцу его, съ коронами *фряжскими*, сохранилась до сего времени въ первобытномъ ея видѣ; но лалъ великій и надъ нимъ алмазный крестъ, употребленные на алмазную шапку

Царя Іоанна Алексѣевича, замѣнены огромнымъ изумрудомъ. Въ ней теперь 56 бурмицкихъ зеренъ, одинъ огромный сафиръ алмазной грани, 12 среднихъ лазоревыхъ яхонтовъ, 12 малыхъ, 17 изумрудовъ среднихъ и малыхъ, 37 лаловъ большихъ и малыхъ, 35 алмазовъ и 22 мѣста пустыхъ.

Въ каталогѣ 1776—7—8-го, эта шапка въ первый разъ названа *Астраханскою*, съ ошибочнымъ примѣчаніемъ, что Царь Θεодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ сдѣлать ее въ ознаменованіе покоренія въ 7062 году царства Астраханскаго и Тмутаракани.

ШАПКА АЛТАБАСНАЯ

ТРЕТЬЯГО НАРЯДА

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Орд. II. № 7, 8.)

Шапка *алтабасная* т. е. золотой ткани, построена въ 1684 году. Всѣ украшающія ея запоны сняты съ алмазной шапки Царя Θεодора Алексѣевича (1). По *описной книгѣ 1689 года* она описана слѣдующимъ образомъ:

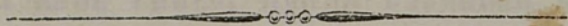
«Шапка третьего наряда, запаны и дуги нашиты по алтабасу. Нижней вѣнецъ запаны яхонты червчатые; въ томъ же вѣнцѣ напередѣ двѣ запаны, а въ нихъ по алмазу. Въ дугахъ двадцать запанъ, а въ нихъ по алмазу; да промежъ дугъ четыре запаны; въ первой запанѣ два яхонта червчеты, два алмаза, два изумруда, да пять зеренъ гурмыцкихъ, на спняхъ. Въ другой въ срединѣ изумрудъ, по сторонамъ два алмаза, три яхонта червчетыхъ, три зерна гурмыцкихъ на спняхъ. Въ третей въ срединѣ яхонтъ лазоревой, по сторонамъ два алмаза, три яхонта червчатыхъ, три зерна гурмыцкихъ на спняхъ. На четвертой въ срединѣ изумрудъ, по сторонамъ два алмаза, три яхонта червчатыхъ, три зерна гурмыцкихъ на спняхъ. На верху яблоко золотое, на немъ десять яхонтовъ червчатыхъ, десять изу-

(1) Опись Большой Казны 1682 года. I. 20.

мрудовъ. На яблокѣ крестъ золотой съ яхонты, да три зерна гурмыцкихъ. Подъ крестомъ изумрудъ сквозной. »

Въ настоящемъ состояніи Алтабасной шапки недостаетъ противъ этого описанія двухъ бурмыцкихъ зеренъ на первой запонѣ, и бывшаго подъ крестомъ *сквознаго изумруда*, который, безъ сомнѣнія, снять на шапку перваго наряда.

Въ описи 1702 года, оцѣнка алтабасной шапки 909 рублей.

ШАПКА МОНОМАХОВА

ВТОРАГО НАРЯДА, СДѢЛАННАЯ ДЛЯ КОРОНОВАНІЯ

ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Огд. II. № 9, 10.)

Въ описи 1689 года: «Шапка второго наряда, здѣлана съ образа Мономаховы шапки; на ней по цѣмъ серебряной золоченой каменья въ гнѣздахъ; одинъ яхонтъ лазоревой, три изумруда, да три лала; да въ гнѣздѣ камня пѣтъ. Двадцать пять зеренъ гурмыцкихъ на спняхъ. На верху яблоко, на яблокѣ въ гнѣздахъ золотыхъ лалъ да яхонтъ лазоревой, да изумрудъ; три зерна гурмыцкихъ въ гнѣздахъ; на яблокѣ крестъ золотой; на немъ четыре зерна гурмыцкихъ. Та шапка съ околѣмъ собольимъ.»

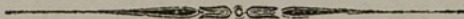
По описи 1682 года, упомянуто, что въ 1682 году, Іюня 20, бурмыцкіе зерны изъ подѣ креста *Царскаго золотого вѣнца* сняты, на крестѣ на Мономахову шапку Царя п. В. К. Петра Алексѣевича. Въ описи 1702 года помѣщена оцѣнка этой шапки:

«Второго наряду, шапка Царская Мономахова, цѣка золотая глаткая, на ней крестъ золотой, на крестѣ по краямъ четыре зерна бурмыцкіе, — цѣна сто рублей.»

«Подѣ крестомъ три камня въ золотыхъ гнѣздахъ яхонтъ лазоревъ, да лалъ водокшанской, изумрудъ, да три зерна бурмыцкіе половинчатые, — цѣна всему семьдесятъ рублей.»

« Да на той же шапкѣ каменя въ гнѣздахъ золотыхъ, яхонтъ лазеревой, два лапа водокшанскихъ, корка яхонтовая красная, да три изумруда, двадцать пять зеренъ бурмицкихъ малыхъ на спияхъ золотыхъ, — цѣна всему сто сорокъ рублей. Золота въ той шапкѣ съ камнемъ вѣсу фунтъ тридцать золотниковъ. Изъ того числа выложено на каменя и на воскъ десять золотниковъ, — цѣна тому золоту сто сорокъ рублей.

« Всего на вышеписанной шапкѣ каменью и зернамъ и золоту цѣна четыреста пятьдесятъ рублей.

АЛМАЗНАЯ ШАПКА,

III

ШАПКА ПЕРВАГО НАРЯДА

ЦАРЯ И В. К. ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Онд. II. № 11.)

По отмѣткѣ въ описи 1682 года, эта алмазная шапка заключающая въ себѣ болѣе 900 камней, дѣлана въ 1687 году, для Царя Юанна Алексѣевича. По описи 1696 года :

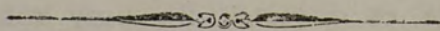
« Шапка Царская, на ней крестъ золотъ съ алмазы. По концамъ у того креста въ подвѣскахъ три алмазы гранены, подъ крестомъ лалъ великъ; кругомъ лапа три огиби, золотыхъ же съ алмазы. Подъ лаломъ и подъ огибами яблоко золото прорѣзное съ алмазы гранены. Напереди запона золота съ алмазы продолговата, въ ней въ срединѣ алмазъ великъ граненъ. По сторонамъ той запоны по орлу золоту съ алмазы съ коронами; въ нихъ подъ коронами по подвѣскѣ алмазной въ гнѣздахъ, въ одномъ орлѣ въ ногѣ алмаза пѣтъ. Промежъ орловъ по сторонамъ той же запоны двѣ запонки крылья золоты съ алмазы. Въ низу той запоны по алмазу въ золотыхъ гнѣздахъ съ *финифтью зеленою Греческаго дѣла*. Промежъ тѣми алмазы алмазецъ въ золотѣ; подъ круглыми запонки подлѣ орловъ внизу по четыре алмазца въ золотѣ косичками *Греческаго дѣла*. По сторонамъ орловъ подъ крылами по запонкѣ четверугольной прорѣзной съ финифтью; въ нихъ по алмазу. По сторонамъ орловъ по пяти звенъ, запонки золоты

прорѣзные съ алмазы Греческаго дѣла. Позади два звена пеглицы золоты съ алмазы гранены, въ среднихъ по алмазу велику гранену. Внизу той петлицы два алмазца въ золотѣ косичками. Межъ запои и орловъ четырнадцать древокъ золоты въ нихъ по алмазу гранену да по двѣ искры алмазныхъ. Въ другомъ поясу, напередѣ и посторонамъ, четыре запоны круглы съ короны золоты съ алмазы, въ срединахъ по алмазу велику гранену; подъ ними по двѣ запонки золоты косичками Греческаго дѣла; въ нихъ въ двухъ по шти, въ двухъ по пяти алмазцовъ. Межъ тѣми запоны восемь запонокъ репьями золоты съ алмазы Греческаго дѣла. Подъ тѣми запонки внизу четыре запонки крылы золоты съ алмазы. По сторонамъ тѣхъ запонокъ восемь алмазовъ въ гнѣздахъ золотыхъ косичками Греческаго дѣла. Около яблока четыре запонки круглыхъ золоты съ алмазы, да шесть алмазовъ граненыхъ въ золотыхъ гнѣздахъ; да два алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ Греческаго дѣла. Кругомъ короны, что надъ переднею запоною четыре алмазца гранены, въ золотыхъ гнѣздахъ съ финифтью, да промежъ запои двадцать алмазцовъ въ золотѣ Греческаго дѣла. Цка серебряна золочена. Околъ соболей, тулья лисья, черевья чернобурыхъ лисицъ. »

На эту шапку «крестъ золотъ съ алмазы подъ нимъ лалъ» снять съ шапки перваго наряда дѣла дьяка Ефима Телепнева (Рис. № 5); а всѣ алмазные запоны Греческаго дѣла, безъ сомнѣнія, сняты съ Вѣнца.

Въ описи 1702 года (1) въ подробной оцѣнкѣ камней украшающихъ эту шапку, лалъ находящійся подъ крестомъ оцѣненъ въ 300 рублей; а «всего на вышеписанной шапкѣ запономъ золотымъ и камнемъ цѣна пятнадцать тысячъ шести одиннадцать рублей. »

(1) Арх. Ор. Пал. № 163.

АЛМАЗНАЯ ШАПКА

или

« ШАПКА ЦАРСКАГО ПЕРВАГО НАРЯДУ »

ЦАРЯ П. В. К. ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Орд. П. № 12, 13, 14.)

Въ описи 1702 года изчислены украшенія ея и цѣнность драгоцѣнныхъ камней :

« А на ней крестъ золотой, въ серединѣ алмазъ большой да шестнадцать алмазовъ среднихъ. Да по концамъ три алмаза круглыхъ граненыхъ висячихъ, — цѣна всему *семь сотъ* рублей.

« Подъ крестомъ камень *лаз* большой водокшанской въ ободу золотомъ съ алмазцы, — цѣна пять *тысячъ* рублей.

« Подъ тѣмъ камнемъ яблоко золотое съ алмазы счетомъ восемьдесятъ алмазовъ и въ томъ числѣ одинъ средней большой, — цѣна всему семь сотъ рублей.

« На переди два орла съ коронами золотые съ алмазы счетомъ сто пятьдесятъ три алмаза, да въ тѣхъ же орлахъ трехъ алмазовъ нѣтъ, — цѣна тѣмъ всѣмъ орламъ семь сотъ рублей.

« Межъ тѣми орлами напереди петлица золотая въ ней пятьдесятъ семь алмазовъ, — цѣна четыреста двадцать рублей.

« Подлѣ вышписанныхъ орловъ по обѣимъ сторонамъ по полупетличкѣ золотыя а въ нихъ счетомъ двадцать пять алмазовъ, — цѣна восемьдесятъ рублей.

« На правой сторонѣ у тѣхъ же вышписанныхъ орловъ петлица золотая въ ней шестьдесятъ два алмаза, — цѣна триста пятьдесятъ рублей.

« Отъ орловъ вышписанныхъ на лѣвой сторонѣ петлица золотая, а на ней пятьдесятъ восемь алмазовъ, — цѣна двѣсти пятьдесятъ рублей.

« Отъ тѣхъ же орловъ позади вышписанныхъ петлицъ двѣ запоны круглыя золотыя съ короны а въ нихъ шестьдесятъ девять алмазовъ, — цѣна восемьсотъ рублей.

« Промежъ тѣми двумя запоны петличка золотая съ короною, а въ ней сорокъ алмазовъ, — цѣна сто восемьдесятъ рублей.

« А межъ вышписанными орлами и петлицами осмнадцать запонъ золотыхъ, а въ нихъ сто шестьдесятъ два алмаза, — цѣна двѣсти пятьдесятъ рублей.

« На низу за вѣнцомъ на четырехъ сторонахъ четыре запоны косыя не велики золотыя а въ нихъ тридцать шесть алмазовъ, — цѣна сто рублей.

« Межъ запонъ на той же шапкѣ двенадцать алмазовъ въ гнѣздахъ золотыхъ, — цѣна тысяча рублей.

« На той же шапкѣ вѣнецъ золотой съ каменьи, съ алмазы а въ немъ напередѣ запона золотая Нѣмецкаго дѣла, въ той запонѣ болшихъ и среднихъ тридцать три алмаза, — цѣна двѣ тысячи пять сотъ рублей.

« На двухъ сторонахъ и назади три запаны болшіе и въ томъ числѣ въ задней запонѣ двадцать четыре алмаза болшихъ и среднихъ, — цѣна тысяча триста рублей.

« Въ двухъ запонахъ стороннихъ тридцать шесть алмазовъ болшихъ среднихъ, — цѣна тысяча рублей.

« Межъ болшими запоны шеснадцать запанъ золотыхъ коронками, а въ нихъ девяносто шесть алмазовъ болшихъ и малыхъ, — цѣна восемь сотъ рублей.

« На томъ же вѣнцѣ восемь изумрудовъ, да четыре лаза болшихъ на спняхъ серебряныхъ, — цѣна восемь сотъ рублей.

« Всего на вышписанной шапкѣ по цѣнѣ камня и запонъ *шестнадцать тысячъ девять сотъ тридцать рублей.*

«Да на той же шапкѣ въ запонахъ въ восьми гнѣздахъ осми алмазовъ нѣтъ.»

Въ описи 1745 года (1) слѣдующія измѣненія :

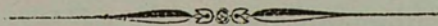
(1) Арх. Оруж. Пал. № 197.

« А на пей крестъ золотой, въ срединѣ алмазъ большой да 16 алмазовъ среднихъ, да по концамъ 3 алмаза круглыхъ граненыхъ висячихъ, — цѣна всему 700 руб.

« Подъ крестомъ *былъ* камень лалъ большой водокшанской, въ ободу кругомъ золото, тридцать одинъ алмазъ мѣлкихъ, — цѣна пять тысячъ рублей. *Вмѣсто онаго лала нынѣ камень шпинаръ въ пять рублей,* а ободъ серебряной опаетъ золотомъ, на ободу 32 алмаза, и противъ прежней описи алмазъ прибавилъ. А *прежней* лалъ оставленъ въ комнатѣ у Ея Императорскаго Величества; а тому указъ за рукою его превосходительства Господина Салтыкова, Генваря 4 дня, 1732 года. »

Далѣе изчисленіе драгоцѣнныхъ камней сходно, съ незначительной разницею противъ описи 1702 года.

Въ настоящемъ видѣ Алмазная шапка заключаетъ въ себѣ вышеупомянутый подъ алмазнымъ крестомъ шпинаръ, въ ободу въ серебряныхъ гнѣздахъ 32 алмазные искры; вообще алмазовъ разной величины 817 и кромѣ того 4 лала и 8 изумрудовъ на спинахъ.

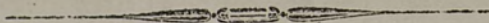
ШАПКА ДРЕВНЯЯ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ,

или

АРХІЕРЕЙСКАЯ НОВГОРОДСКАЯ.

(Рисун. Олд. п. № 15)

Въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора хранится изображенная на рисункѣ № 15, шапка, неопредѣленно называемая и Великокняжеской и Архіерейской. Тулья ея бархатная съ вышитымъ золотомъ Деисусомъ. На вершинѣ деревянная золоченая бляха съ изображеніемъ креста. Околь шапки рѣзной деревянной съ золочеными лавровыми листьями, крытый горностаемъ. Надъ изображеніями Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Херувимовъ и Серафимовъ, вышиты Славянскія надписанія образовъ.

ТАФЬЯ,

или

ШАПОЧКА ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА.

(Рисун. Орд. II. № 16.)

Тафья Св. Благовѣрнаго Царевича Димитрія хранится въ Архангельскомъ соборѣ. Въ описи собора сказано :

« Тафья суконная червчатая, на ней запона золотая, въ ней шесть яхонтовъ лазоревыхъ, да мѣсто порожнее. Цѣна каждому по 50 копѣекъ и того три рубл. »

« Около запоны семнадцать, да около тафьи шестьдесятъ четыре, всего 81 зерно кафимское, цѣна имъ по 15 руб. золотникъ. »

« А въ описи 701 года написано : « ту де тафью, въ прошломъ 1700 году, Августа въ 20 день, принесъ въ соборъ Архангела Михаила стольникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Нарышкинъ и отдалъ ключарю, сказалъ : *« тую де тафью въ соборную церковь Архангела Божія Михаила изволилъ прислать съ нимъ Великій Государь, Царь и В. К. Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, для того что тафья благовѣрнаго Царевича Димитрія Іоанновича. »*

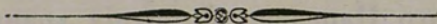
До поступленія въ Архангельскій соборъ, тафья Царевича Димитрія Іоанновича хранилась въ Мастерской Оружейной Палатѣ.

Въ книгѣ описной 156 года (1648) всякому платью Царя Алексѣя Михайловича и оставшемуся послѣ блаженной памяти Царя Михаила Феодо-

ровича (1), въ статьѣ о *тафьяхъ*, листъ 299, о тафѣ Царевича упоминается слѣдующимъ образомъ :

« Тафья сукно червчато, подкладка тафта ценинна, обнизана жемчугомъ рогатымъ в одно зерно, счетомъ шестьдесятъ четыре зерна, напередѣ запона с финифты, въ запонѣ семь камешковъ лазоревыхъ, около запоны семнадцать зеренъ жемчугомъ рогатымъ ; принесъ Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ 1642 Юля въ 11 день, а сказалъ : *Сей тафьи сукно Царевича Дмитрея Ивановича Углицкаго*. Принята по книгѣ у дьяка у Давыла Дерябина.

(2) Арх. Ор. Нал. Лѣ 134.

КОРОНА

ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ.

(Рисун. Орд. II. № 17, 18.)

Эта корона, какъ видно изъ описи 1745 года (1), поступила въ Оружейную Палату въ 1741 году :

« Въ 1741 году, Марта 14, по указу отъ бывшаго Генерала и Оберъ-Гофмейстера Графа Семена Андреевича Салтыкова, и по опредѣленію мастерской Оружейной Палаты, Апрѣля 8 числа принята во оную Палату отъ совѣтника Петра Головина, Императорская Всероссійская Корона, а по осмотру серебрянаго ряду купецкими людьми, на оной коронѣ явилось разныхъ камней, а именно : »

Слѣдуетъ изчисленіе и оцѣнка заключающихся въ коронѣ 2379 алмазовъ, 20 лаловъ, 4 яхонтовъ, 4 шпинарей и 1 хрусталя смазня. Лалъ водокшанскій, находившійся на коронѣ, оцѣненъ въ 1000 рублей, а вся корона въ двадцать девять тысячъ семь сотъ девяносто два рубл.

Въ каталогъ составленномъ въ 1776, 1777 и 1778 году, слѣдующая отмѣтка: « корона Государыни Императрицы Анны Иоанновны, съ алмазы, дикштейны, съ розеты, и брилліанты, съ яхонты и съ лалы, вѣсомъ 5 ф. 5 зол. »

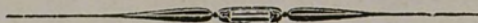
Въ настоящемъ видѣ корона заключаетъ въ себѣ 2536 алмазовъ, 4 яхонта, 17 лаловъ, 5 шпинарей, 1 винись и 1 хрусталь смазень; по главную дра-

(1) Арх. Оруж. Пал. № 197, листъ 175.

гоцѣнность ея составляетъ находящійся подъ алмазнымъ крестомъ огромный лалъ, купленный по указу Царя Алексѣя Михайловича, въ 1676 году, въ Пекинѣ, бывшимъ у китайскаго Богдыхана Камъ-хи посломъ Николаемъ Спафаріемъ.

Этотъ лалъ съ его ободомъ, заключающимъ въ себѣ 26 брилліантовъ и съ алмазнымъ крестомъ, былъ прежде на коронѣ Императора Петра II, поступившей, послѣ коронованія, въ 1728 году, по указу Императора въ Оружейную Палату, и въ послѣдствіи передѣланной. Въ описи 1725 года (1), лалъ оцѣненъ въ 60,000 рублей.

(1) Арх. Ор. Пал. № 189, листъ 141.

КОРОНА МАЛЬТІЙСКАЯ ОРДЕНА СВ. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

(Рисун. Орд. II. № 19.)

Первое сношеніе Россійскаго Императорскаго Двора съ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго было при Царѣ и В. К. Петрѣ Алексѣвичѣ. Въ 1697 году бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, по повелѣнію Государя, отправился на островъ Мальту съ грамотою къ Великому Магистру. Прибывъ туда въ слѣдующемъ году, Мая 2-го, Бояринъ Шереметевъ былъ принятъ съ величайшими почестями. Послѣ торжественныхъ встрѣчъ и обѣда у Великаго Магистра, Бояринъ Шереметевъ былъ, по приглашенію Ордена, Мая 8, въ церкви Св. Іоанна Предтечи « въ которой того дня Грандъ Магистеръ и всѣ кавалеры слушали литургію и причащались. А стоялъ Грандъ Магистеръ въ той церкви на особливомъ устроенномъ мѣстѣ, подъ балдахиномъ; а Боярину сдѣлано было особенное же мѣсто по правую сторону Грандъ-Магистра, и обито было коврами, а подъ колѣни положены были двѣ подушки золотыя бархатныя. А братья Боярскіе стояли мало поодаль отъ всѣхъ кавалеровъ, и положены имъ были подушки бархатныя. По окончаніи литургіи, выносили съ процессією и пѣньемъ руку Святаго Великаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, и сподобилися всѣ ее цѣловать.... »

При отъѣздѣ съ острова Мальты Бояринъ Шереметевъ пожалованъ былъ Великимъ Магистромъ Кавалеромъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, получивъ при томъ брилліантовые знаки оного и патентъ.

По вступленіи на Престолъ Императора Павла I, Орденъ обратился къ Его Величеству съ просьбою быть Протекторомъ Ордена въ смутныхъ обстоятельствахъ того времени. Государь Императоръ соблагволивъ на это, заключилъ въ 1797 году конвенцію, по которой учреждено было въ С. Петербургѣ Пріорство Ордена. При этомъ случаѣ поднесенный Его Величеству знакъ ордена, крестъ, принадлежавшій одному изъ знаменитѣйшихъ Великихъ Магистровъ, когда Орденъ имѣлъ еще свое пребываніе на островѣ Родосѣ (1), препровожденъ, по Высочайшей волѣ, для храненія въ Оружейную Палату, при слѣдующемъ отношеніи къ начальнику оной Д. Т. С. Кожину, отъ 14 Дек. 1797 года.

«Его Императорское Величество получивъ отъ Его Препимущества Великаго Магистра Мальтійскаго и всего тамошняго общества, при поднесеніи Его Величеству именованія Покровителя того ордена, крестъ, принадлежавшій одному изъ знаменитѣйшихъ его предмѣстниковъ, когда Орденъ сей имѣлъ еще пребываніе свое въ Родосѣ, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ оный при семъ В. П. доставить для храненія въ мастерской Оружейной Палатѣ, съ прочими Государственными сокровищами.»

Въ слѣдующемъ году, Генералъ Бонапарте, по конвенціи съ Великимъ Магистромъ Гомпешемъ, занялъ островъ Мальту; Капитулъ пріорства С. Петербургскаго и всѣ кавалеры языковъ Мальтійскихъ, удалившіеся въ Россію, объявивъ конвенцію Гомпеша измѣннической, просили Государя Императора Павла I-го принять на себя званіе Великаго Магистра Державнаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; при чемъ представлены были Его Величеству Мальтійская корона, икона Святой Божіей Матери Іерусалимской и рука Св. Іоанна Крестителя, отобранные въ Триестѣ отъ Гомпеша, который вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ Императору просьбу объ увольненіи его отъ должности.

Въ Капитулѣ Ордена были двѣ короны, изъ которыхъ одна, украшенная жемчугами, взята была Французами; а другая золотая, вывезенная бывшимъ В. М. Гомпешемъ, хранилась въ С. Петербургѣ.

Въ 1827 году она поступила для храненія въ Московскую Оружейную Палату.

(1) Вѣроятно В. М. Вилларету, со времени котораго учрежденъ девизъ ордена: F. C. R. T.— «Fortitudo ejus Rhodum tenuit.» т. е.: Его храбростію пріобрѣтенъ Родосъ.

ДЕРЖАВЫ.

ЯБЛОКО ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЕ

или

«ДЕРЖАВА РОССІЙСКАГО ЦАРСТВІЯ.»

(Рисун. Орд. II. № 20, 21, 22.)

Держава, знаменованіе освященнаго крестнаго преобладанія надъ землею, въ поставленіяхъ на царство называется: «*Царскимъ златымъ державнымъ яблокомъ*, или *яблокомъ владомымъ*»; въ старыхъ описяхъ Царской Большой Казны: «*яблокомъ великодержавнымъ*.»

Идея всемірнаго религіознаго преобладанія принадлежитъ христіанству; а потому и символъ ея проявился во времена Августа и выразился въ Римѣ изображеніемъ *побѣды* на шарѣ, представляющемъ землю (1); но со времени водворенія христіанства въ Константинополь, *вседержавіе* ознаменовалось крестомъ, осѣняющимъ міръ.

До XI-го вѣка державы Греческихъ Императоровъ, были съ большимъ крестомъ, сходнымъ съ описываемой «Державой Россійскаго Царства» присланной изъ Греціи и носящей названіе «Мономаховой»; послѣ же XI-го столѣтія, какъ можно видѣть на монетахъ, державы имѣютъ подобіе съ изображенной за № 24, съ небольшимъ крестомъ.

Эта форма Русской Царской Державы, а равно Византійскія финифтяныя украшенія, которыя были въ послѣдствіи образцомъ для подобныхъ про-

(1) Съ надписью на монетахъ: Victoria Augusti, pax Augusti. S. C.

изведеній въ Венеціи, служатъ драгоцѣннымъ памятникомъ искусства X-го вѣка.

Яблоко великодержавное украшено пятидесятью осмью алмазами Греческой грани, осмидесятью девятью яхонтами червчатыми, двадцатью тремя яхонтами лазоревыми, пятидесятью изумрудами и тридцатью семью жемчужинами, въ золотыхъ финифтяныхъ гнѣздахъ. Въ четырехъ треугольных поляхъ яблока финифтяныя изображенія: 1) помазаніе Давида Пророкомъ Самуиломъ на Царство; 2) Побѣда надъ Голиаѳомъ; 3) Возвращеніе съ побѣды; 4) Гоненіе отъ Царя Саула.

Держава въ окружности 13 вершковъ, высота съ крестомъ $9\frac{1}{2}$ вершковъ. Около бляхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ символическія изображенія орла, льва, грифа и единорога.

Въ описи 1642-го года, Большой Казны Царя и В. К. Михаила Ѳеодоровича:

« Яблоко золото чеканное съ финифты, на немъ крестъ — *Держава Россійскаго Царствія*; около яблока и креста каменья алмазы и яхонты червчатые и лазоревые и изумруды и зерны гурмишскія, фрязское дѣло. »

« РѢИ года (1643) маія 25, по Государеву Цареву и В. К. Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи указу, по приказу боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, отнесено въ Приказъ золотого дѣла Государева большаго наряду *яблоко золотое чеканное* перекрѣпить каменье, которые шатаются, да переправить на яблокахъ крестъ для того, что шатается; а въ Приказѣ золотого дѣла въ яблокѣ каменья, которые шатались, перекрѣплены, и на яблокѣ крестъ переправленъ; перемѣнены подъ крестомъ надъ яблокомъ двѣ дужки золотые, а въ то мѣсто положены новыя двѣ дужки золотыя, вѣсу въ новыхъ дужкахъ четыре золотника, а въ старыхъ полтора золотника.

« Іюня въ 4 день изъ приказа золотого дѣла яблоко въ казну взято, а старыя двѣ дужки золотыя отданы въ приказъ золотого дѣла подъячему Богдану Силину; отнесъ дьякъ.

« А по осмотру Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да казначея Богдана Минича Дубровскаго, да дьяковъ Григорья Панкратьева, да Алмаза Иванова — въ верху надъ яблокомъ въ крестѣ 18 алмазовъ не великихъ, 36 яхонтовъ червчатыхъ, не великихъ, 10 яхонтовъ лазоревыхъ, величиною середніе, 22 изумруда середнихъ и малыхъ, 21 зерно гурмишское большихъ и середнихъ; на верхней половинѣ яблока подъ крестомъ 52 яхонта черв-

чатыхъ не великихъ, 32 алмаза не велики, 15 изумрудовъ среднихъ и малыхъ, 9 яхонтовъ лазоревыхъ среднихъ; 30 жемчужинъ не великихъ. Въ нижней половинѣ яблока 8 алмазовъ не великихъ, 4 яхонта червчатыхъ, 4 яхонта лазоревыхъ, среднихъ, 16 изумрудовъ не велики. »

Опись эта соотвѣтствуетъ и настоящему состоянію державы, исключая, что въ крестѣ не достаетъ *трехъ* яхонтовъ не великихъ, двухъ изумрудовъ и четырнадцати зеренъ бурмицкихъ. Въ верхней половинѣ недостаетъ одного небольшого алмаза, двухъ изумрудовъ и одной жемчужины.

Въ описи 1725 года (1) это яблоко оцѣнено въ 1630 рублей, за исключеніемъ недостающихъ противъ первой описи въ крестѣ двухъ яхонтовъ, двухъ изумрудовъ и шести бурмицкихъ зеренъ.

(1) Арх. Ор. Пал. № 189.

ЯБЛОКО ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЕ, ГРЕЧЕСКАГО ДѢЛА.

(Рисун. Отд. II. № 23, 24.)

По приходе-расходной книгѣ 1665 года и по алфавитной, эта держава золотая, украшенная зеленой финифтью и драгоценными камнями, привезена изъ Царяграда, въ 1662 году, Гречаниномъ Цареградцемъ Иваномъ Юрьевымъ, вмѣстѣ съ діадимой, дѣланной по заказу въ Цареградѣ « *противъ образца діадимы благочестиваго Греческаго Царя Константина* » (*Мономаха*) :

« Яблоко золото съ коруною съ камнемъ лалы и яхонты, которое привезъ въ 170 году великому Государю Гречанинъ Царегородецъ Иванъ Юрьевъ. Дано ему Гречанину Государева жалованья изъ Сибирскаго Приказу и иными товары, по меньшей оцѣнкѣ на 7917 рублей. »

Въ описи 1702 года описаніе и оцѣнка ему, слѣдующія :

« *Яблоко великодержавное, Греческаго дѣла, разборное золотое съ камнемъ, на немъ крестъ.* »

« Въ крестѣ въ срединѣ на одной сторонѣ алмазъ большой, около восемь алмазовъ малыхъ; по концамъ восемь яхонтовъ граненыхъ; на другой сторонѣ того жъ креста въ срединѣ яхонтъ красной граненой; по концамъ

(1) Арх. Оп. Пал. № 220.

креста восемь алмазовъ, четыре граненыхъ,—цѣна каменью, кромѣ золота, тысяча сто рублевъ.

« Подъ крестомъ на первой половинѣ съ короною девяносто два яхонта красные меньшіе по шти рублевъ камень; и того пять сотъ семьдесятъ шесть рублевъ.

« Четыре яхонта большіе красные—жъ по двадцать рублевъ камень, — и того восьмдесятъ рублевъ.

« Четыре яхонта лазоревые большіе граненые по пятидесяти рублевъ камень,—и того двѣсти рублевъ.

« Въ коронѣ осмнадцать алмазовъ большихъ по пятидесяти рублевъ камень,—и того девять сотъ рублевъ.

« Тридцать шесть алмазовъ среднихъ по двадцати рублевъ камень,—и того семь сотъ двадцать рублевъ.

« На среднемъ обручѣ сто тридцать шесть яхонтовыхъ искръ, по двадцати по три алтына по двѣ денги искра,—и того девяносто пять рублевъ, шесть алтынъ четыре денги.

« Тридцать шесть алмазовъ, по штидесяти рублевъ камень, — и того двѣ тысячи сто шестьдесятъ рублевъ.

« На нижней половинѣ съ поддономъ восьмдесятъ семь яхонтовъ красныхъ, по четыре рубли камень, — и того триста сорокъ восемь рублевъ.

« Четыре яхонта красныхъ большихъ по пятнадцати рублевъ камень, — и того шестьдесятъ рублевъ.

« Четыре яхонта лазоревыхъ, большихъ по тридцати рублевъ камень, — и того сто двадцать рублевъ.

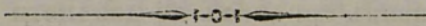
« Пятьдесятъ два алмаза по тринадцати рублевъ алмазъ, — и того шесть сотъ семьдесятъ шесть рублевъ.

« Золота въ томъ во всемъ яблокѣ три фунта съ полфунтомъ, окромѣ каменья, а золотниками триста тридцать шесть золотниковъ по рублю золотникъ,—и того триста тридцать шесть рублевъ; а каменье положено, окромѣ золота, тридцать шесть золотниковъ.

« Всего всему яблоку цѣна *семь тысячъ триста пятьдесятъ три рубли шесть алтынъ, четыре денги.*

«Подъ яблоко великодержавное стоянецъ прорѣзной троеугольной высокой серебряной золоченой, вѣсу въ немъ двадцать фунтовъ семнадцать золотниковъ, по семи рублевъ по шти алтынъ по четыре деньги фунтъ, — итого сто сорокъ одинъ рубль девять алтынъ, одна денга.

Въ настоящемъ состояніи державы драгоцѣнныя ея украшенія вполне соотвѣтствуютъ изчисленію 1702 года.

ДЕРЖАВА ЗОЛОТАЯ, МАЛАЯ.

(Рисун. Отд. II. № 25.)

Эта Держава поступила на сохранение въ Оружейную Палату въ 1728 году, при Указѣ Императора Петра II-го, отъ 30 Марта, на имя Д. С. С. Князя Василя Одоевскаго, по описи короновальныхъ вещей Его Величества, заключающей въ себѣ корону, по оцѣнкѣ въ 122,608 рублей, Державу, шпагу, трость, кавалерскую звѣзду, епанчи, петлицы и пряжки (1).

« *Держава золотая*, вѣсомъ золота сто десять золотниковъ; цѣна съ серебромъ двѣсти восемьдесятъ рублей. »

Надъ золотымъ яблокомъ ея серебряный гладкій крестъ; по яблоку серебряные прорѣзные ободъ и поясъ. При ней имѣется серебряная золоченая рукоять.

Въ новѣйшихъ описяхъ эта Держава ошибочно приписана Царю Петру Алексѣвичу.

(1) Арх. Оруж. Палаты, Опись отпуснымъ вещамъ съ 1725 по 1728, № 189 листъ 141 и пр.

СВ. БАРМЫ или ДІАДІМЫ.

БАРМЫ, ГРЕЧЕСКАГО ДѢЛА.

(Рисун. Оуд. II. № 26, 27, 28, 29.)

Въ сохранившихся духовныхъ грамотахъ Великихъ Князей, Св. Бармы передаются наслѣдственно вмѣстѣ съ *златою шапкою*. Въ преданіи о присылкѣ Царскаго чина Греческимъ Императоромъ Константиномъ, сказано : « *Ожерелье, сиречь Святыя Бармы, яже на плещу свою возлагаше,* »

Въ древнихъ описяхъ *Царской Большой Казны*, Св. Бармы названы *Діадимами*.

Изображенная на рисункѣ № 26 « Діадима Греческаго дѣла » состоитъ изъ семи золотыхъ, украшенныхъ финифтью, алмазами, яхонтами, сапфирами и изумрудами, запонъ, пашитыхъ на глазеть.

Передняя, круглая запона, изображаетъ вѣщаему Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Иисусомъ на рукахъ, у котораго на лонѣ отверстое Евангеліе. По ободу запоны 16 алмазовъ, вокругъ 8 отдѣльныхъ запонъ съ изображеніемъ солнца и луны, Херувимовъ и Серафимовъ.

Правая боковая большая запона, изображаетъ обрѣтеніе креста Царемъ Константиномъ и матерью его Еленой, съ Греческой надписью, и украшена синимъ яхонтомъ и 7-ю изумрудами большими, 48-ми алмазами и 88-ю яхонтами.

Львая большая запона, украшенная такимъ же числомъ драгоценныхъ камней, изображаетъ чудо, совершенное Св. Меркуріемъ надъ Іуліаномъ.— Надпись на Греческомъ языкѣ.

Четыре промежуточные меньшаго размѣра запоны украшены, каждая 34 алмазами и 16-ю яхонтами: 1) изображаетъ сотвореніе міра; въ числѣ животныхъ грифъ и единорогъ. 2) Псалмопѣніе Царя Давида; вокругъ него ликъ съ трубами, бубнами, гусями, литаврами, и струнными съ смычкомъ и безъ смычка инструментами. 3) Изображаетъ Царей, Апостоловъ и проповѣдниковъ. 4) Изображаетъ Церковь и нисходящаго Св. Духа на священнодѣйствующаго.

Въ описи Оружейной Палаты 1702 года описаніе и оцѣнка діадимы слѣдующія :

« Діодима Греческаго дѣла, съ правой стороны запона золотая въ финифтѣ сдѣлана мусією церковь съ лица святительскими въ моленіи; около того двадцать четыре алмаза по семи рублевъ камень,—и того сто шестьдесятъ восемь рублевъ. По краю десять алмазовъ по три рубли камень,—и того тридцать рублевъ.

« Шестнадцать яхонтовъ красныхъ по три рубли камень,—и того сорокъ восемь рублевъ.

« Всего въ той запонѣ камня по цѣнѣ двѣсти сорокъ шесть рублевъ.

« Подлѣ той запоны другая запона сдѣлана въ финифтѣ мусією, звѣри, птицы, древа; около того двадцать четыре алмаза, по семи рублевъ камень,—и того сто шестьдесятъ восемь рублевъ.

« По краямъ десять алмазовъ по три рубли камень,—и того тридцать рублевъ.

« Шестнадцать яхонтовъ красныхъ по три рубли камень,—и того сорокъ восемь рублевъ.

« Всего на той запонѣ камня по цѣнѣ двѣсти сорокъ шесть рублевъ.

« Третья запона большая, въ ней середина сдѣлана мусією чуда Святаго мученика Меркулія съ Василиемъ Великимъ надъ Іуліаномъ царемъ. Около того въ первомъ обручѣ восемь алмазовъ по десяти рублевъ камень,—и того восемьдесятъ рублевъ.

« Восемь яхонтовыхъ красныхъ по семи рублевъ камень,—и того пятьдесятъ шесть рублевъ.

« Въ травахъ межъ запонъ сорокъ алмазовъ по пяти рублевъ съ половиною камень, — итого двѣсти двадцать рублевъ.

« На той же запонѣ кругомъ восемь запанъ и въ томъ числѣ верхняя запона въ ней яхонтъ лазоревой большой половничетой, — цѣна десять рублевъ.

« Въ семи запонахъ по изумрудъ большому по семи рублевъ камень, — и того сорокъ девять рублевъ.

« Около яхонта лазореваго и около изумрудовъ въ тѣхъ же запонахъ восьмьдесятъ яхонтовъ красныхъ, цѣна по два рубли, — и того сто шестьдесятъ рублевъ.

« Всего на той третьей запонѣ камня по цѣнѣ пять сотъ семьдесятъ пять рублевъ.

« Четвертая запона сдѣланы мусією лица Царей и Архіереевъ и Пророкъ; около того двадцать четыре алмаза по семи рублевъ камень, — и того сто шестьдесятъ восемь рублевъ.

« Въ травахъ десять алмазовъ по три рубли камень, — и того тридцать рублевъ.

« Пятнадцать яхонтовъ красныхъ по пяти рублевъ камень, — и того семьдесятъ пять рублевъ.

« Всего на той запонѣ камня цѣною двѣсти семьдесятъ три рубли.

« Пятая запона на зади, а въ ней въ срединѣ сдѣланъ мусією образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы; около того шеснадцать алмазовъ по девяносто рублевъ камень, — и того тысяча четыреста сорокъ рублевъ.

« Шестая запона въ срединѣ изображеніе мусією Царя Давыда съ лики и тимпаны; около того двадцать четыре алмаза по семи рублевъ камень, — и того сто шестьдесятъ восемь рублевъ.

« Десять алмазовъ въ травахъ по три рубли камень, — и того тридцать рублевъ.

« Шеснадцать яхонтовъ красныхъ по пяти рублевъ камень, — и того восьмьдесятъ рублевъ.

« Всего на той запонѣ камня цѣною двѣсти семьдесятъ восемь рублей.

« Седмая запона въ срединѣ изображеніе Царя Константина и матери его Елены; около того алмазъ и яхонты червчетые счетомъ и цѣною противъ третьей запоны, на которой изображеніе Меркулія мученика, — цѣна пять сотъ семьдесятъ пять рублевъ.

« Около запоны на которой изображено образъ Знаменія Богородицы восемь мѣстъ золотыя а на нихъ изображено мусією шести лицъ Ангельскихъ да на двухъ мѣстехъ изображено солнце да мѣсяць.

« Во всей дідимѣ золота и камня и отласу бѣлаго, на чемъ запоны росшиты, вѣсу пять фунтовъ сорокъ шесть золотниковъ.

« Напримѣръ положено золота три фунта съ золотниками пметца двѣсти восемьдесятъ четыре золотника по рублю золотникъ. — Итого двѣсти восемьдесятъ четыре рубли.

« Всего на всей вышеписанной діадимѣ камня и золота цѣною три тысячи девять сотъ семнадцать рублевъ. »

Эта діадима дѣлана по заказу въ Цареградѣ. По приходорасходной книгѣ 1665 года: « заплачено Гречанину Цареградцу Ивану Юрьеву 18,325 рублей, по оцѣнкѣ за привезенную имъ діадиму золоту съ камнями съ алмазы, съ яхонты и изумруды, *дѣланую противъ образца діадимы благочестиваго Греческаго Царя Константина.* »

Въ Чиновникѣ поставленія на Великое Княженіе упоминается о діадимѣ, присланной Греческимъ Императоромъ Константиномъ слѣдующее: « потомъ (Митрополитъ) кадитъ крестообразно святой животворящей крестъ и Царскій санъ, поклоняется со всякимъ благочиніемъ, и цѣлуетъ *образъ Спасова и образъ Пречистыя Богородицы и животворящей крестъ и прочихъ Святыхъ на той бармѣ.*

Соотвѣтственная этому описанію діадима упоминается въ описи Большой Казны 150 года (1642):

« *Діадима большая*, низана жемчугомъ по таусинному отласу съ камнями и съ дробницами золотыми; въ ней камень три изумруда большихъ въ гнѣздахъ золотыхъ; *запона* въ ней яхонтъ лазоревъ большой, да алмазъ большой, а около камня искорки алмазные, да яхонтовые червчатые съ жемчюшки, да запана съ алмазы большими и смѣлками. Запона, въ ней камень лалъ большой, около лаала искорки алмазные и яхонтовые червчатые. Запона большая, въ ней пять алмазовъ. Двѣ запоны однимъ дѣломъ, въ нихъ лалы большіе, около искорки алмазны и яхонтовыя червчатые, и изумрудныя и жемчюшки; одна цѣла, другая попорчена, нѣтъ одново зерна. Двѣ запонки въ нихъ по алмазу да по четыре яхонтика червчатыхъ да по четыре зерна гурмыжскихъ. Запонка, въ ней алмазцы середніе и мелкіе;

пять запонокъ однимъ дѣломъ съ финифти, въ нихъ по яхонтику червчатому да по четыре жемчюшка.

Восмь дробницъ киотцами золоты, на нихъ чеканные святыя наведены финифты и въ томъ числѣ у одной дробницы около Спасова образа по краю искорки алмазные, а у Богородицы и у Предтечи искорки яхонтовые червчаты; а у пяти дробницъ по краю искорки яхонтовые червчаты да изумрудные черезъ камень, а въ вѣнцахъ искорки алмазные у всѣхъ; да у Спасова образа и у Пресвятыя и у Предтечи по подольникомъ искорки алмазные; да у Спасоважъ образа въ гривны мѣсто три искорки алмазные; да у Богородицы вмѣсто звѣздъ три искорки алмазные, у Архангеловъ по перфирамъ искорки: у Михаила яхонтовые червчаты, а у Гавріила изумрудные; да девять дробницъ золотыхъ круглыхъ, на нихъ чеканные Святыя и Херувими наведены финифтомъ разными цвѣты, и въ томъ числѣ около пяти дробницъ по краю искорки изумрудные а около четырехъ искорки яхонтовые черлены; а въ вѣнцахъ у всѣхъ алмазы. Въ серединѣ промежъ дробницъ и въ гнѣздахъ восмь алмазцевъ да въ гнѣздахъ же двадцать одинъ камень изумрудныхъ да семнадцать лаловъ въ гнѣздахъ, да шесть камней яхонтовъ лазоревыхъ въ гнѣздахъ; а около дробницъ и запонъ обнизано жемчюгомъ гурмыжскимъ большимъ и среднимъ и мелкимъ; а около жемчюгу обшивано конителью. У діадимыжъ по краю койма прорѣзная съ финифты на ней каменя въ гнѣздахъ двенатцать яхонтовъ лазоревыхъ двенатцать лаловъ двенатцать изумрудовъ да промежъ ихъ семдесятъ два зерна гурмыжскихъ на спиѣхъ а около діадимы подлѣ коймы по обѣ стороны две веревочки жемчюгъ зерна гурмыжскіе большіе, а около воротника койма прорѣзная съ финифты, на ней въ гнѣздахъ шесть камней алмазныхъ да шесть камней яхонтовъ червчатыхъ да двенатцать зеренъ гурмыжскихъ на спиѣхъ, а около коймы обнизано съ обѣ стороны зерны гурмыжскими невеликими. Подложена отласомъ червленымъ; да у діадимыжъ пять крюковъ золоты да двадцать пять колечекъ и пѣтель и снурочикъ шелкъ бѣлы съ наконечникомъ золотымъ. »

ДРЕВНІЯ ШИТЫЯ БАРМЫ.

(Рисун. Огд. II. № 30, 31.)

По описи Большой Казны 150 года (1642), хранящаяся въ Оружейной Палатѣ шитые бармы были въ слѣдующемъ видѣ :

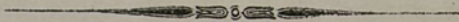
« Діадима шита по таусинному (темнофіолетовому) отласу Деисусъ и Святые и Херувимы ; промежъ Деисуса и святыхъ кайма низана жемчюгомъ. Въ каймѣ двадцать двѣ дробницы, да двѣ половинчатые серебряны-золочены. Около жемчугу обшивано золотомъ пряденымъ ; промежъ жемчюгу четырнадцать репейковъ серебряны золочены. У нее колечекъ и крючковъ и петель серебряныхъ бѣлыхъ двадцать три. У діадимы шнурчикъ шолкъ бѣлъ съ наконечникомъ серебрянымъ бѣлымъ.

ДРЕВНІЯ ШИТЫЯ БАРМЫ.

(Рисун. Отд. II. № 32.)

Шитыя узорами по таусинному атласу, эти бармы также были украшены жемчугомъ. Въмѣсто запонъ въ нихъ восемь круглыхъ образковъ — Деисусъ, Евангелисты и Апостолы Петръ и Павелъ рисованные на пергаменѣ по золоту.

ДРЕВНІЯ ЗОЛОТЫЯ БАРМЫ, УКРАШЕННЫЯ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ И ФИНИФТЯНЫМИ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ.

(Рисун. Огд. II. № 33, 34, 35, 36, 37.)

Этотъ драгоцѣнный памятникъ глубокой древности, найденъ въ 1822 году, въ землѣ, близъ села Старой Рязани, въ окопѣ или насыпи.

Вообще найденныя вещи изображенныя на пяти рисункахъ составляютъ часть полного Княжескаго наряда, въ которомъ былъ вѣроятно погребенъ по древнему обычаю, какой нибудь изъ Русскихъ Князей (1); а именно: бармы, состоящія изъ 11 круглыхъ запонъ, образокъ, крестъ, пуговицы отъ кафтана, петлица, перстень, поручни, цѣпочка и множество серебряныхъ золоченыхъ чеканныхъ блестокъ различной формы, составлявшихъ нашивку на верхней одеждѣ.

Всѣ запоны изъ чистѣйшаго мягкаго золота безъ всякой примѣси; украшены узорами накладной скани на гладкія пластины, драгоцѣнными камнями въ природномъ ихъ видѣ, и уборкой мѣлкаго жемчюга, нанизаннаго на золотой проволоку. Работу и скань, сходную съ золотыми вещами, находимыми въ курганахъ Крымскихъ, должно отнести къ произведеніямъ

(1) По Ибн-Фослану, Русскихъ Князей, при погребеніи, наряжали сверхъ нижняго платья въ сапоги, въ зипунъ, въ кафтанъ изъ золотой ткани съ золотыми пуговицами и въ шитую золотомъ остроконечную шапку, съ собольимъ околomъ. Ibn-Foslan, v. c. m. Frähn. S. Petersb. 1823.

Греко-скиѣскаго искусства, и къ первымъ временамъ водворенія Христіанской религіи на Руси.

Изчислимъ подробно запоны бармъ:

На 1-й, лицевой (Рис. № 34), изображено мусією съ золотой прорѣзкой распятіе Спасителя съ предстоящими у Креста Богоматерією и Іоанномъ Предтечей. По обѣ стороны, вдоль Распятія отъ верху къ низу Греческая надпись финифтью: *ιδού ο υἱός σου* — се сынъ твой; *ιδού ἡ μήτηρ σου* — се мати твоя.

Надъ Крестомъ херувимы. По окраинѣ запоны былъ жемчугъ и между сканью 12 гнѣздъ для мѣлкихъ камней, изъ которыхъ сохранилось только четыре.

На этой запонѣ мусія, или мозаика и финифть между золотыми очерками изображеній неподражаемаго достоинства, какое только сохранилось отъ древности. Лики и вообще тѣло сдѣланы изъ блѣдноватаго сквозящаго рубина, всѣ составныя части финифти покрыты тонкимъ блестящимъ хрустальнымъ слоемъ.

На 2-й лицевой запонѣ, изображена финифтяной мусіей Божія Матерь съ Греческой подписью: *μήρ — δ̣ύ*. Образъ обнизанъ жемчугомъ, вокругъ по скани 9 рубиновъ, въ гнѣздахъ; по окраинѣ между нитью бывшаго жемчугу также 9 рубиновъ меньшей величины, изъ которыхъ четырехъ недостаетъ. Ликъ Божіей Матери и руки какъ и въ первой запонѣ рубиновыя.

На двухъ лицевыхъ же запонахъ изображены финифтью лики: Велико-мученицы Варвары и мученицы Ирины, съ Греческими надписями по сторонамъ ликовъ съ верху внизъ; на первой подъ титломъ: *ο̄ αἰα*, и слова: *ΒΑΡ — ΒΑΡ*; на другой подъ титломъ: *ο̄ αἰα* и подпись: *ΟΡ — ΙΝΑ*. Последняя подпись сдѣлана по Русскому произношенію.

На двухъ боковыхъ большихъ двойныхъ запонахъ, устроенныхъ съ пустотой внутри, вѣроятно для помѣщенія мощей, и украшенныхъ съ обѣихъ сторонъ драгоценными большими камнями и обнизью жемчужной, навѣдены финифтяной мусіей поясныя одинаковыя на обѣихъ запонахъ лики Святаго Царя или Князя въ царской шапкѣ, съ вѣнцомъ вокругъ головы, и съ крестомъ въ правой рукѣ; по обѣ стороны лика изображены крины. Лики обнизаны жемчугомъ и обложены шестью большими камнями, въ гнѣздахъ; съ другой стороны, въ срединѣ запонъ, большіе овальные кристаллы, обнизанные жемчугомъ; вокругъ, по скани, 9-ть большихъ камней въ гнѣз-

дахъ, изъ коихъ 3 яхонта красныхъ, 2 синихъ, 2 бѣлыхъ и изумрудъ. По окраинѣ также нити жемчуга.

При этихъ двухъ заполахъ двѣ четырехугольныя подвѣски, соответственныя по отдѣлкѣ пуговицамъ; въ нихъ со всѣхъ сторонъ финифтяные образки, изъ которыхъ сохранилось только два изображенія.

Въ трехъ заднихъ средней величины заполахъ, по срединѣ, большіе яхонты; вокругъ, въ три ряда, по 8-ми камней среднихъ и малыхъ красныхъ и синихъ яхонтовъ. Какъ средніе камни, такъ и окраины запоны были низаны жемчугомъ, остатки котораго изтѣли отъ времени.

Двѣ меньшія запоны, имѣютъ точно такую же форму и украшенія. Образокъ — Пресвятая Богородица, также наведенный финифтью съ золотой прорѣзкой, и надписью: *МАРНА*, нѣсколько отличается работой.

Всѣ вообще запоны съ ушками, и потому онѣ были не нашивныя, а навѣсныя, нанизанныя на цѣпь, въ родѣ золотой гривны.

А. Н. Оленинъ, въ своемъ описаніи *Рязанскихъ древностей*, предполагаетъ, что лики святыхъ въ царской или княжеской одеждѣ, съ крестомъ въ рукахъ, на двухъ большихъ заполахъ изображаютъ *Св. мучениковъ Бориса и Глѣба*. Для сравненія означены (на Рис. изоб. 2) очерки Св. мучениковъ, взятые изъ «Проповѣдей слова Божаго, Лазаря Барановича» и изъ книги «Труды Праздничные» (1).

Это мнѣніе, по многимъ соображеніямъ, имѣетъ достовѣрность.

Изображенія Св. Князей на бармахъ Русское; такъ изображался Св. Владимиръ и Князья принявшіе мученическій вѣнецъ и ознаменовавшіе себя чудотвореніями.

Изображенія крина по сторонамъ ликовъ, встрѣчаются только на монетахъ Булгарскихъ и Сербскихъ. Не приписанъ ли этотъ знакъ Борису и Глѣбу, какъ рожденнымъ отъ супруги Владимира родомъ Булгарыни, тѣмъ болѣе, что и имена ихъ Булгарскія (2).

(1) Кіевъ. 1674 и 1679 г.

(2) *Борисъ*, собственно *Боричъ* — отъ *Борѣи*. *Глѣбъ*, собственно *Лѣпѣ* (лѣпый, прекрасный), сохранившееся въ женскомъ имени: *Лѣпава* или *Лѣпава*.

СКИПЕТРЫ, ЦАРСКІЕ ЖЕЗЛЫ И ПОСОХИ.

Какъ вѣнецъ есть знаменіе освященной главы народа, Держава признакъ преобладанія землею, такъ царскій жезлъ или скипетръ (*sceptrum regale*) имѣетъ значеніе верховнаго начальствованія надъ силами царства. По Чиновнику поставленія на великое княженіе, при врученіи скипетра Митрополитъ произноситъ :

« О Боговѣнчанный Царю, Князь Великій, Самодержецъ, пріими отъ Бога данное ти скипетро правити хоругви великаго Царства Россійскаго, блюди и храни его, елика твоя сила. »

Собственно жезлъ (1), со временъ первыхъ пастырей племенъ, означалъ уже старшинство и достоинство народоправителей. Въ послѣдствіи скипетръ былъ тѣмъ же признакомъ, но при торжественныхъ выходахъ и полномъ Царскомъ облаченіи. Кошихинъ, при описаніи должности Стряпчихъ, говоритъ : « чинъ ихъ таковъ : какъ Царю бываетъ выходъ въ церковь, или въ походъ, или въ полату, въ думу и для обѣдовъ, и въ то время несутъ передъ нимъ скипетръ, а въ церкви держатъ шапку и

(1) Жезлъ сходное съ арабскимъ: *جزل* джезль — костыль (*hastile*.) *Посохъ*. по персидски *پاسو* *пасу*.

платокъ , а въ походахъ вoзятъ панцырь , саблю и саадакъ (налушню и колчанъ.) »

При избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство , отправленъ былъ къ нему въ Кострому при посольствѣ и *Царскій посохъ*. Въ подлинномъ донесеніи посольства сказано : « Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи пожаловалъ прошеніе принялъ и Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи на Московскомъ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія , за многимъ моленіемъ и челобитьемъ , учинился въ Царскомъ нареченіи и *посохъ* и благословеніе отъ Преосвященнаго Ѳеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго и отъ всего освященнаго собора приняты изволилъ. »

Авраамій Палицынъ , при описаніи избранія Михаила Ѳеодоровича на Царство , также упоминаетъ : « и въ тотъ часъ возложиша на Государя пречестный и животворящій крестъ , и *жезлъ Царскій* пріимъ въ руку свою , и сѣдъ на стулѣ Царскомъ и нареченъ бысть Богомъ избранный благородный и благовѣрный Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи Самодержецъ. »

Такимъ образомъ скипетръ , Царскій жезлъ и посохъ имѣли въ старину одно значеніе Царской власти , но употреблялись по различію нарядовъ. По выходнымъ книгамъ , при нарядѣ большой казны , во время приѣма пословъ отъ державъ христіанскихъ , употреблялся скипетръ , иногда жезлъ Царскій или посохъ чеканный ; при выходахъ же въ соборную церковь и на Іордань , при нарядѣ большой казны , употреблялся жезлъ ; при обыкновенныхъ же выходахъ въ храмы , къ столу , или при приѣмѣ властей и незначительныхъ пословъ , въ столовой или въ золотой палатѣ , употреблялись различные посохи : индѣйскій въ костми (1) , индѣйскій съ камени , посохъ каповой , ироговый и комнатный (2).

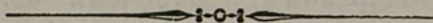
Жезлы носили и Царицы. Вотъ описаніе жезла Царицы Евдокіи Лукьяновны , изъ описи ея казны (1629 — 1632) : « Жезлъ , нѣмецкое дѣло , дерево черное гладкое , въ рукоять врѣзаны травы серебряны ; межъ ру-

(1) Въ описи 150 года (1642) года : Посохъ Индѣйскій на рогахъ кости рыбы зубъ. 150 года (1642) Марта мѣ (25) симъ посохомъ Государь пожаловалъ сына своего Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича. »

(2) Въ описяхъ посохи Угрѣшскіе , Троицкіе , Кириловскіе.

кояди въ двухъ шурупехъ серебряныхъ золоченыхъ шурупцы костеные ; въ шурупахъ составы ароматные, да тутъ же костяной ставикъ съ кровлею, а въ немъ зуботычки костяные, да въ томъ же жезлѣ трубка зрительная; поверхъ жезла и рукояди въ шурупѣ серебряны золочены часы солнечные съ маточникомъ, кровля серебряна золочена; на кровлѣ деретца левъ съ змѣею. Подковаецъ у жезла серебрянъ золоченъ; а тотъ жезлъ взять Царицѣ въ хоромы, а изъ хоромъ выданъ въ казну. »

Этотъ жезлъ хранится въ Оружейной Палатѣ подъ № 241; но упоминаемыхъ солнечныхъ часовъ и зрительной трубы въ немъ уже нѣтъ.

СКИПЕТРЪ БОЛЬШАГО НАРЯДА.

(Рисун. Отд. II. № 38.)

Древній скипетръ большого наряда, хранящійся въ Оружейной Палатѣ, въ описи Государева Большаго Наряда, составленной въ 1642 году по указу Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича (1), описанъ слѣдующимъ образомъ :

« Скипетръ золотъ чеканной с разными финифты и скаменьи, с алмазы и съ яхонты червчатymi и съ изумруды; на верху три орла пластаныхъ крылами вмѣстѣ, съ финифты; по верху орловъ корона, на коронѣ на спнѣ камень яхонтъ лазоревъ, на немъ зерно гурмышское. Съ скипетра снятъ яхонтъ лазоревъ, а въ то мѣсто положенъ изумрудъ. »

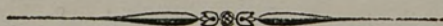
Послѣ замѣны лазореваго яхонта изумрудомъ, этотъ скипетръ большого наряда, какъ видно изъ послѣдующихъ описей, сохранился въ томъ же видѣ по настоящее время. Объ немъ упоминается въ описи казны и Царскаго наряда Царя Іоанна Алексѣевича :

« Скипетръ золотъ с разными финифтьми, на немъ орелъ с короною, на коронѣ изумрудъ; сверху и на исподи того изумруда по зерну гурмыцкому; въ немъ двадцать алмазовъ, девять яхонтовъ червчетыхъ, три изумруда; одного алмаза нѣтъ; влагалище оклеено бархатомъ алымъ, посрединѣ атласомъ червчетымъ. »

(1) Въ Арх. Оруж. Палаты подъ № 681.

При общемъ царствованіи Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣвичей, этотъ скипетръ принадлежалъ Іоанну; а для Царя Петра Алексѣвича сдѣланъ былъ сходный съ нимъ скипетръ, золотой съ цвѣтною финифтью и также украшенный изумрудомъ большимъ, на спнѣ, съ двумя бурмицкими зернами, тремя малыми изумрудами, двадцатью алмазами, и девятью яхонтами (1).

(1) Хранится въ Оружейной Палатѣ, по описи подъ № 20.

СКИПЕТРЪ ВТОРАГО НАРЯДА

ГРЕЧЕСКАГО ДѢЛА.

(Рисун. Отд. II. № 39, 40.)

Этотъ скипетръ одного и того же наряда и Греческаго дѣла съ діадимой и державой привезенными въ 1662 году къ Царю Алексѣю Михайловичу, Цареградцемъ Иваномъ Юрьевымъ и *дѣланными*, какъ сказано въ приходо-расходной книгѣ 1665 года (1), *противъ образца діадимы Благочестиваго Греческаго Царя Константина.* » Онъ сходенъ также по единству работы и украшеній съ *Властелинскимъ жезломъ* (Рис. № 41) и *Царскимъ саадакомъ* (налучіе и колчанъ) (Отд. II. № 125 и 126); но въ описяхъ *большой казны* до половины прошедшаго столѣтія не состоялъ, а хранился въ *Оружейной Большой Казенной Палатѣ Оружейной казны*, и слѣдовательно былъ скиптромъ походнымъ и употреблялся вмѣстѣ съ Царскимъ саадакомъ и конской сбруей при военномъ вооруженіи, какъ Царская булава, которой онъ имѣетъ и форму. Въ описи *Оружейной казны 1686 года*, онъ означенъ слѣдующимъ образомъ :

« Скипетръ золотой съ камнемъ и съ финифты разными, прорѣзной, ползоръ серебряной гладкой. Среди *главы* корона; на главѣ крестъ; въ крестѣ, въ гнѣздахъ золотыхъ осмнадцать алмазовъ граненыхъ. У кре-

(1) Арх. Ор. Пал. № 220, листъ 46.

ста жъ, на спняхъ четыре изумруда граненыхъ; по обѣ стороны креста по орлу двоеглавому съ коронами съ финифты разными; на главѣ въ коронѣ шесть алмазовъ граненыхъ большихъ, да шесть яхонтовъ червчатыхъ большихъ же; да подъ короною повыше пояска и въ пояску двадцать четыре алмазовъ маленькихъ; въ главѣ и подъ главою въ яблокѣ и въ черену двѣсти двадцать алмазовъ большихъ и малыхъ, да триста пятьдесятъ четыре яхонта червчатыхъ большихъ и малыхъ да десять изумрудовъ. Въ концѣ черена яхонтъ червчатъ граненой. На черену въ двѣнадцати мѣстѣхъ дробницы золотые, на нихъ наведено чернью: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; Рождество Христово; Богоявленіе; Стрѣтеніе; Лазарево Воскресеніе; Преображеніе; Входъ во Іерусалимъ; Распятіе; Воскресеніе Христово; Егда увѣриша Оуму; Вознесеніе Господне; Сшествіе Святаго Духа.»

«Влагалище деревянное, обложено бархатомъ червчатымъ; голунъ серебряной; двѣ закладки серебряные съ крючки.»

«А по нынѣшней переписи рѣс (7195) 1687 года, и по осмотру тотъ скипетръ *противъ прежнихъ переписныхъ книгъ* сшелся. Цѣна тому скипетру по скаскѣ серебрянаго ряду цѣновщиковъ Анисимка Алмазникова съ товарищи—двѣ тысячи шесть сотъ рублей.»

Въ *Описяхъ Оружейной Казны*, составленныхъ по указамъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, въ 1701 и 1711 годахъ описаніе скипетра тоже слово въ слово.

На 12-ти золотыхъ дробницахъ наведены чернью, какъ упомянуто въ описаніи, важнѣйшія событія въ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, съ слѣдующими подписями:

1. *Ο ΕΥΑΓΓΕΛΙΣΜΟΣ*. — Благовѣщеніе.

2. *ΔΟΞΑ ΕΝ ΥΨΙΣΤΙΟΣ ΘΕΩ, Η ΧΥ ΓΕΝΝΗΣΙΣ*. — Слава въ Вышнихъ Богу, — Рождество Христово.

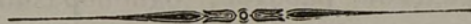
Подъ этой надписью означенъ Арабскими цифрами 1658 годъ, соотвѣтственный поднесенію Царю Алексѣю Михайловичу Царскаго жезла (1), Царегородцемъ Иваномъ Анастакowymъ.

3. *Η ΤΡΑΠΑΝΤΗ*. — Срѣтеніе Господне.

4. *Η ΒΑΠΤΙΣΙΣ ΤΟΥ ΧΥ*. — Крещеніе или Богоявленіе.

(1) См. Описаніе Царскаго жезла. Рисун. 41-й.

5. *Η ΜΕΤΑΜΟΡΦΩΣΙΣ ΧΡ.* — Преображеніе.
6. *ΛΑΖΑΡΟΥ ΕΓΕΡΣΙΣ.* — Воскресеніе Лазаря.
7. *Η ΒΑΠΤΙΣΜΟΣ.* — Вшествіе во Іерусалимъ.
8. Надпись надъ распятіемъ: *Ι. Ν. Ρ. Ι. Η ΣΤΑΥΡΩΣΙΣ ΘΥ ΤΟΝ ΧΡ.*
ΜΡ. ΑΓΙΟΣ ΙΩ. — І. Н. Ц. І. Распятіе Господа ІС. Христа. (Маріа)
 Матерь. Святый Іоаннъ.
9. *Η ΑΝΑΣΤΑΣΙΣ.* — Воскресеніе Христова.
10. *ΙΣ. ΧΣ. Η ΨΥΛΛΗΣΙΣ ΤΟΥ ΘΩΜΑ.* — Осязаніе Θомы.
 Подъ этой надписью Латинскія буквы: G. M.
11. *Η ΠΕΝΤΗΚΟΣΤΗ.* — Сошествіе Св. Духа.
12. *Η ΑΝΑΛΗΨΙΣ.* — Вознесеніе.

ЦАРСКІЙ ЖЕЗЛЪ И ПОСОХЪ.

(Рисун. Орд. II. № 41.)

Этотъ жезлъ Цареградской работы, однообразной съ діадимой и державой, привезенными Царю Алексѣю Михайловичу Гречаниномъ Царегородцемъ Иваномъ Юрьевымъ въ 1662 году.

Въ Алфавитномъ спискѣ о времени поступления въ палату различной Царской утвари, съ 1614 по 1704 годъ, подъ буквою Ж означено :

« 7166 (1658) года, Іюня въ 11 день былъ у Великаго Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича на дворѣ въ золотой на пріѣздѣ Гречанинъ Царегородецъ Иванъ Анастакъ, челомъ ударилъ — *Жезлъ оправленъ золотомъ* съ каменьями съ алмазы, изумруды и съ яхонты червчатыми. Цѣна 919. »

По описи Казны 1696 года (1) :

« Жезлъ золотъ с розными финифты, *Греческой*, съ алмазы и съ изумруды, и съ искры яхонтовыми червчатыми. На верху крестъ золотъ съ алмазы. У него три зерна гурмицкихъ, да три изумруда, на спняхъ; одного изумруда нѣтъ. Ниже креста два изумруда на спняхъ. Въ немъ пяти камней нѣтъ. »

Тотъ же жезлъ въ описи 1702 года (2) означенъ съ оцѣнкой того времени :

(1) Арх. Ор. Палаты № 150, листъ 205.

(2) Арх. Ор. Палаты. № 163. Листъ 32-й.

« Жезлъ свертной золотой скаменьи съ яхонты и сызумруды, на немъ крестъ золотой, въ немъ на обѣихъ сторонахъ двадцать алмазовъ, въ томъ числѣ два большихъ по пяти рублевъ камень.

« Осмнадцать меньшихъ по два рубли камень и того сорокъ шесть рублевъ.

« Два изумруда на спняхъ два рубли.

« По концамъ три зерна персидскихъ по шести алтынъ по четыре деньги по шету.

« Подъ крестомъ верхъ жезла, на немъ сто пятьдесятъ шесть алмазовъ, цѣна по два рубли камень, и того триста двѣнадцать рублевъ.

« Восмьдесятъ шесть искръ яхонтовыхъ по шестнадцати алтынъ по четыре деньги искра, и того сорокъ три рубли.

« По концамъ два изумруда большихъ на спняхъ золотыхъ, пятнадцать рублевъ.

« Четыре изумруда вверху по сторонамъ по пяти рублевъ изумрудъ, и того двадцать рублевъ.

« Ниже тѣхъ изумрудовъ четыре жъ изумруда меньшихъ по два рубли изумрудъ, и того восемь рублевъ.

« На жезлѣ и на яблокахъ четыреста девяноста пять искръ яхонтовыхъ и изумрудныхъ, цѣна по шести алтынъ по четыре деньги искра, и того девяносто девять рублевъ.

« Всего тому жезлу цѣна пять сотъ тридцать девять рублевъ, двадцать алтынъ.

Въ « *Описи вещамъ Московской Оружейной Палаты* » составленной въ 1835 году, этотъ жезлъ внесенъ подъ названіемъ посоха (1):

« Посохъ золотой сверстный съ разноцвѣтною финифтью, богато украшенный алмазами, яхонтами, изумрудами и жемчужными зернами, съ золотымъ по верху крестомъ. На ономъ камней находится:

« Въ крестѣ двадцать алмазовъ, прикрѣпленныхъ по концамъ; жемчужныхъ зеренъ три, и на спняхъ три изумруда; — одно мѣсто порожнее.

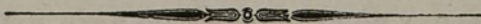
« Въ лилѣ подъ крестомъ, алмазовъ съ обѣихъ сторонъ сто пятьдесятъ восемь, изумрудовъ восемь, яхонтовъ красныхъ восемьдесятъ шесть, и на верху два изумруда на спняхъ.

(1) Общ. № 231. № вещи 1-й.

« Въ двухъ яблокахъ , находящихся подъ лиліею и отдѣляющихъ трость отъ шестигранной рукояти : въ верхнемъ изъ оныхъ яхонтовъ тридцать три, изумрудовъ двѣнадцать, порожнихъ мѣстъ три ; въ нижнемъ : яхонтовъ двадцать семь , изумрудовъ шестнадцать , порожнихъ мѣстъ два.

« Въ трости , состоящей изъ пяти свинчивающихся звень, находится : изумрудовъ двѣсти осмнадцать, яхонтовъ двѣсти двадцать три, порожнихъ мѣстъ три.

« Наконечникъ рѣзной, серебряный, вызолоченый.»

ЦАРСКІЕ ЖЕЗЛЫ И ПОСОХИ.

(Рисун. Отд. II. № 42.)

1. Изображенный на рисункѣ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ посохъ, принадлежалъ Царю и В. К. Михаилу Ѳеодоровичу, какъ видно изъ Описи платю, 150 (1642) года (1):

« ПОСОХЪ СЕРЕБРЕНЪ ЗОЛОЧЕНЪ ЧЕКАННОЙ, на рогахъ по главѣ орловой въ коронахъ; на рогахъ же по сторонамъ четыре яхонта лазоревыхъ, да на верху два лапа въ гнѣздахъ. Подковъ серебрень золочень. »

Въ послѣдствіи, вѣроятно, при общемъ царствованіи Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, сдѣланъ былъ совершенно сходный съ этимъ посохъ.

Въ описи 1702 года (2) оба эти посоха оцѣнены :

« Посохъ серебряной чеканной, на верху на двухъ концахъ головы орловые; на немъ же на верху по концамъ два камня, одинъ корка яхонтовая красная, цѣна шестнадцать алтынъ четыре деньги, другой корка жъ лаловая, цѣна восемь алтынъ двѣ деньги. По сторонамъ четыре яхонта лазоревые, цѣна всѣмъ шесть рублевъ. Вѣсу въ томъ посохѣ во всемъ два фунта сорокъ пять золотниковъ. Напримѣръ серебра положено два фунта,

(1) Арх. О. П. № 681. листъ 36.

(2) Арх. О. П. № 212.

а золотниками имѣется сто девяносто два золотника ; цѣна въ золотѣ по четыре алтына по двѣ деньги золотникъ ; и того четыре рубли тридцать два алтына.

« Всего вышеписанному посоху цѣна тридцать одинъ рубль двадцать три алтына четыре деньги. »

« Посохъ серебряной же чеканной, на верху на дву концахъ головы орловые; на немъ же на верху по концамъ лалъ да лаловая корка, цѣна имъ обѣимъ три рубли; по сторонамъ четыре яхонта лазоревые, цѣна имъ всѣмъ шесть рублевъ. Вѣсу въ томъ посохѣ два фунта двадцать семь золотниковъ. На примѣръ серебра положено фунтъ восемьдесятъ четыре золотника , а золотниками сто восемьдесятъ золотниковъ; цѣнили въ золотѣ золотникъ по четыре алтына по двѣ деньги , и того двадцать три рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

« Всего тотъ посохъ цѣною тридцать два рубли, тринадцать алтынъ двѣ деньги.

2. ЖЕЗЛЪ ЦАРИЦЫ ЕВДОКИИ ЛУКЪЯНОВНЫ.

Въ описи ея казны 1629 — 1632 годовъ (1), онъ означенъ слѣдующимъ образомъ :

« Жезлъ немецкое дѣло , дерево черное глаткое , въ рукоядь врѣзаны травы серебряны; межъ рукояди въ дву шурупехъ серебряныхъ золоченыхъ шурубцы костяные; въ шурубцахъ составы ароматные; да тутъ же костяной ставикъ съ кровлею , а въ немъ зуботычки костяные ; да въ томъ же жезлѣ трубка зрительная; по верхъ жезла и рукояди въ шурупѣ серебряномъ золоченомъ часы солнечные съ маточникомъ, кровля серебряна золочена на кровлѣ деретца левъ съ змѣемъ. Подковецъ у жезла серебрянъ золоченъ. И тотъ жезлъ взять къ Царицѣ въ хоромы , а изъ хоромъ выданъ въ казну. »

Въ « Переписной книгѣ 184 (1676) года (2) блаженной памяти Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны , казнѣ и платью » :

(1) Арх. О. П. № 670. листъ 25.

(2) Арх. О. П. № 146. листъ 18.

« Жезлъ нѣмецкое дѣло , дерево черное гладкое , въ рукоять врѣзываны травы серебрыны межъ рукояти два шурупца серебрыны золочены; въ томъ жезлѣ трубка зрительная; поперхъ жезла и рукояди въ шурупѣ серебряномъ золоченомъ часы солнечные съ маточникомъ, кровля серебряна золочена, на кровлѣ дерется левъ съ змѣемъ. Осонѣ серебрянѣ золоченѣ; въ шурупахъ попорчено. Описной.

Въ настоящемъ видѣ ни зрительной трубки, ни часовъ солнечныхъ , ни наконечника не имѣется.

панный двадцатью и однимъ небольшими лаллами, безъ грани; сверхъ того три мѣста порожнихъ.

3. ЖЕЗЛЪ «КОСТЬ РЫБЕЙ ЗУБЪ» (1).

Въ описи большому наряду Государя Царя Михаила Ѳеодоровича (2):

« Жезлъ кость рыбей зубъ, въ немъ врѣзывано золото травами; на верху жезла три орла крылами вмѣсте; по верху орловъ корона съ финифты и съ алмазы и съ яхонтики червчатыми; поверхъ коронъ камень яхонтъ лазоревъ, на немъ зерно гурмышское; подъ орлами кругъ золотъ съ финифтомъ большимъ, подъ кругомъ въ гнѣздахъ два яхонта червчаты да два изумруда, у жезла подкосъ золотъ съ финифтью и съ чернью по выше подкова въ гнѣздахъ четыре алмаза. »

Въ описи 1702 года описаніе съ оцѣнкой этого жезла, слѣдующее :

« Жезлъ костяной, бѣлой, рыбья кость, насѣченъ золотомъ; на верхнемъ концѣ оправа золотая съ чернымъ и съ цвѣтнымъ финифтомъ. Въ той оправѣ два яхонта да два изумруда, цѣна имъ всѣмъ два рубли.

« Выше того три алмаза въ гнѣздахъ и въ травахъ, цѣна имъ шестьдесятъ алтынъ.

« Выше того орелъ троеглавой съ финифтомъ чернымъ и съ цвѣтнымъ, на томъ орлѣ въ травкахъ помѣстомъ двѣнадцать алмазовъ малыхъ по десяти алтынъ камень, и того три рубли двадцать алтынъ.

« На орлѣ корона, у той короны въ нижнемъ вѣнцѣ шесть искоръ яхонтовыхъ, цѣна рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги.

« Надъ тѣмъ вѣнцемъ шесть алмазовъ въ гнѣздахъ, цѣна имъ двадцать алтынъ камень, итого три рубли двадцать алтынъ.

« Надъ короною въ травкахъ шесть алмазовъ маленькихъ по десяти алтынъ, итого шестьдесятъ алтынъ.

« На верху яхонтъ лазоревой на спиѣ золотомъ, цѣна ему двадцать рублевъ.

« Въ закрѣпе зерно бурмицкое, цѣна десять рублевъ.

« Утого жъ посоха нижней конецъ оправленъ золотомъ; въ накаткахъ въ травкахъ три алмаза цѣною по шеснадцати алтынъ по четыре деньги камень, итого рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги.

(1) Въ описи Ор. Пал. 1835 года: *посохъ* № 232 — 2.

(2) Арх. Ор. Пал. № 681 — 150 (1642) года.

ЦАРСКІЯ ЖЕЗЛЫ, ПОСОХИ И ТРОСТИ.

(Рисун. Огд. п. № 43.)

1. **посохъ костяной** (1), рѣзной, сверстный изъ семи штукъ; на верху надъ шаромъ двуглавый орелъ; на составахъ вырѣзано шесть Царей Израильскихъ и двѣнадцать Апостоловъ. Рѣзба соотвѣтствуетъ кресламъ изъ слоповой кости (Рис. № 84).

2. **тросточка**; по описи Оружейной Палаты: «Трость Царя Алексѣя Михайловича покрыта лаковою краскою и золотомъ; на верху оной обдѣланный клюкою красный сердоликъ съ гранеными рожками и золотымъ обручикомъ, покрытымъ зеленою финифтью; на сердоликѣ три золотыя запоны, въ которыхъ три изумруда; два изъ нихъ боковые, четвероугольные съ фацетами, а третій не граненый; внизу запоны наведено бѣлою финифтью; подъ обручикомъ красный круглый королекъ съ серебряною оправою; ниже королька круглая яшмовая съ золотою настьчкою варворка, между коей въ золотыхъ гнѣздахъ посажено три лалловыя искры; ниже варворки въ золотомъ граненномъ обручикѣ находится въ два ряда двѣнадцать лалловыхъ искръ, и одно мѣсто порожнее; сверхъ того изумрудныхъ въ одинъ рядъ, шесть; подъ обручикомъ оправа, въ видѣ трубочки, рѣзная золотая. Наконечникъ на трости серебряный вызолоченный, осы-

(1) Въ описи Ор. Пал. 1835 года: *трость*, № 253 — 7.

(2) Томъ I. № 247 — 5.

« Золота на верху и внизу и въ насѣчкѣ въ посохѣ костяномъ напри-
мѣръ положено шестьдесятъ золотниковъ по тридцати по шести алтынъ по
четыре деньги золотникъ; итого шестьдесятъ шесть рублейъ.

« Посоху костяному цѣна пять рублейъ.

« Всего тому всему посоху цѣна сто шеснацать рублейъ двадцать шесть
алтынъ четыре деньги.

« Вѣсу во всемъ посохѣ четыре фунта шестьдесятъ золотниковъ. »

4. посохъ индѣйскій, волнистый, пожалованный Царемъ Михаиломъ
Оеодоровичемъ Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу въ 1642 году,
Августа 18-го. Этотъ посохъ съ двумя лазоревыми яхонтами на рогахъ
украшенныхъ мѣлкими камнями и финифтью, въ описной книгѣ 150 (1642)
года (1), означенъ слѣдующимъ образомъ :

« Посохъ дерево индѣйское рѣзное, рога по концамъ оправлены золо-
томъ съ финифты, по концамъ два камня лазоревы гранены, около ихъ
въ гнѣздахъ мѣлкіе камень яхонты червчатые и изумрудцы; осонъ сере-
брянъ позолоченъ. Принятъ по книгѣ у подъячево Дмитрея Михайлова
во рѣн (1642) году. И рѣн года Августа нѣ (18). Симъ посохомъ Государь
пожаловалъ сына своего Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича.
Приказалъ записать бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ. »

Въ описи 1702 года этотъ посохъ названъ *флемовальнымъ* (2):

« Посохъ флемовальной дерева Индѣйскаго эбанова; на верху по кон-
цамъ оправа золота, а на нихъ накладки золотыя съ искры яхонтовыми и
изумрудными; въ серединѣ по *обѣимъ концамъ по лазоревому яхонту*, цѣною
по десяти рублейъ камень, и того двадцать рублейъ; искрамъ мѣлкимъ въ
гнѣздахъ, цѣна два рубля.

« На низу у конца оправа золотая съ финифтомъ цвѣтнымъ.

« Всего золота положено на примѣръ 12 золотниковъ, по рублю золот-
никъ, и того 12 рублейъ. Дереву цѣна два рубли.

« Всего тому посоху цѣна тридцать шесть рублейъ.

« Вѣсу въ томъ посохѣ во всемъ фунтъ тридцать шесть золотниковъ. »

Въ описи 1745 года :

(1) Арх. О. П. Л. 130-й листъ 500.

(2) *Flammes* — въ архитектурѣ и рѣзбѣ украшенія уподобляющіяся волнистому пламени.

« Посохъ флемовальной дерева Индѣйскаго эбановаго; на верху по концамъ оправа золотая; а на нихъ накладки золотыя съ искры яхонтовыми и изумрудными; въ срединѣ по обѣимъ концамъ по лазоревому яхонту цѣною по десяти рублевъ камень, и того двадцать рублевъ; искрамъ мѣлкимъ и каменью въ гнѣздахъ цѣна два рубли; а искръ сто пятьдесятъ одна; порожихъ девять мѣсть. »

Это послѣднее описаніе соотвѣтствуетъ и настоящему состоянію посоха.

5. ТРОСТЬ ЕДИНОРОГОВАЯ.

Такъ называемый единороговъ рогъ, составляющій трость въ $1\frac{1}{2}$ арш. вышины, оправленъ серебрянымъ набалдашникомъ съ цѣпочкой; кругомъ кости два обода золотые съ орлами. По низу, въ двухъ мѣстахъ, оправа и наконечникъ серебряные.

По описи 1702 года (1): « Трость костяная бѣлая; на верху на концѣ оправлено серебромъ золоченымъ; у него жъ цѣпочка и кругомъ кости два обода золотые съ орлами, на нихъ въ четырехъ мѣстахъ, съ наконечникомъ, оправа серебряная. Цѣна всему пятнадцать рублевъ. »

Въ описи 1686 года (2) эта трость въ числѣ жезловъ; на цѣпочкѣ золотой орелъ былъ украшенъ драгоценными камнями:

« Костяной единороговой; сверху и снизу оправленъ серебромъ; у него на цѣпочкѣ орелъ золотъ двоеглавой, въ немъ въ срединѣ яхонтъ граненъ лазоревъ, да два изумруда; въ крыльяхъ и въ хвостѣ тридцать семь яхонтовъ червчатыхъ, да четыре искры алмазныхъ. »

Въ этой же описи 1686 года упоминается о слѣдующей единороговой трости (3):

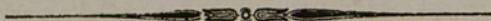
« Костяная единороговая, сверху оправлена серебромъ, на оправѣ подписъ латынскіе слова; а по справкѣ съ Государственнымъ посольскимъ приказомъ, та кость рогъ единороговъ, ласка называема; на оправѣ подписано Греческимъ письмомъ, въ Лавинскомъ Тиревини бысть инороговъ гробъ (в пустоши глаголемой Канен азъ обрѣтенъ) на той же ласке подписано Галанскимъ письмомъ: Азъ иже у Африкановъ родися в пусты-

(1) Арх. О. П. № 165-й

(2) Арх. О. П. № 140. листъ 229-й.

(3) Листъ 231-й.

нехъ, и воспитанъ на Канейскихъ горахъ; ныне по достоинству своему паче злата почитаюся, понежъ всякъ про меня сказываетъ, что отгоняю отраву и сотворю ее погибнути; азъ же единорогу на главѣ красота есмь и лютое оружіе, рогъ и надежда; чего ради Государь мой разсудихъ мене достойнаго въ злато поставить. »

**НА ПЕРСНЫЙ,
ЦАРСКАГО БОЛЬШАГО НАРЯДА,
КРЕСТЬ ЖИВОТВОРЯЩЕЕ ДРЕВО.**

(Рисун. Огд. н. № 44.)

Изображенный здѣсь и хранящійся въ ризницѣ Благовѣщенскаго Собора (1), Царскій наперсный крестъ принадлежитъ къ наслѣдственному Царскому сану или облаченію, дарованному Греческимъ Императоромъ Константиномъ Великому Князю Владимиру: Въ «Рсписи Государева Большаго наряда» составленной въ 1642 году *съ прежнихъ росписей слово въ слово*, при указѣ Царя Михаила Ѳеодоровича вѣдать Государевъ Большой нарядъ Боярину Ѳеодоровичу Шереметеву, — описаніе Животворящаго Креста слѣдующее (2):

«Крестъ животворящее древо, обложенъ золотомъ по сторонамъ сканью, въ кружечкахъ маленькихъ розные финифты, по верхъ креста обнизано жемчугомъ скатнымъ въ одну веревочку, да въ гнѣздахъ два алмазца, да въ верху у главы и по ручкамъ и сысподи шесть яхонтиковъ червленихъ да шесть изумрудцовъ, да около креста на спинѣ семь зеренъ гурмышскихъ большихъ, а назади подпись, строка греческая, а другая строка русская:

(1) Вообще Большая Царская Казна и Царскій санъ большаго наряда хранились до семнадцатаго столѣтія на *Казенномъ дворѣ* въ *Казенной Палатѣ*, что возлѣ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

(2) Арх. Ор. Пал. № 681.

« *Древо животворящее креста, на немъ же едиnorodный сынъ Слово Божіе, нашего ради спасенія, распяся плотію.* » А перевить крестъ серебромъ волоченымъ; а около креста икона обложена серебромъ чеканнымъ съ трубами; въ серединѣ, надъ крестомъ два архангела чеканные, да въ исподѣ у креста Благовѣрный Царь Константинъ и Царица Елена, а у нихъ въ вѣнцахъ и въ коронахъ два алмаза да по два яхонта..... »

Листа, на которомъ слѣдовало окончаніе въ полуистлѣвшей Росписи недостаетъ.

Въ описяхъ Большой Казны послѣдующихъ временъ объ этомъ наперсномъ крестѣ не упоминается; послѣ смерти Царя Михаила Ѳеодоровича, безсомнѣнія, онъ внесенъ на храненіе въ соборный храмъ Благовѣщенія, вмѣстѣ съ золотыми и серебряными ковчегами Святыхъ мощей, которыя также хранились въ Царской Казнѣ (1) и въ описяхъ собора не состояли (2).

Въ переписной книгѣ Благовѣщенскаго Собора, 1680 и 1681 года, наперсный крестъ описанъ слѣдующимъ образомъ :

« Крестъ золотъ сканной съ финифты, а въ немъ животворящее древо.

« У того креста на снѣхъ золотыхъ во главѣ яхонтъ червчатъ да два алмаза четвероугольные небольшіе, да двѣ искорки — яхонтовая да изумрудная; въ срединѣ два яхонта червчатыхъ да четыре изумруда; внизу яхонтъ червчатъ, — всѣ небольшіе, да двѣ искорки — яхонтовая и изумрудная.

(1) Маскѣвичъ, видѣвшій Царскую Казну въ 1611 году, упоминаетъ и о ковчегахъ съ Св. мощами : « Тамъ (въ Царской Казнѣ) хранились всякія вещи, употребляемыя при коронаціи: Царскія одежды, утварь золотая и серебряная, множество золотой столовой посуды, не говоря о серебряной, драгоценныя каменья, сверхъ того дорогіе столы, осыпанные каменьями стулья, золотые обои, шитые ковры, жемчугъ и многое тому подобное. Все это я видѣлъ собственными своими глазами. Не упоминаю о дорогихъ мѣхахъ, которые берегутъ единственно для Царя, не выпуская никуда за границу для продажи; не упоминаю о драгоценныхъ ковчегахъ съ Св. мощами : они хранятся въ скленѣ, длиною около 5 сажень, съ окнами въ двухъ противоположныхъ стѣнахъ, и вложены въ шкапы столѣрной работы, занимающіе три стѣны отъ пола до потолка. Эти ковчеги золотые, длиною въ поллоктя, съ литерами на концѣ, означающими, чьи мощи въ себѣ заключаютъ. Среди склена идутъ еще два шкапа съ подобными же золотыми ящичками по обѣимъ сторонамъ. »

(2) « Въ соборной же церкви Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, въ олтарѣ, въ поставѣ деревянномъ, кресты и раки золотые и серебряные, въ которыхъ изъ той соборной церкви въ соборную же въ большую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы носятъ мощи Святыхъ в великій постъ, во святой великій пятокъ ко освященію святыя воды и омыванія тѣхъ мощей. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ рѣмъ году (1634) тѣхъ крестовъ и ракъ не написано. » За симъ слѣдуетъ описаніе золотого сканнаго наперснаго креста съ животворящимъ древомъ. Опись 1680 и 1681 г. соборнымъ церквамъ Благовѣщенія, Архангела Гавріила и Св. Великомученика Георгія. Арх. Ор. Пал. № 119. листъ 67.

« По кресту обнизано зернами кафимскими по счету сто двадцать семь зеренъ.

« Около того креста въ окладѣ семь зеренъ гурмышскихъ большихъ на спняхъ золотыхъ.

« Позади креста цка кипарисная, на немъ вверху два ангела, въ срединѣ образы же розныхъ святыхъ; окладъ серебряной чеканной, койма рѣзная.

« Внизу образы Благовѣрнаго Царя Костянтина и матери его Елены; въ вѣнцахъ въ гнѣздахъ четыре яхонтика четвероугольныхъ, да два ла-лика; около обнизано жемчугомъ кафимскимъ крупнымъ и мѣлкимъ.

« По полямъ семь плащей небольшихъ, на нихъ праздники господскіе рѣзные; между тѣхъ плащей въ гнѣздахъ четыре яхонта лазоревые, да четыре винисы; внизу креста панагея, окладъ и чепочка золотые; на нижней цкѣ подпись: *« Въ сей скрыжалѣ святое камень, въ верхней малѣйши камень лаголется марма, и иныя каменья гроба Господня; тоѣ панагею носилъ святыи Патріархъ Теофанъ Іеросалимскій. »*

« Киотъ смоцыми кипарисной оклеенъ бархатомъ зеленымъ, а въ срединѣ отласомъ зеленымъ.

« На киотѣ по угламъ обложено серебромъ сканнымъ сфинифтомъ.

« Вверху на плаще серебряномъ образы Пресвятыя Богородицы и Архангеловъ и Предтечи и Апостоловъ рѣзные.

« По сторонамъ на дву плащахъ дву ангеловъ Урила и Рафаила, да преподобные Параскевіи, да мученицы Гликеріи.

« Внизу у киота обложено серебромъ гладкимъ.

« У киота кровля кипарисная оклеена бархатомъ зеленымъ.

« На кровлѣ цка серебряная золочена, на ней Распятіе, Воскресеніе Христово — рѣзные.

« На той же цкѣ подпись рѣзная на плащѣ серебряномъ: *« Въ семъ киотѣ крестъ святого и животворящаго древа, да мощи мученицы Гликеріи, да преподобные Параскевіи, да Матвѣя новомученнаго. »*

По имѣющейсѣ теперь въ Благовѣщенскомъ Соборѣ описи и по надписи чернью на киотѣ Животворящаго Креста, окладъ и украшеніе устроены Княземъ Іоанномъ Андреевичемъ Хворостининымъ въ 1605—1621 годахъ. Извлекаемъ описаніе:

« Крестъ Господень золотой сканной съ финифтью въ серебряной , золоченой чеканной доскѣ, въ длину 3 вершка съ четвертью, въ доскѣ $6\frac{1}{4}$ вершк. Въ немъ Животворящее древо, котораго внизу нѣсколько выкрошилось. На семъ Крестѣ въ возглавіи въ золотыхъ гнѣздахъ красный яхонтъ , цѣною 8 руб.; подъ нимъ изумрудъ и яхонтъ, каждый по 50 коп. и того 1 руб.

Два алмаза Греческой грани, цѣною каждый 15 руб. и того 30 руб.

По срединѣ два изумруда, цѣною каждый по 15 р. и того 30 руб.

Два красные яхонта и поконцамъ два изумруда , цѣною каждый по 1 р. и того 4 руб.

Внизу красный яхонтъ, цѣною 4 руб. Одинъ яхонтъ и изумрудъ, обѣимъ цѣна 1 р. Крестъ сей по краямъ обнизанъ жемчугомъ среднимъ, *оріентальнымъ*, счетомъ 123 зерна по 1 р. 25 к. за зерно и того на 153 р. 75 к.

Около сего Креста на золотыхъ спняхъ 7 большихъ бурмицкихъ зеренъ, изъ коихъ 4 цѣною по 75 р. а друг. 3 по 25 р. и того за сіи зерна 375 р.

Въ ономъ Крестѣ золота примѣрно полагая вѣсу 24 золот. по 12 р. за золотн. и того на 288 руб.

Кругомъ Креста по доскѣ обнизано крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ, вѣсу коего примѣрно полагая 4 золотн. 100 р. за золотн. и того 400 руб.

На доскѣ сверху два Ангела , а Благовѣрныхъ Царей Константина и Елены, лица и ризы серебряныя, чеканныя, золоченыя, выбивныя. Около главъ Царей въ серебряныхъ золоченыхъ гнѣздахъ два яхонта , по 10 р. за камень и того 20 руб.

Два гіацинта по 1 р. каждый и два алмаза Греческой грани по 7 руб. за камень, и того за гіацинты и алмазы 16 руб.

Около Ангеловъ и Благовѣрныхъ Царей обнизано крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ, вѣсу коего примѣрно полагая 5 золотн. цѣна за каждый золотн. 75 руб. и того 375 руб.

Поля и трубы вокругъ ихъ серебряныя, чеканныя , рѣзныя, золоченыя. Серебра въ ономъ примѣрно полагая 100 золотн. по 80 к. золот. и того 80 р.

Съ одной стороны поле вокругъ обнизано мѣлкимъ жемчугомъ; противъ Ангеловъ съ обѣихъ сторонъ мѣлкаго жемчугу по вершку не имѣется. Внизу въ той же доскѣ паная , на ней риза золотая , золота примѣрно полагая 4 золот. по 12 р. зол. и того 48 руб.

У ней нижняя доска золоченая съ надписью :

« Въ сей скрыжали святое каменіе, верхній малѣйшій камень *марма*,
« иные каменья Гроба Господня, и тое панагію носилъ Святѣйшій Патріархъ
« Ѳеофанъ Іерусалимскій. » Оная панагія обнизана мѣлкимъ жемчугомъ, коего
съ двухъ сторонъ мѣрою на 1 вер. $\frac{5}{8}$ не имѣется. Жемчугу около поля и
панагіи примѣрно полагается вѣсу $2\frac{1}{2}$ золот. по 30 р. золот. и того 75 р.

По полямъ 7 плащиковъ серебряныхъ, золоченыхъ, на нихъ Праздники
Господскіе, рѣзные съ чернью. Межъ тѣхъ плащей въ серебряныхъ золо-
ченыхъ гнѣздахъ 8 камней, 4 яхонта синихъ, мѣрою каждый въ дли-
ну $\frac{5}{8}$ вершка, въ ширину болѣе $\frac{1}{4}$ вер. изъ коихъ 2 цѣною по 50 р. а друг.
2 по 30 р. и того за всѣ 160 руб.

Четыре лапа, изъ коихъ 2, мѣрою въ длину менѣе $\frac{3}{8}$ вер. въ ширину
менѣе $\frac{1}{4}$ вер. 3, въ длину болѣе $\frac{1}{4}$ вер. въ ширину $\frac{1}{4}$ вер. 4, въ длину $\frac{1}{4}$ а
въ ширину менѣе $\frac{1}{4}$ вер. цѣною каждый 40 р. и того за всѣ 60 руб. А
всего за жемчугъ, золото, серебро и каменья 2228 р. 75 к.

Кіотъ сего креста деревянный, кипарисный, оклѣенъ зеленымъ бархатомъ,
вѣтхій. На кіотѣ по угламъ обложено серебромъ сканнымъ съ финифтью.
Въ верху на плащѣ серебряномъ образа Богоматери, Предтечи, Арханге-
ловъ и Апостоловъ; а посторонамъ на двухъ плащахъ образа: Архангеловъ
Уриила и Рафаила, Преподобныхъ Параскевы и мученицы Гликеріи, рѣзные
золоченые.

Внизу обложено серебромъ гладкимъ коего въ загибахъ нѣсколько об-
ломалось. У того же кіота задвижка кипарисная, оклѣена зеленымъ барха-
томъ, а сверху положена серебр. золоченая доска, на ней Распятіе Гос-
подне, Воскресеніе Христово и Женъ муриносицъ, — лица и ризы рѣзные.
Внизу на той же доскѣ на серебряномъ плащѣ слѣдующая черневая надпись:

« Въ семь кіотѣ Крестъ Святаго и Животворящаго древа, на немъ же
« распяся Христосъ Богъ. А сей Святой Крестъ сотворенъ Животворя-
« щимъ, самосушнымъ древе, и сіе Святое древо отъ того Креста, иже
« бѣ прислано изъ Константинополя въ Кіевъ Великому Князю Владимиру
« Мономаху, Константина Мономаха единогласно нареченнаго, шапку и
« діадиму и сердоличную чарку, изъ нея же иногда веселяся Августъ Ке-
« сарь Римскій. Еще же и той Святой Крестъ пріятъ отъ Митрополита Не-
« офита Ефесскаго и Митулинскаго и Милитейскаго и проч. о семь убо
« свидѣтельствуеть въ 8 главѣ Степенной книгѣ. Въ томъ кіотѣ скрыжальца
« имуща камень Живоноснаго Гроба Господня и отваленный отъ Гроба,

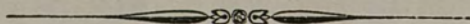
« ихъ же Теофанъ Патріархъ Іерусалимскій на своихъ персѣхъ носилъ; да
« въ томъ же Кіотѣ мощи Мученицы Гликеріи, мощи Преподобныя Па-
« раскевы во плоти. Украшеніе.... Князя Іоанна Андреевича Хворостинина.
« Начать же бысть украшати дѣло сіе въ честь Господа нашего въ лѣто
« 7113 (1605), а совершено бысть въ лѣто 7129 (1621). »

Въ томъ же кіотѣ мощи Преподобныя Параскевы *перстъ*, мученицы
Гликеріи *кость*, и Матвія новомученика *перстъ*. Мощи Матвія и Параске-
вы въ серебр. ковчегахъ съ крышками; мощи Матвія обнизаны среднимъ
кафимскимъ жемчугомъ. Жемчугу на 7 руб.

На верху зерно бурмицкое, цѣною 25 р.

На кіотѣ серебра вѣсу, примѣрно полагая, 120 золотн. по 70 к. золот.
и того 84 руб.

Всего за серебро съ жемчугомъ и съ бурмицкимъ зерномъ 116 рублей. »

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ
ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА,

и

ПЕРЕВЯЗЪ
ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Омд. н. № 45.)

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ, во имя Св. Апостола Петра, хранящійся въ Оружейной Палатѣ принадлежалъ къ Царскому наряду Царя и В. К. Петра Алексѣевича. Въ описи 1727 года (1), онъ описанъ, въ числѣ Царскаго Его Величества наряда, слѣдующимъ образомъ:

« Крестъ золотой Царскаго наряду; а въ немъ восемь алмазовъ большихъ, въ томъ числѣ четыре алмаза разсыпная грань. Цѣна четыреста рублей.

« Четыре алмаза малыхъ. Цѣна шестнадцать рублей.

« Десять изумрудовъ. Цѣна пятьдесятъ рублей.

« Въ томъ крестѣ и съ камнемъ золота — вѣсу сорокъ два золотника. Цѣна сорокъ рублей.

« Всего на томъ крестѣ камня и золота по цѣнѣ пять сотъ шесть рублей. »

(1) Арх. Ор. Пал. № 183, стр. 7.

По описи Оружейной Палаты : (1)

« Крестъ золотой , украшенный алмазами и травами изъ разноцвѣтной финифти. На верху креста образъ нерукотвореннаго спаса. Въ срединѣ десять изумрудовъ , изъ числа которымъ на одномъ вырѣзано Распятіе , на другомъ : « Царь Славы » , на третьемъ : « *НИКА* » — вокругъ нихъ по одному крупному , по одному не большому алмазу ; на оконечностяхъ креста четыре алмаза граненыхъ розсыпью. На другой сторонѣ креста образъ Св. Апостола Петра. Въсу въ крестѣ сорокъ два золотника. »

ПЕРЕВЯЗЬ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА. Перевязями назывались золотыя , плоскокольчатые или украшенные финифтью и драгоценными камнями , цѣпи , нашивавшіяся на атласъ. Хранящаяся въ Оружейной Палатѣ перевязь Царя Михаила Феодоровича состоитъ изъ 89 плоскихъ золотыхъ колецъ , на которыхъ вырѣзано « именованіе блаженныя памяти Великаго Государя съ титулы » въ слѣдующемъ порядкѣ :

« 1. Тропце пресущественная 2. равнобожественная и равно- 3. честная и равносопрестольная 4. и равносовѣтная и равносильная 5. и равнодѣйственная 6. и равносущная 7. и соприносущная. 8. и собезначальная. 9. и единоначальная. 10. и трисоставная. 11. и нераздѣльная 12. въ тріехъ составѣхъ 13. единого божества 14. Царя царствующимъ 15. и Господа господствующимъ 16. иного не преодолю. 17. и всякія силы крѣпчайшаго. 18. Имъ Царіе царствуютъ 19. и величїи величаются 20. Сего въ Троицѣ присно- 21. славимаго Бога нашего 22. недоумѣваемыми судьбами 23. и неизреченнымъ 24. премудрымъ Промысломъ 25. всяко зданіе отъ небытія 26. въ бытіе создается 27. и отъ несущихъ въ существо 28. приводится отъ рода въ родъ , 29. лѣтами считаются. 30. того и мы просимъ : направи насъ 31. на истинну Твою 32. Мы Великій Государь 33. Царь и Великій Князь 34. Михаилъ Феодоровичъ 35. Самодержецъ всея Русіи , 36. Московскій , Владимирскій , 37. Новгородской 38. Царь Казанскій 39. Царь Астараханскій 40. Царь Сибирскій. 41. Государь Псковскій. 42. Великій Князь Смоленскій. 43. Тверскій , Югорскій. 44. Вятскій , Пермскій. 45. Черниговскій , Болгарскій. 46. Государь и великихъ князей. 47. Князь

(1) 1835 года , стр 109. — ММ 63 — 1.

Новогорода— 48. Низовскіе земли 49. Рязанскій, Ростовскій 50. Ярославскій, Бѣлоозерскій, 51. Удорскій, Лифляндскій 52. Обдорскій, Кондинскій, 53. и всея Сѣверныя страны 54. Повелитель и Господарь 55. Иверскія земли, 56. Карталинскихъ 57. и Грузинскихъ Царей, 58. и Кабардинскія— 59. земли, Черкасскихъ. 60. и Горскихъ Князей 61. и иныхъ многихъ Господарствъ 62. Господарь и обладатель. 63. Вѣнчанъ бысть Царскимъ 64. Вѣнцемъ и діадимою 65. на Владимирское 66. и на Московское 67. и на Новгородское 68. Государство. 69. и на Казанское 70. и на Астраханское 71. и на Сибирское царство 72. и на всѣ великія и пресла- 73. вныя Государства 74. Россійскаго царствія. 75. Лѣта семь тысячъ 76. сто двадцать перваго году. 77. Божіе бо слово: азъ избрахъ тя Царя. 78. взя ты за десницу твою и устрою 79. Тебѣ обладати людьми моими 80. во вся дни живота твоего еще ходи- 81. ши по заповѣдемъ моимъ, твори- 82. ши волю мою; дамъ тебѣ сердце смы- 83. слено и мудрость и будеши яко 84. вѣсть былъ таковъ ни единъ въ царѣхъ 85. и по тебѣ не будетъ и еще твориши 86. судъ и правду посреди земля и слыши 87. воздыханіе и слезы сущихъ въ ско- 88. рбѣхъ и управленіе твориши имъ 89. вскорѣ и умножу лѣтъ живота твоего.»

Въ описи большому наряду Царя Михаила Ѳеодоровича (1), этотъ окладень означенъ слѣдующимъ образомъ :

« Окладень золотъ кольцами, по кольцамъ съ одну сторону рѣзана подпись Пресвятыя Троицы, да полное имя Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи. Вѣсу три гривенки двадцать девять золотниковъ. На немъ мешечикъ камка черлена на бумагѣ, подложенъ тафтою желтою.»

Подобная перевязь существовала также съ именемъ и титулами Царя Алексѣя Михайловича. Объ этомъ упоминается въ описи казны Ѳеодора Алексѣевича (2) :

« Перевезъ золотая колчата, въ ней по счету сто колець, на ней вырѣзано именованье блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца съ титулы; подложена атласомъ червчатымъ. И рѣд (1676) Іюня в

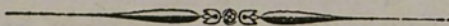
(1) Арх. Ор. Палаты. № 681, листъ 28.

(2) Арх. Ор. Палаты № 140, 1682 года, листъ 10.

(2) сія перевезъ передѣлана блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Оеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу къ его Великаго Государя Царскому вѣнцу; убавлено одиннадцать колець и тѣ убавочныя кольца положены въ шкатулу съ чепми и перевезьми.

Въ выходной книгѣ Царя Алексѣя Михайловича, 1653 года, эта перевязъ называется *кружатою* т. е. кружчатой или кольчатой (1), съ подписью: « въ сей перевязи Государь вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ. »

(1) Выходы Царей и Великихъ Князей. Изданные П. Строевымъ. Стр. 287. На стр. 290 также перевязъ называется кольчатой.

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ
ЦАРЯ ТЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА

и

« ЗОЛОТОЙ » ЖАЛОВАННЫЙ

КНЯЗЮ В. В. ГОЛИЦЫНУ.

(Рисун. Омд. п. № 46.)

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ, изображенный на рисункѣ, принадлежалъ Царю Теодору Алексѣвичу, тезоименитому Св. Теодору Стратилату, во имя котораго онъ устроенъ. Въ описи казны 1682 года (1) :

« Крестъ золотъ съ финифты и съ алмазы, въ главѣ образъ Воскресенія Христова , въ низу Распятіе Христово , на правой сторонѣ образъ Вечерни тайныя , на лѣвой сторонѣ Положеніе Христово во гробъ; въ срединѣ алмазъ большой граненый мелкою гранью, около того алмаза четыре алмаза четвероугольные, а подъ тѣми алмазы въ срединѣ часть ризы Господни, а около того креста по обѣимъ сторонамъ вставлены малые алмазы. На другой сторонѣ въ срединѣ образъ святаго мученика Теодора Стратилата, да въ томъ же крестѣ часть животворящаго древа креста Господня , да у того же креста чѣпъ золотая звенчатая; обшито въ верху червчатымъ атласомъ. Дѣланъ тотъ крестъ при державѣ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Алексѣвича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. »

(1) Арх. О. П. № 140. листъ 10.

Съ лицевой стороны, средняя часть креста, подъ алмазамъ, вскрывается. Внутри, съ одной стороны, сверху изображено на финифти Благовѣщеніе, въ срединѣ Рождество Христово съ надписью и означеніемъ года 1662; внизу Св. Крещеніе. На другой сторонѣ на зеленой финифти молитва: «Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Царю нашему на невѣрныя во Христа языки даруя и своя сохраняя крестомъ си люди. »

Подъ молитвой образъ Нерукотвореннаго Спаса; ниже онаго знаки Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ.

Внутри этого створа безъ сомнѣнія и заключались нѣкогда, упоминаемыя: часть ризы Господней и часть животворящаго креста.

«**золотой.**» Въ старину награды за заслуги состояли изъ жалованныхъ отчинъ (1), золотныхъ бархатовъ, атласовъ и иныхъ тканей съ *сороками* или двумя сороками соболей на шубу, золотыхъ или серебряныхъ золоченыхъ кубковъ, придачи помѣстныхъ окладовъ (2), и денегъ; но кромѣ того за военные подвиги жаловались, какъ знаки отличія, *золотые, полузолотые* и *золоченые* (монеты) съ изображеніемъ Царскимъ:

«А во 168 годѣхъ, Октября въ 14 день, отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича посланъ былъ онъ (Князь Григорій Щербатовъ) въ Кіевъ къ Боярину и Воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи и ко всѣмъ ратнымъ людямъ за ихъ службу съ *милостивымъ словомъ и съ золотыми и золочеными*, которые *вельно имъ роздать по данной ему росписи* » (3).

«73 (1565) года Сентября въ 14 день писалъ изъ Чернигова къ Государю (Царю Ивану Васильевичу) Князь Василей Прозоровской, да Оома Третьяковъ, приходили Литовскіе люди къ Чернигову, Павелъ Сапега, да Литовскіе Ротмисты, а съ ними многіе люди, и они Литовскихъ людей отъ города отбили и многихъ Литовскихъ людей побил и знамя Сапѣгино взяли, и посланъ къ нимъ съ *золотыми и съ рѣчью* Яковъ Шетневъ, а послано къ нимъ *по золотому* » (4).

(1) Имѣнье жалуемое въ *отчину* значило въ родовое наслѣдіе.

(2) *Помѣстные* оклады значили жалуемый годовой доходъ опредѣленнымъ количествомъ четвертей хлѣба и сѣнными покосами съ какого нибудь Царскаго имѣнія.

(3) Родословная Князей Щербатовыхъ. Древн. Висліюевка. т. 9. стр. 121.

(4) Разряды 1564 года. Висл. т. 13, стр. 336.

Золотой, изображенный на рисункѣ № 46, пожертвованъ въ Оружейную Палату, въ 1809 году, Д. Т. С. Графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ, вмѣстѣ съ агатовымъ въ золотой оправѣ кубкомъ, украшеннымъ изумрудами и яхонтами. Этотъ кубокъ, со вложеннымъ въ него золотымъ, получилъ Дворовый Воевода и Государственныхъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, при отправленіи своемъ въ Крымскій походъ.

Золотой составляетъ золотую монету, въ ободкѣ украшенномъ яхонтами и изумрудами, съ одной стороны изображеніе Царей Петра и Іоанна Алексѣевичей и вокругъ надпись начальными буквами: «**Божією Милостію Великіе Государи, Цари — В. К. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ.**» — Съ другой стороны изображеніе Царевны Софіи, съ подобною же надписью: «**Великая Государыня Благовѣрная Царевна, Великая Княжна Софія Алексѣвна, — Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.**»

Для большаго объясненія *золотыхъ*, которые давались за отличія, выпишемъ изъ Росписи вещей отобранныхъ со дворовъ Князей Василья и Алексѣя Голицыныхъ, въ 1690 году, о золотыхъ жалованныхъ Князю Василью Васильевичу: (1)

«**Да въ мастерской Полатѣ въ столпу Великихъ Государей указъ да подъ указомъ роспись за приписью Дьяка Василья Телицына рѣчи (1690) году, а въ томъ указѣ и въ росписи написано:**

«**Во рѣчи году, Октября въ 4 день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, взято къ нимъ Великимъ Государемъ вверху Князь Васильева и сына Князь Алексѣева двора Голицыныхъ изписныхъ ихъ животовъ запоны золотые и золотые червонные и посуда золотая. А что чего взято и то писано ниже сего:**

«**Чепь золотая троесканная троегранная, а въ ней восемьдесятъ три звена сканныхъ сквозныхъ, вѣсу въ ней золота два фунта пятьдесятъ семь золотниковъ, Государева жалованья за Крымскую службу въ рѣз (1689) году. Къ той же чепи *золотой*, на немъ на одной сторонѣ начеканено двоеглавой орелъ въ правой ногѣ скипетръ, а въ лѣвой самодержавіе, въ срединѣ орла на конѣ всадникъ, а межъ орловыхъ дву главъ корона, округъ орла на**

(1) Арх. Ор. Пал. Опись 1702 года, № 163, въ концѣ.

рѣзано : « Божією Милостію Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣвичъ Петръ Алексѣвичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы » а на другой сторонѣ золота наръзано : « *пожаловали Князь Василья Голицына симъ золотымъ за ево къ намъ Великимъ Государемъ многою службу, что будучи онъ въ нынѣшнемъ во рѣзъ году съ нашими Великихъ Государей ратными людьми въ Крымскомъ походѣ Крымскаго Хана со многими ордами у Перекопи съ поля сбили и запереколъ въ дальныя мѣста прогнали;* » а у золота вверху шахматецъ сквозной, а въ шахматцѣ кольцо серебрянаго дроту. Въ золотомъ вѣсу восемьдесятъ три золотника. Всего въ чепи и въ золотомъ вѣсу золота три фунта сорокъ четыре золотника; на чепи и на золотомъ чехолъ бархотъ мурамъ зеленъ, кругомъ обшитъ круживцомъ золотнымъ съ городами, подложенъ тафтою алою; вѣсу триста тридцать шесть золотниковъ, за золотникъ по сороку по три алтына, итого четыреста тридцать шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ, четыре деньги. »

« Чепъ золотая колчатая, а на ней два золотыхъ. На большомъ золотомъ двѣ персоны Великихъ Государей, на другой сторонѣ Государыни Царевны Софіи Алексѣевны, кругомъ золотаго подписъ Великихъ Государей именованіе; да на другой сторонѣ у чепи золотой же въ срединѣ орелъ двоголовой, кругомъ золотаго и съ другой стороны подписъ, а кругомъ золотаго въ гнѣздахъ серебряныхъ тридцать одинъ алмазъ. Вѣсу въ золотыхъ и въ чепи три фунта семнадцать золотниковъ. Вѣсу въ немъ и въ чепи триста золотниковъ, за золотникъ по сороку по три алтына, да за каменья тридцать рублевъ, всего четыреста десять рублевъ. »

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ

ЦАРИЦЫ ЕВДОКІИ ЛУКЪЯНОВНЫ.

(Рисун. Огд. II. № 47. изобр. 1.)

Наперсный крестъ съ рѣзнымъ распятіемъ Господнимъ на Сапфирѣ, хранящійся нынѣ въ Оружейной Палатѣ, по описи Патріаршей ризницы 1722 года, состоялъ въ числѣ Панагій :

« Вторая надесять панагія крестомъ, золотая, а въ ней камень яхонтъ лазоревъ крестомъ, а на немъ рѣзано Распятіе Господне; около, по краямъ, обнизано жемчугомъ въ одну прядь; во главѣ камышекъ лалъ, на закрѣпкахъ пять зеренъ гурмышскихъ; чепъ серебряная; а по прежнимъ описнымъ книгамъ въ той панагіи написана чепъ золотая звѣнчатая. »

Въ описи Оружейной Палаты 1835 года въ числѣ Царскихъ крестовъ: (1)

« Крестъ золотый съ финифтью; на немъ вырѣзано, на сапфирѣ, Распятіе Иисуса Христа; украшенъ небольшимъ неграненымъ яхонтомъ, пятидесятью семью зернами кафимскаго жемчугу и пятью бурмицкими зернами; одно мѣсто порожнее. Вѣсу въ крестѣ девятнадцать съ половиною золотниковъ. »

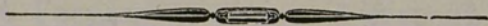
По описной книгѣ Мастерской Палаты Царицы Евдокіи Лукьяновны (2) этой панагіей она благословила дочь свою Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну *на родствахъ* :

(1) Л^дЛ^д 67 — 4.

(2) Арх. О. П. Л^д 668. листъ 12.

« Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукъяновна благословила дочь свою Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну на родинахъ , снявъ съ своего маниста понагею золоту , а въ ней камень яхонтъ лазоревъ , на яхонтѣ рѣзанъ Спасовъ образъ Вседержителя обложенъ золотомъ съ каменьемъ и съ жемчюги , на гонтанѣ шолковомъ червчатомъ ; у ней двѣ проныски корольковые. А какъ та понагѣя съ Царицина маниста снята и отдана Царевнѣ и отъ Царевны принесена въ Казну и то писано выше сего въ той статьѣ гдѣ та понагея на Царевнинѣ монистѣ была писана. »

Въ описи казны Царевны Ирины Михайловны, вмѣсто « благословила на родинахъ » сказано : « благословила на еѣ Государскіе крестины. »

Ц Ъ П Ь

ЗОЛОТАЯ, СКАННАЯ, БОЛЬШАГО НАРЯДА.

(Рисун. Отд. II. № 47. изобр. 2.)

Въ преданіи о присылкѣ Благовѣрному Великому Князю Владимиру Греческимъ Императоромъ Царскаго облаченія, упоминается и о золотой цѣпи для возложенія животворящаго креста: «Посылаетъ же ожерелье, сирѣчь Св. Бармы, яже на плещу свою возлагаше и *цѣпь отъ злата аравійскаго сковану.*»

Великій Князь Іоаннъ Іоанновичъ, благословляя сына своего наслѣдственнымъ Царскимъ чиномъ, завѣщаетъ ему въ духовной своей: «*цѣпь золоту великую врану съ крестомъ золотымъ.*» Эта цѣпь, вѣроятно, и называлась въ послѣдствіи *хрестчатой*, въ значеніи цѣпи, на которой возлагался животворящій крестъ, или въ значеніи *кружатой*, то есть состоящей изъ кружковъ, или плоскихъ колецъ, какъ называлась и перевязь Царя Алексѣя Михайловича съ подписью (1).

Кружчатая цѣпь съ чернью, изображенная на рисункѣ подъ № 5, хранится также въ Оружейной Палатѣ, и находится въ описи платы и казны мастерской палаты Царя Михаила Ѳеодоровича 138, 139, 140 и 150 годовъ (2):

«Чѣпь золота кольчата рѣзана съ чернью.»

(1) Стр. 75.

(2) Арх. Ор. Палаты № 128, листъ 237. № 130 листъ 638.

Изображенная же на рисункѣ № 47 сканная троегранная цѣпь, въ первый разъ упоминается въ описи 1663 — 1664 годовъ :

« Чѣпь золотая, звѣна на три грани сканные, а въ ней восемьдесятъ звѣнъ и въ томъ числѣ *одно звѣно о двухъ граняхъ*, а третья грань отпала и положена тутъ; по вѣсу два фунта двадцать четыре золотника. »

По описи казны большіе шкатулы 1647 года (1), подобная цѣпь поднесена Царевичу и Князю Алексѣю Михайловичу въ 1631 году Послами отъ Голландскихъ Штатовъ и отъ Князя Оранскаго Фридриха Генриха :

« Чепъ золота а въ ней семьдесятъ девять звень, тригранныя прорѣзныя, вѣсомъ два фунта двадцать одинъ золотникъ, по ярлыку цѣна по рублю золотникъ, прислалъ ко Государю Царевичу ко князю Алексѣю Михайловичу Галанской владѣтель Индрикусъ Князь съ Послы своими с Олбертусомъ да съ Яганомъ во рѣдѣ (1631) году; принесъ съ казеннаго двора въ Государеву мастерскую Полату Дьякъ Григорей Понкратьевъ во рѣдѣ (1651) году апрѣля въ дѣ (14) день. И того жъ году августа въ лѣ (31) день сія чепъ отдана назадъ показанному вверху Дьяку Григорью Панкратьеву. Приказалъ записать Бояринъ Илья Даниловичъ Милославской. »

Число звѣнъ на цѣпяхъ иногда убавлялось въ соразмѣрность возложенія на перси, и отъ того, какъ число звѣнъ, такъ и вѣсъ измѣнялись : Напримѣръ, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ : « а у чепи убавлено длины четыре звѣнца, во рѣсѣ (1627) году » (2).

Къ вѣнчанію на Царство Царя Ѳеодора Алексѣевича убавлено съ троегранной звѣнчатой цѣпи тридцать звѣнъ (3).

По описи 184 (1676) года (4), въ казнѣ находилось « тридцать семь чѣпей золотыхъ, да *чѣпь жемчужная, что съ ароматниками золотными*, а по вѣсу въ нихъ золота, кромѣ жемчюгу, что на жемчужной чѣпи, тридцать восемь фунтовъ безъ семнадцати золотниковъ. »

Первою цѣпью означена изображенная здѣсь согласно съ описью 1663 года :

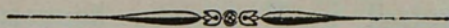
(1) Арх. Ор. Палаты. № 685, листъ 259.

(2) Арх. Ор. Пал. Опись большого наряда Государя Царя Михаила Ѳеодоровича. № 681 листъ 3.

(3) Арх. Ор. Пал. № 140, листъ 8.

(4) Арх. Ор. Пал. № 155, листъ 7.

« Чѣпь золотая звѣнчатая, звѣна на три грани сканные; а въ ней по счету восемьдесятъ звѣнъ, и въ томъ числѣ одно звѣно о двугранехъ, а третья грань отпала, и положена тутъ же, а у другога звѣна грань надломилась. По вѣсу два фунта двадцать четыре золотника. »

ПЕРЕВЯЗЬ ЯХОНТОВАЯ, ЦАРЯ ТЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 47. изобр. 3.)

При Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ перевязи назывались еще *окладнями*; на примѣръ : « Окладень золотъ кольцами , по кольцамъ съ одну сторону рѣзана подпись Пресвятые Троицы, да полное имя Государя Царя и В. К. Михаила Теодоровича. На ней мешечекъ камка черлена на бумагѣ , подложенъ тафтою желтою. »

На окладняхъ, или перевязяхъ носились въ такъ называемыхъ *фляжкахъ*, часы (1).

По Выходнымъ книгамъ , въ первый разъ упоминается о *перевязи яхонтовой* 1681 года , Января 6 : « *Перевязь новая золотая , съ яхонты червчатými.* »

Въ слѣдующемъ году, по смерти блаженной памяти Царя Теодора Алексѣевича , эту перевязь велѣно подавать Государю Царю и В. К. Иоанну Алексѣевичу (2) :

(1) Въ описи 1682 года, № 140, послѣ перевязей и цѣпей, слѣдуютъ *фляжки* (листъ 515); а потомъ часы :

« 1. Серебряна, золочена съ разными финифты; посередь фляжки наведенъ орелъ бѣлымъ финифтомъ; въ ней часы, и т. д. »

2. Фляжка золота съ чернью; на переди орелъ двоеглавой чеканнаго дѣла, назади орелъ двоеглавой съ чернью. Въ ней часы съ изумруды.

6. Фляжка хрустальная, оправлена золотомъ, съ яхонтики червчатыми и съ изумруды; на верху бирюза. Казны блаженные памяти великого Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича. »

(2) Опись 1682 года. № 140, листъ 511.

« Перевезъ золотая съ розными финифты; въ ней въ срединѣ запана, въ запанѣ яхонтикъ червчатъ да двадцать четыре искры яхонтовыхъ, четыре зерна кафимскихъ; шеснадцать запанокъ, въ нихъ по яхонтику, да по четыре искры яхонтовыхъ червчатыхъ, по четыре зерна кафимскихъ; осмнадцать запанокъ узлами, въ нихъ по яхонтику, да по осьми искръ яхонтовыхъ червчатыхъ; подложены отласомъ червчатымъ. рѣ (1682) года Іюня въ кѣд (24) день, сію перевезъ велѣно подавать Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу къ Царскимъ платнамъ; да отъ той же перевези отнято три запанки, въ томъ числѣ двѣ съ зерны кафимскими, одна узломъ, и положены съ чепями. »

Въ описи казны, блаженной памяти Царя Іоанна Алексѣевича, составленной въ 1696 году (1):

« Перевязъ золота, въ ней по щету семнадцать репьевъ золотыхъ съ финифтью, въ срединѣ по яхонту червчату, да почетыре зерна кафимскихъ, кругомъ искры яхонтовые червчаты. Въ томъ числѣ одинъ репей великъ; въ одномъ репѣ въ срединѣ яхонта нѣтъ; да шеснадцать репьевъ золотыхъ съ финифтью въ срединѣ по яхонту червчату, кругомъ искры яхонтовыя червчаты. Розшита по червчату отласу. »

Въ настоящемъ состояніи эта перевязъ, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ подъ № 81 — 5, вполне соответствуетъ описямъ 1682 и 1686 годовъ.

(1) Арх. О. П. № 150. листъ 5.

ЦѢПЬ ЗОЛОТАЯ

СЪ ФИНИФТЬЮ И ЖЕМЧУГОМЪ,

ЦАРЯ ТЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 47. изобр. 4.)

Въ описи Казны Царя и В. К. Теодора Алексѣвича (1) эта цѣпь помѣщена первою :

« Цѣпь золотая колчатая съ разными финифты и съ жемчуги ; въ ней двѣнадцать звѣнъ четверогранныхъ , да двѣнадцать звѣнъ продолговатыхъ обнизаны жемчугомъ мѣлкимъ. Вѣсу восемьдесятъ одинъ золотникъ. »

Въ настоящемъ состояніи эта цѣпь заключаетъ въ себѣ семь сотъ тридцать зеренъ жемчугу и вѣситъ семдесятъ восемь золотниковъ (2).

(1) Арх. Ор. Пал. № 140, листъ 513.

(2) Опись Ор. Пал. 1835 года, листъ 124, № 80 — 4.

ЦАРСКІЯ ПЛАТНА

и

СТАНОВЫЕ КАФТАНЫ.

(Рисун. Огд. и. № 48, 49, 50, 51.)

Царскія платна, составляли торжественную верхнюю одежду, собственно порфиру. Они шились преимущественно изъ аксамиченаго бархата или аксамиченаго атласа, съ горностаинымъ исподомъ и собольей опушкой, — рукава короткіе и широкіе. При вѣнчаніяхъ на царство, платно, относясь къ облаченію въ чинъ Царскій, возлагалось въ храмъ, на становой кафтанъ, въ которомъ вступалъ нововѣнчаемый.

Выпишемъ изъ Выходной книги облаченіе, въ которомъ вѣнчался на царство Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, Іюня 18 дня 1676 года:

«Шествуя изъ Грановитой Палаты въ соборную церковь на Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ былъ *опашень* — обьярь по серебряной землѣ травы золотыя аксимичены, нашивка и кружево низано жемчугомъ въ одно зерно; пуговицы изумрудныя; *кафтанъ Царской становой*, камка Кизильбашская по серебряной землѣ травы золотыя, кружево низано жемчугомъ по червчатому атласу, на рукавахъ нашито запястье низаное жемчугомъ съ золотыми запанами и съ каменьями — съ алмазами, яхонтами и изумрудами; *тесьма; зипунъ* — тавта бѣлая, обнизъ алтабасная золотная съ алмазными запонами; шапка горлатная съ колпакомъ перваго наряда. Посохъ Индѣйскій съ ка-

меньемъ; ожерелье пристяжное съ алмазами, перваго наряда. Штаны обьярь по серебряной землѣ травы и рѣйки золоты. Башмаки бархатъ червчатъ двоиморхъ, низаны жемчюгомъ съ запаны — съ алмазами съ яхонтами червчатыми и изумрудами. »

« А изъ Грановитой Полаты изволилъ Великій Государь итти въ соборную и апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; и пришедъ въ соборную церковь изволилъ цѣловать Святыя иконы, и былъ у животворящаго креста и у благословенія святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Русіи, и взошелъ на свое Государево уготованное мѣсто (на рундукъ, что поставленъ былъ среди соборной церкви), и ему Великому Государю подалъ святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, его Государево новое царское платно, бархатъ двоиморхъ по рудожелтой землѣ по травамъ низано жемчюгомъ въ одно зерно, круживо нашито низано жемчюгомъ съ запаны золотыми съ каменья, съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды (что снято съ платна, отласъ виницѣйской золотъ, брата его Государева, Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи); діадима перваго наряду; кафтанъ становой и зипунъ, подъ тѣмъ платномъ, были тѣже, въ чемъ Великій Государь изволилъ итти въ соборную и апостольскую церковь; вѣнецъ царской золотъ съ алмазы и съ яхонты, съ изумруды и съ зерны гурмыцкими. Стряпни было: полотенцы, стулъ съ кистями, подножіе бархатное холодное, кресла золотые съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды, съ Казенного Двора. А царское вѣнчаніе было по чиновнику изъ Посольскаго приказу. »

« А послѣ царскаго вѣнчанія изволилъ Великій Государь итти съ рундука на свое Государево Царское прежнее мѣсто, что у южныхъ дверей; и ему Великому Государю поданъ жезлъ Царской. А съ царскаго мѣста изволилъ Великій Государь итти въ придѣлъ Дмитрія Селунскаго и изволилъ низаное платно перемѣнить, а вмѣсто того платна, подано ему Великому Государю царское платно третьяго наряду, отласъ бѣлъ, по немъ шито золотомъ и серебромъ съ разными шолки (которымъ челомъ ударилъ ему Великому Государю бояринъ Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ), круживо низано жемчюгомъ по червчатому бархату; шапка Маноманова; а діадима и кафтанъ становой тѣ же, что былъ подъ низанымъ платномъ. »

Различіе между кафтаномъ и платномъ или большаго наряда опашнемъ (1), состояло въ томъ, что кафтанъ имѣлъ станъ, между тѣмъ какъ платно, какъ верхняя одежда, не имѣло его.

Изображенное на рисункѣ № 48 платно (въ подписи названо кафтаномъ) по описи 1648 года (2) принадлежало Царю Алексѣю Михайловичу:

« Платно отлась золотной по червчетой землѣ, оксамичено, петельчето, коруны и травы петельчатые золоты и серебряны; а тѣмъ отласомъ Государю челомъ ударилъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ въ нынѣшнемъ во рѣи году. Подкладка тафта червчатая, подпушка фараузная, круживо большое низано жемчугомъ и съ каменья и съ канителью; а жемчугъ и каменье снято съ старого кружива, что было на шубѣ, а тою шубою покрытъ былъ гробъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всея Русіи; а та шуба изъ церкви Архангела Михаила; одиннадцать пугвицъ золоты, велики, прорезные, съ каменья, сняты съ Государева платна перваго наряду — отлась золотной по бѣлой землѣ травы велики золоты съ шейки съ лазоревыми да съ зелеными, скроено въ нынѣшнемъ во рѣи году, Марта въ кѣдъ день. И сіе платно отослано на казенной дворъ къ казначею и къ дьякамъ. »

Царскій гробъ, при выносѣ тѣла, покрывался собственно платномъ (3), а не шубою, какъ сказано въ описи 1648 года: объ этомъ покровѣ упоминается въ описи большаго наряда Государя Царя Михаила Феодоровича: « Платно, 2-го наряду, по серебряной по шитой землѣ аксамичено золотомъ.... » Въ прибавленномъ примѣчаніи сказано: « покрытъ тѣмъ платномъ гробъ блаженные памяти Государя Царя и В. К. Михаила Феодоровича всея Русіи, какъ несли изъ хоромъ и въ церковь у Архангела Михаила. — А исподъ горнастайной снесенъ въ казну того жъ числа. »

(1) Въ описи 156 (1648) года, подъ № 134, упомянуто объ единствѣ покрова платна и опашня: « Платно, а опашень тожъ, отлась золотной земля серебряна, скроенъ во 156 году Марта 23-го изъ турецкаго кафтана, взять изъ казвы блаженные памяти Государя Царя и В. К. Михаила Феодоровича всея Русіи.... » листъ 5.

(2) Арх. Ор. Пал. № 134, листъ 5, на оборотѣ.

(3) « А на выносѣ блаженные памяти Великаго Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, тѣло во гробу покрыто было его жъ Великаго Государя Царскимъ платномъ, бархатъ виницейскій золотой аксамичень, на немъ травы шелкъ червчатъ да зелень, круживо низано жемчугомъ, — безъ пугвицъ; а по верхъ платна покрыто было аксамитомъ по золотой землѣ петельчетымъ, по немъ коруны и травы золоты съ серебромъ. » Выходная книга 1676 года.

ВЕРХНІЙ

ХОЛОДНЫЙ ЦАРСКІЙ КАФТАНЪ,

БАЙБЕРЕКОВЫЙ (1) ГЛАДКІЙ.

(Рисун. Отд. II. № 52, 53, 54, 55.)

Въ описи «*Платью Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича*» (2), этотъ кафтанъ означенъ въ числѣ верхнихъ холодныхъ :

«*Байберекъ маковой , круживо золото съ серебромъ , опушенъ собольми , подкладка камка ала.*»

На немъ недостаетъ соболей опушки; но, при поступленіи платья *въ отставное*, украшенія перешивались на новое. Такъ на примѣръ съ подобнаго же кафтана рудожелтой объяри «*подпушка съ подолу снята и подшита подъ объяринной алой кафтанъ.*»

(1) Шелковая ткань затканная золотомъ и серебромъ, или гладкая. По описямъ Китайская и Турецкая. Арх. Оруж. Пал. *Алфавитъ*, подъ букв. **Б.** № 259. Опись 148 (1640) года, № 678 : листъ 271 : «*Байбереку зеленово Турецково 18 арш. цѣна по 30 алтынъ аршинъ.*»

(2) Арх. Ор. Пал. № 143, листъ 23.

УКРАШЕНІЯ ЦАРСКИХЪ ОДЕЖДЪ.

(Рисун. Отд. II. № 56, 57, 58.)

Украшенія Царскихъ одеждъ, кромѣ накладныхъ ожерельевъ, запястьевъ и проч., состояли изъ золотыхъ и серебряныхъ, осыпанныхъ драгоцѣнными камнями кружевъ, нашивокъ, запонъ, запонокъ, узловъ, пуговицъ, ворворокъ, крючковъ, завязокъ и петель.

Кружева были : низанья, плетенья и цѣпковыя.

Низанья жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, по бархату, принадлежали собственно царскимъ платнамъ; на примѣръ, въ описи 1682 года : (1)

« Кружева низаные съ Царскихъ платенъ :

— « По червчатому бархату низаны жемчугомъ мѣлкимъ ; въ нихъ каменье — искры яхонтовые и изумрудные и бирюзы ; а по осмотру, пять мѣстъ порозжихъ. Въ нихъ запоны косые. » и т. д.

Кружева съ становыхъ кафтановъ :

— « По червчатому отласу низаны жемчугомъ, съ канителью и струнцаломъ » (2).

— По бѣлому отласу низаны жемчугомъ мѣлкимъ съ канителью и струнцаломъ въ травахъ птицы сирины.

« Кружева съ опашней :

(1) Арх. Ор. Палаты. № 140, листъ 541 — 593 — 596.

(2) Вѣроятно, выбивными изъ серебряной фольги звѣздочками, цвѣтами, травами и проч. изображеніями.

— « Низано жемчюгомъ прорѣзное да пятнадцать гнѣздъ нашивки такой же. »

— « Низаны репейками струнцаломъ; пятнадцать гнѣздъ нашивки; варворки низаны жемчюгомъ » и проч.

« *Кружива плетеные :* »

— « Плетеного широкого золото съ серебромъ, шириною въ полпята вершка ($4\frac{1}{2}$ вер.) безъ городовъ, мѣрою одиннадцать аршинъ, вѣсомъ девять фунтовъ, 60 золотниковъ. Въ рѣѣ (1687) году сіе круживо нашито къ завѣсѣ отласъ алъ травы золотые, вмѣсто подзору, х кровати позолоченой Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, въ хоромы. »

« *Кружива цѣпковые :* »

— « Золото съ серебромъ, съ зеленымъ да съ алымъ шолкомъ.

— « Серебряное волоченное, середина золотная прыденая съ репьями.

— « Волоченное золотное, основа шолкъ шемаханской и пр. »

НАШИВКИ : « Нашивка золотая съ краснымъ да съ зеленымъ финифтомъ двѣнадцать гнѣздъ, въ нихъ по десяти алмазовъ въ гнѣздѣхъ, итого сто двадцать алмазовъ да двѣнадцать пуговицъ золотыхъ, въ нихъ по семи алмазовъ; нашита на обѣяри золотной; да у той же нашивки кисти золоты прыденого золота, въ нихъ двадцать четыре лаа. рѣ (1682) году Іюля гѣ (13) да Іюля въ кѣ (25) день, да Августа въ гѣ день, по указу Великихъ Государей изъ сей нашивки одиннадцать гнѣздъ отдано въ вѣнецъ межъ запанъ и въ убрूसъ и въ ожерелье къ образу Пресвятыя Богородицы Владимирскіе, что въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Приказалъ записать бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Прозоровской. » (1)

— « Девять гнѣздъ, въ нихъ въ нашивкѣ по три репейка золоты, въ репейкахъ по яхонтику да по изумруду; кругъ каменя по четыре зерна кафимскихъ; репья обнизаны жемчюгомъ, подложены отласомъ червчатымъ; а по осмотру осмнадцати зерень кафимскихъ да трехъ камневъ нѣтъ. »

— « Семнадцать гнѣздъ нашивки низано по червчатому отласу струнцаломъ, у ней пятнадцать кляпышей обнизаны струнцаломъ же.

— « Десять гнѣздъ дѣлано изъ волоченаго золота струнцаломъ репьями, въ репьяхъ и кругъ репьевъ вставлены зерна кафимскіе мѣстами.

(1) Арх. Ор. Пал. № 140. листъ 381.

— « Двѣнадцать гнѣздъ низано жемчюгомъ мѣстами струнцаломъ, въ ней цвѣтки шолковые зеленые и лазоревые.

— « Четырнадцать гнѣздъ низано жемчюгомъ, мѣстами струнцаломъ; въ ней цвѣтки шолковые зеленые и лазоревые.

— « Пятнадцать гнѣздъ, дѣлана изъ волоченого золота съ узлы и съ кистями, пугвицы обнизаны жемчюгомъ витые Греческого дѣла, въ нихъ въ закрепкѣ яхонтъ червчатой. » (1)

запоны. Запоны нашивались на кафтаны, на діадимы и на шапки :

— « Запона золотая съ розными финифты, въ ней орелъ, у орла въ грудяхъ алмазъ великъ граненъ, надъ орломъ въ корунѣ девятнадцать искръ алмазныхъ; въ крестѣ четыре алмазца, въ крыльяхъ сорокъ два алмазца; подъ ногами въ яблѣхъ двѣнадцать искръ алмазныхъ; въ хвостѣ шесть искръ алмазныхъ; кругъ запоны, по сторонамъ, двадцать алмазцовъ граненыхъ. ꙗꙋ (1682) Юля въ ꙗꙋ день, сія запана на шапку, Великаго Государя Царя и Великого Князя Іоанна Алексѣевича, бархатъ двоєморхъ жаркой цвѣтъ, на переднюю прорѣху. »

— « Запана золотая, круглая, прорѣзная, въ ней въ срединѣ изумрудъ великъ четвероуголенъ граненъ, да по сторонамъ шестнадцать изумрудовъ въ золотыхъ гнѣздехъ. ꙗꙋ (1682) Юля въ ꙗꙋ день, по указу Великихъ Государей сія запана отдана въ Приказъ золотыхъ дѣлъ въ коруну къ образу Пресвятыя Богородицы Владимирскіе, что въ большемъ Успенскомъ Соборѣ. » (2)

« Запана золотая съ кровелькою, на кровлѣ наведено розными финифты, съ низу вставлено алмазъ граненой, да по сторонамъ двѣнадцать алмазцевъ граненыхъ же, да шестьдесятъ искръ алмазныхъ граненыхъ же; *въ срединѣ запоны, за кровлю, персѡна Королевская.* (3)

— « Птица золотая въ ней въ zobу лалъ великъ продолговатъ, около восемь алмазцовъ; въ шеѣ двадцать искръ яхонтовыхъ червчатыхъ; въ головѣ и въ носу шесть искръ яхонтовыхъ червчатыхъ, да искра изумрудная; въ крыльяхъ

(1) Опись № 140, листъ 580.

(2) По описи подобныхъ запоновъ на украшеніе образа Владимирской Божіей Матери, выдано, сверхъ упомянутой, двѣнадцать.

(3) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 375.

по алмазу, да потри искры яхонтовыхъ червчатыхъ, да по искрѣ изумрудной; подъ крыльями два зерна кафимскихъ; въ кохтяхъ у крыла по конецъ два зерна кафимскихъ на спняхъ; въ хвостѣ въ срединѣ яхонтъ червчатъ, да пять алмазовъ, да три яхонтика червчатыхъ, да четыре искры яхонтовыхъ червчатыхъ; у хвоста три зерна кафимскихъ; на спиѣ у птицы чепочка золотая.

запанки: (1)

— « Запанка золотая, съ разными финифты, узломъ, въ ней сорокъ семь алмазцовъ и искръ алмазныхъ граненыхъ. ѳч (1682) года Іюня въ кд (24) день, сія запана нашта на шапку Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, бархатъ алъ гладкой, на заднюю прореху.

— « Три запанки (2) золотыхъ круглыхъ съ бѣлымъ финифтомъ, въ нихъ по яхонту лазоревому осмероугольному, кругъ ихъ по шти искръ яхонтовыхъ червчатыхъ. ѳч года Іюля въ дї (19) день, двѣ запанки отнесены въ хоромы Государыни Царевны и Великіе Княжны Татіаны Михайловны, приняла боярня Княгиня Анна Андреевна Мещерская. »

узлы: (3)

— « Два узла низаны жемчугомъ съ каменья, въ нихъ по двадцати изумрудовъ, по шти лаловъ; а по осмотру на одномъ узлу дву изумрудовъ нѣтъ. ѳч года Августа въ г̃ день, изъ сихъ узловъ камень тридцать восемь изумрудовъ да двѣнадцать лаловъ отданы въ Золотую полату къ образу Пресвятыя Богородицы Владимирскіе что въ большемъ Успенскомъ Соборѣ. »

— « Два узла низаны жемчугомъ, въ нихъ двѣ запаны алмазныхъ въ золотыхъ гнѣздахъ; въ нихъ шесть алмазовъ да двѣ запаны въ золотыхъ же гнѣздехъ; въ нихъ по шти алмазцовъ да по коркѣ алмазной; въ гнѣздахъ же по десяти яхонтовъ червчатыхъ. »

пугвицы: (4)

— « Девять пугвицъ золоты, прорезные, розъемныхъ, съ алмазы и съ разными финифты; посреде ихъ обручки съ червчатыми яхонтики, съ

(1) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 350 на оборотѣ.

(2) Оп. Ор. Пал. № 140. листъ 354.

(3) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 385.

(4) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 429.

Царского платна; а по осмотру въ трехъ пугвицахъ нѣтъ по два яхонтика. »

— « Двѣнадцать пугвицъ золоты прорѣзные съ разными финифты, въ нихъ по два яхонтика червчатыхъ, по два изумрудца въ закрѣпкахъ, по зерну гурмыцкому. ̃ч года Юня въ ̃д день сіе пугвицы нашиты Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ на царскіе платна обьярь серебрена мяхкая по ней травки золоты съ разными финифты. »

— « Двѣнадцать пугвицъ изумрудныхъ большихъ на золотыхъ спняхъ въ закрѣпкахъ по яхонту червчату. ̃ч года Юня въ ̃д день сіе пугвицы нашиты Великимъ Государемъ на царскіе платна обьярь серебрена по ней коруны золоты съ низаными круживы. »

— « Шесть пугвицъ золоты съ разными финифты, велики; въ нихъ въ закрѣпкѣ по алмазу граненому, кругъ закрѣпки по осьми алмазовъ граненыхъ же, сняты съ платна, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣвича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отласъ виницѣйской по червчатой землѣ. »

ПЕТЛИ: (1)

— « Четыре петли низаны жемчугомъ по бѣлому отласу; въ нихъ по счету триста шестьдесятъ зеренъ; положены въ коробочку. »

— « Четыре петли низаны жемчугомъ, въ нихъ по счету двѣсти восемь зеренъ. »

— « Три петли низаны жемчугомъ, въ нихъ по счету восьмьдесятъ три зерна. »

ПЕТЛИ СЪ ШАПОКЪ: (2)

— « Четыре петли, въ нихъ по счету двѣсти восемь зеренъ. ̃ч года, сіе петли нашиты на шапку Великого Государя Царя и Великого Князя Іоанна Алексѣвича—бархатъ лимонной цвѣтъ. »

— « Четыре петли, въ нихъ по счету двѣсти восемь зеренъ. ̃ч года Юня въ.... день сіе петли нашиты на шапку — Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣвича — бархатъ лимонной цвѣтъ. »

(1) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 453.

(2) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 457.

ВАРВОРКИ: (1)

— « Пять сотъ семьдесятъ четыре низаны жемчугомъ съ канителью.

КРЮКИ: (2)

— « Крюки золоты съ разными финифты, въ нихъ сто четырнадцать алмазовъ граненыхъ, да четыре искры алмазныхъ же. ᠑᠒ года Юля въ ᠒᠒ день, по указу Великихъ Государей, сіе крюки отданы въ Золотую Палату въ вѣнецъ къ образу Пресвятыя Богородицы Владимирскіе, что въ Соборѣ Успенія Пресвятыя Богородицы. »

— « Крюки золоты съ разными финифты въ нихъ сто восемьдесятъ четыре алмаза большихъ и малыхъ граненыхъ и искръ алмазныхъ. ᠑᠓ года Юля въ ᠒᠒ день, по указу Великихъ Государей, сихъ крюковъ два звена стороннихъ отдано въ приказъ золотыхъ дѣлъ въ вѣнецъ къ образу Пресвятыя Богородицы Владимирскіе, что въ большомъ Успенскомъ Соборѣ. »

— « **ПЕТЛИ** отъ крюка (3) золотая съ финифты, въ ней шесть искръ алмазныхъ да двадцать девять яхонтовъ червчатыхъ. »

— « **ЗВѢЗДА** золото отъ крюковъ, въ немъ двадцать алмазцовъ да два яхонта червчатыхъ.

— « **ПЛАЩЬ** отъ крюка въ немъ двадцать восемь яхонтовъ да двѣнадцать искръ алмазныхъ... »

ЗАВЯЗКИ ФЕРЕЗЕЙ: (4)

— « Пятеры золото съ серебромъ съ кистями варворки, низаны жемчугомъ. ᠑᠓᠖ года, Декабря въ ᠒᠒ день сіе завязки поданы... »

— « Трои золотные съ кистями варворки низаны жемчугомъ.

— « Двои золотные съ кистями безъ варворокъ.

ОБРАЗЦЫ СЪ КАФТАНОВЪ ТЪДОВЫХЪ: (5)

— « Восмъ низаны жемчугомъ кафимскимъ, въ нихъ алмазы и искры яхонтовые червчатые. »

— « Восмъ *единороговъ*, да *грифъ*, низаны жемчугомъ скатнымъ. »

— « Пять гнѣздъ шолкъ свѣтлозеленъ съ золотомъ съ кистями, варворки канительные серебряные. »

(1) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 591. (2) листъ 339. (3) листъ 341. (4) листъ 583. (5) листъ 587 и 588.

ЦАРСКІЯ МѢСТА, ПРЕСТОЛЫ И КРЕСЛА.

Въ древности Великокняжескіе престолы или троны назывались *столами*, и преимущественно *златыми* и *отными* (отеческими, наследственными). При Царяхъ — *Царскими мѣстами*, а носимые въ походахъ и при выходахъ въ храмы, на мѣста смотровъ войскъ и пр. *креслами* (1) и *Царскими стульями*. (2)

(1) *Креслами*, вѣроятно, въ старину назывались складные стулья крестъ-на крестъ.

(2) По Санскр. *स्थल* (стѣла) мѣсто, возвышеніе, вообще сѣдалище.

ЦАРСКОЕ МѢСТО

ЦАРЯ И В. К. МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Орд. II. № 59, 60, 61.)

Въ описи казны Царя Михаила Феодоровича, 1640 года, упоминается объ нихъ вкратцѣ :

« Мѣсто Царское обложено золотомъ съ каменемъ съ большимъ и съ малымъ и съ искрами и съ жемчуги съ большими; на немъ влагалище суконное, съ верху багрецъ, а съ низу на страфиль черленъ; у влагалища по краемъ снурокъ шолковъ черленъ; изъ мѣста изъ пяти гнѣздъ камень большіе выняты и заверчены въ бумашку и привязаны къ тому мѣсту; а сказалъ дьякъ Гаврила Облезовъ, что тѣ каменя вынеты по Государеву именному приказу для осмотра Государю. »

Въ описи 184 (1676) года изчислены еще болѣе недостающіе въ креслахъ драгоцѣнные камни, разтерянныя въ походахъ :

« Кресла оправлены золотомъ съ каменья съ бирюзы съ большими и съ малыми и съ лалами и съ бечетою; (2) а по осмотру на правой сторонѣ на нижнемъ перететивѣ съ переднево конца золота и съ каменьемъ нѣтъ; да на той же ножкѣ съ боку золота съ каменьемъ же нѣтъ на той же ножкѣ съ зади золота съ каменьями жъ нѣтъ, да на перететивѣ подъ подушкою съ стороны каменья нѣтъ большово; съ верху ручной помочи

(1) Оп. Ор. Пал. № 678, листъ 50 на оборотѣ.

(2) Оп. Ор. Пал. № 155, листъ 236.

задней стоячей столбикъ переломленъ и золотца поотодрано; да на томъ же столбикѣ на верху камня или жемчугу нѣтъ; да на томъ же столбикѣ яблочко помято; да съ лѣвой стороны на нижнемъ перететивѣ съ стороны дву каменей большихъ нѣтъ; да съ переди на концѣ камня нѣтъ; да съ верху подушки съ стороны камня жъ нѣтъ; да съ зади на стоячемъ столбикѣ съ стороны камня нѣтъ да изнутри на томъ же стоячемъ столбикѣ подъ верхнимъ перететивьемъ камня нѣтъ; да на томъ же столбикѣ на верху на яблочкѣ камня нѣтъ или жемчужного зерна; да съ переди на нижнемъ перететивѣ камня нѣтъ; да на стоячемъ столбикѣ съ лѣвой стороны дву каменей нѣтъ; да съ правой стороны на стоячемъ столбикѣ каменья нѣтъ. »

По описи 1663 — 1664 года, эти кресла были въ походахъ: « Другіе кресла скаменны съ яхонты и съ изумруды съ червчатыми и лазоревыми и съ бирюзами, да назади два камня хрусталя большихъ и съ жемчюги, верхней правой столбикъ съ ручные помочи сломленъ, въ одной ножки золото ободрано и съ каменья. Были въ походахъ. »

Въ сказаніи Петрея о коронованіи Марины Мнишекъ, упоминается объ этомъ Царскомъ мѣстѣ, какъ о присланномъ въ даръ отъ Персидскаго Шаха Царю Іоанну Васильевичу Грозному:

« Этотъ тронъ, на которомъ сіяло 600 алмазовъ, 600 рубиновъ, 600 сафировъ, 600 смарагдовъ и 600 бирюзъ, нѣкоторыя въ половину голубинаго лица, былъ подаренъ Персидскимъ шахомъ Іоанну Васильевичу Грозному. »

По описи Оружейной Палаты 1835 года, эти кресла, издавна поставляемые во время коронованія Царицы, въ Успенскомъ соборѣ, заключаютъ въ себѣ на золотой основѣ, кромѣ упоминаемыхъ въ описи 1676 года недостающихъ камней: 1325 яхонтовъ, въ томъ числѣ нѣсколько лалловъ, 559 бирюзъ, большихъ жемчужинъ и раковинъ жемчужныхъ 16, сафировъ 28, аметистовъ 15, хризолитовъ и камней подъ хризолитъ 21, и нѣсколько поддѣльныхъ изумрудовъ.

КРЕСЛА АЛМАЗНЫЯ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Омд. II. № 62, 63, 64, 65, 66.)

Въ книгѣ Персидскихъ пріѣздовъ (подъ № 14) (1) упоминается, что « 7168 (1660) года Великому Государю Царю Алексѣю Михайловичу челомъ ударилъ Кизилбашскаго шахова ближняго человека Ихто Модеветевъ купчина Армянинъ Захарей Сарадаровъ, въ дарехъ : *Кресла оправлены золотомъ съ каменны съ алмазы и съ яхонты и съ жемчюги, по оцѣнкѣ 22,591 руб. 20 алтынъ.* »

Въ вознагражденіе за эти кресла въ числѣ другихъ, поднесенныхъ Царю Алексѣю Михайловичу торговой компаніей Арменіи, даровъ, пожаловано Государемъ 4000 руб. сереб. и 19,000 р. мѣдью.

Въ описи 184 (1676) года (2) заключается подробное описаніе алмазныхъ креселъ :

« *Кресла большіе алмазные оправлены золотомъ съ каменны съ алмазы и съ яхонты и съ искры яхонтовыми; на верхней цкѣ изнутри сто двадцать каменей алмазовъ и въ томъ числѣ пятьдесятъ восемь большихъ да шестьдесятъ два маленькихъ, да въ серединѣ лалъ подъ верхней цкою; на перетивѣ двадцать четыре камени алмазы, да двадцать три яхонта; на корунѣ*

(1) Арх. Ор. Пал. Выписка изъ Арх. Иностр. Дѣлъ, Д. Ст. Сов. Собакина, 1763 года, о дарахъ присылавшихся Царямъ и Великимъ Князьямъ иностранными державами.

(2) Арх. Ор. Пал. № 155, листъ 233.

двадцать одинъ камень алмазовъ; да на перететивѣхъ нижнемъ подъ коруною двадцать четыре алмаза да двадцать четыре яхонта; на корунѣхъ три веревочки жемчугу счетомъ сто одно зерно у дву человекъ, которые коруну держатъ на нихъ по сороку по четыре зерна жемчугу, да подъ коруною письмо обнизано жемчюгомъ по счету двѣсти семнадцать зеренъ; да на нижнемъ перететивѣхъ, гдѣ живетъ подушка, подъ подушкою на задней цѣхъ двадцать два камня алмаза да двѣнадцать камней яхонтовъ червчатыхъ.»

«Отъ подножія на переднихъ цѣхъ по подушку сто двадцать четыре камня алмазовъ да семьдесятъ восемь яхонтовъ червчатыхъ.»

«На правой сторонѣ на стоячемъ столбикѣ отъ подножія до ручной помочи шестьдесятъ восемь камней алмазовъ да сорокъ девять яхонтовъ червчатыхъ.»

«Да на нижнемъ перететивѣхъ на правой же сторонѣ, гдѣ подушка лежитъ, четырнадцать алмазовъ да восемь яхонтовъ червчатыхъ.»

«На ручной помочи съ трехъ сторонъ сто двадцать шесть камней алмазовъ да семьдесятъ девять яхонтовъ червчатыхъ.»

«Да на правой же сторонѣ на стоячемъ заднемъ столбикѣ съ дву сторонъ восемьдесятъ семь камней алмазовъ да сорокъ три яхонта большихъ и малыхъ.»

«На лѣвой сторонѣ на стоячемъ столбикѣ отъ подножія до ручной помочи съ дву сторонъ шестьдесятъ восемь камней алмазовъ въ гнѣздахъ да сорокъ девять яхонтовъ червчатыхъ въ гнѣздахъ же.»

«Да на нижнемъ перететивѣхъ гдѣ подушка лежитъ четырнадцать камней алмазовъ да восемь яхонтовъ червчатыхъ.»

«На ручной помочи съ трехъ сторонъ сто двадцать шесть камней алмазовъ да семьдесятъ два камня яхонтовъ червчатыхъ.»

«Съ лѣвой же стороны на стоячемъ заднемъ столбикѣ съ дву сторонъ восемьдесятъ восемь камней алмазовъ да сорокъ два яхонта большихъ и малыхъ.»

«А на тѣхъ на всѣхъ креслахъ на столбикахъ и на перетивьяхъ золото съ камнемъ отъ дерева отстали и камень въ гнѣздахъ шатаются.»

«Да на тѣхъ же креслахъ камения нѣтъ: на лѣвой ручной помочи съ краю стороны камни нѣтъ большого алмаза съ гнѣздомъ, да трехъ камней яхонтовъ съ гнѣзды нѣтъ, да дву камней въ гнѣздахъ нѣтъ.»

« Да на передней цѣѣ отъ подножія камени алмаза нѣтъ съ гнѣздомъ. »

« Да на правой ручной помочи съ стороны нѣтъ дву алмазовъ да чetyрехъ яхонтовъ. »

« Да на заднемъ стоячемъ столбикѣ большого камени алмаза нѣтъ съ гнѣздомъ. »

« Да на перететивѣхъ подъ верхнею цѣкою повыше коруны въ гнѣздѣхъ нѣтъ алмаза. »

« Да съ тѣхъ же креселъ выпало пять камней яхонтовъ да алмазъ въ гнѣздахъ золотыхъ. »

« На креслахъ чахолъ обьяръ по алой землѣ струя серебряная шолкъ бѣлъ да рудожолтъ на ней двадцать двѣ пугвицы серебряныхъ бѣлыхъ, подкладка киндякъ лазоревой подушка дороги желтые. »

« Другой чахолъ бархатъ черной подложенъ кумачемъ краснымъ подпущенъ дорогами желтыми на немъ пришито двадцать двѣ пугвицы серебряны; великому Государю тѣмъ креслами челомъ ударилъ Кизылбашского Шахова ближнего человѣка и хтомодеветовъ купчина Захарей, цѣна кресламъ и съ чехлами пятнадцать тысячъ восемь сотъ восемьдесятъ одинъ рубль шесть алтынъ четыре деньги. »

Въ настоящемъ видѣ въ алмазныхъ креслахъ заключается 876 алмазовъ разной величины, лалъ, 1223 яхонта, бирисовыя коймы и три нитки жемчугу низаннаго по бархату вокругъ слѣдующей надписи на спинкѣ: « *Potentissimo et invictissimo Moscovitarum Imperatori Alexio, in terris feliciter regnanti, hic thronus, summa arte et industria fabrefactus, sit futuri in cœlis et perennis faustum felixque omen. Anno Domini 1659* » т. е. могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Московіи Императору Алѣксію, на землѣ благополучно царствующему, сей престолъ великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта Христова, 1659. »

На вершинѣ спинки, прѣдѣланныя въ послѣдствіи лѣтые изъ золота: по срединѣ двуглавый орелъ, на столбикахъ лики Апостола Петра и Николая Чудотворца.

Въ этихъ большихъ креслахъ Царь Алѣксѣй Михайловичъ легчился (пускалъ кровь изъ руки и рожечную кровь). Опишемъ обрядъ этотъ изъ выходныхъ книгъ:

« Маія въ 26 день (1662) Великій Государь легчился, билъ у руки жилу соколъ въ своихъ Государевыхъ хоромехъ, въ золотой. А на Государѣ было платья : ферези , отласъ бѣлъ , исподъ пупки собольи ; рука подвѣзана тафтою алою. Сидѣлъ Государь въ большихъ крѣслахъ ; (1) а въ золотой былъ нарядъ съ Казеннаго двора : на столѣ коверъ серебрянъ по червчетой землѣ , полавошники золотные что съ разводами ; на коникахъ ковры золотные : на дву окнахъ ковры шитые золотные по бѣлому да по червчетому отласу , на третьемъ окнѣ коверъ Кизылбаской золотной. Да изъ Государевы Мастерскія полаты , изъ черной деревяной нѣмецкой шкатулы , поставлено было въ среднемъ окнѣ аптекарскихъ сосудовъ : лаханъ лосчета золочена ; миса лосчета золочена съ двѣмя рукоятки ; чарка круглая золочена съ двѣмя пелюздки ; чарка золочена съ одною пелюскою ; стаканъ на поддонѣ золоченъ ; двѣ стопы круглыя невелики съ колцы , въ нихъ и кровелки золочено ; двѣ коробочки , въ нихъ и на кровелкахъ золочено , на нихъ же травки рѣзныя ; солоночка золочена съ солью ; крушка съ носкомъ и съ рукояткою , въ ней вѣнецъ и поддонъ золоченъ , стояла съ уксусомъ ренскимъ (вынята была изъ шкатулы коженой черной) ; двѣ ложки золочены , стебли точеные костеные , одна съ дирки ; тазы мовные серебряны . Да съ казеннаго жъ двора поставлены были : два кувшина большихъ серебряны съ орлами , да кружка серебряна съ водою теплою ; а воду вносили съ Сытнаго дворца , изъ выемки , въ оловеникахъ . »

(1) При легченіи Маія 13, 1663; Іюня 3, 1664; Маія 10, 1665; Іюня 16, 1666; сказано : « въ большихъ крѣслахъ , что съ каменья съ казеннаго двора . »

ЦАРСКОЕ МѢСТО

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ІV.

(Рисун. Отд. II. № 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73.)

Изображенный на рисункѣ № 67 престолъ, называемый, по находящейся на немъ рѣзбѣ, представляющей событія перваго Царскаго вѣнчанія, Мономаховымъ, составляетъ издавна царское мѣсто въ Соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы.

По слѣдующему сказанію одного рукописнаго Сборника XVI столѣтія (1) это Царское мѣсто устроено въ 1552 году, Сентября въ 1 день :

« Благоволеніемъ, иже Вездѣсущаго Бога въ Троицы славимаго, неизрѣченною силою вся содержащаго Содѣтеля Владыки всей твари, Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, иже неизрѣченнымъ Его Промысломъ, и Превеликою Его Благодатью, и превысокою Его мышцею и Вседержительною десницею Господа нашего Ісуса Христа, ситце благоизволеніемъ совершенныя, въ Богоспасаемомъ православномъ и въ великомъ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, во святей Соборней и Апостольстей церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородица и Приснодѣвы Марія, честнаго и славнаго Ея Успенія, преславно вѣнчанъ бысть на Царство всея Руси, сія дръжавы благочестивый и благовѣнчанный Царь и Государь благовѣрный Великій Князь Иванъ Васильевичъ, Владимерскій и

(1) Въ библіотекѣ М. П. Погодина. См. статью г. Забѣлина въ 11 номерѣ «Москвитянина» за 1850 годъ.

Московскій, и Ноугородцкій, и Псковскій, и Смоленскій, всея Руси Самодержецъ, по закону совершеннаго Царьскаго поставленья и всесвященнаго муропомазаніемъ, на престолъ древняго достоянія отеческаго благословенія и прародительскаго его наслѣдія, благословеніемъ и рукоположеніемъ первосвященника Преосвященнаго Митрополита всея Руси киръ Макарія и всего, яже о немъ, пречестнаго и святаго и освященнаго Собора и преименитаго свѣтлаго Царскаго синклита; еже бысть въ лѣто 7055 Генваря 20; шестое надесять лѣто отъ рождества его. Якожъ свидѣтельствуеть о немъ въ лѣтописаньѣ о царскомъ ихъ поставленьѣ на златоукрашенныхъ в затворехъ мѣста сего. Сіе же Царское мѣсто, еже есть престолъ устроень бысть въ лѣто 7060 (1551) мѣсяца Сентеврія въ 1 день; въ пятое лѣто державы Царства и Государства его. »

« Подъ мѣстомъ Царя и Государя и Великаго Князя звѣрь, а ему три имена: *лютой, левъ, скиментъ*; (1) второй звѣрь *уена* (гіэна), третій *орелъ*, четвертый *оскроманъ*, (2) пятый *оскроманъ* же. »

По этому описанію и по нѣкоторымъ слѣдамъ подъ грубой окраской престола видно, что онъ первоначально былъ раскрашенъ цвѣтными красками съ позолотой.

По вѣнцу престола вырѣзана надпись библейская, относящаяся къ Богоизбранному Царю: « Рече Господь: Азъ избрахъ ты въ Царя, взяхъ ты за десницу твою и устроихъ тебе обладати людьми Моими, во вся дни живота твоего. Аще ходиши по заповѣдемъ моимъ и твориши волю Мою дамъ тебѣ сердце смысленно и мудрость, и будеши яко не бы тако ни единъ въ царѣхъ, преждъ тебе и по тебѣ не будетъ. И аще твориши судъ и правду посредѣ земля, и слышиши воздыханіе и слезы сущихъ въ скорбѣхъ, и милость и управленіе твориши имъ вскорѣ, умножу лѣтъ живота твоего, и дамъ тебѣ одолѣніе на враги, и дамъ гоби (*обилия*) на земли, на умноженіе плодовъ земныхъ. Возставлю сѣмя твое, и устрою царство ваше и престолъ вашъ до вѣка. И буду вамъ во Отца и вы будете ми въ сыны. Къ симъ же еже и не просиши у Мене дамъ ти славу и богатство, и покорятся ти языці. Аще приидеть неправда ваша, накажу васъ, милости же Моея не отъиму отъ васъ. »

(1) *Скиментъ* значитъ молодой левъ, прозваніе племени Іудина.

(2) *Оскроманъ*, неизвѣстное названіе животного; но вѣроятно изображеніе четырехъ животныхъ подъ треномъ имѣеть Апокалиптическое значеніе.

На дверцахъ престола, въ четырехъ клеймахъ помѣщено повѣствованіе о присылкѣ Царскаго чина Греческимъ Царемъ Константиномъ Мономахомъ Владимиру Мономаху.

Это повѣствованіе взято изъ сказанія «о поставленіи Великихъ Князей Россійскихъ на Великое Княженіе святыми бармами и царскимъ вѣнцемъ, откуда бѣ и како начаша ставитися.»

На двухъ боковыхъ и на задней стѣнкѣ престола это сказаніе изображено въ рѣзныхъ по дереву двѣнадцати барельефахъ, съ надписями:

На первомъ барельефѣ (Рис. № 68 изоб. 1) Владимиръ Мономахъ посреди палаты на престолѣ, въ шапкѣ великокняжеской, сверхъ кафтана платно, въ лѣвой рукѣ свертокъ. По лѣвую руку его отрокъ великокняжескій; по обѣ стороны престола на стульяхъ возсѣдаютъ Князья, за ними Бояре въ опашняхъ, у Бояръ подъ шапками татарскія тафьи или такьи.

Надъ изображеніемъ надпись: «Благовѣрный и Великій Князь Владимиръ Кіевскій Манамахъ совѣтъ творяше съ Князми своими и съ бояры, повѣдая имъ храбрость прародителей своихъ, како имали дань съ Царя-града.»

На второмъ барельефѣ (рисун. № 68 изоб. 2) Великій Князь Владимиръ Мономахъ выѣзжаетъ изъ вратъ Кіевскихъ въ сопровожденіи бояръ къ войску и назначаетъ воеводу. Въ Кіевѣ видѣнъ пятиглавый храмъ; въ войскѣ хоругвь съ ликомъ Богоматери; всадники въ шлемахъ съ бармицами и мисюрками, въ латахъ и кольчугахъ; у нѣкоторыхъ сверхъ кольчугъ плащи.

Надпись: «Благовѣрный Князь Великій Владимиръ отбираетъ воеводы искусны и благоразсудны и поставляетъ чиноначальники, тысущники, сотники и пятидесятники, елика воинскому искусу подобаеъ.»

На третьемъ барельефѣ (рис. № 69 изоб. 1) изображены всадники войска Русскаго на походѣ въ Грецію. На воеводѣ шлемъ съ городами и съ еловцемъ; сверхъ латъ плащъ, на шеѣ гривна золотая, или какъ въ послѣдствіи называли *золотой*. При бедрѣ колчанъ стрѣлъ. Хоругвь съ ликомъ Божіей Матери, знамя съ крестомъ.»

Надпись: «Великого Князя Владимира войско ѣдутъ во области Фракійстіи.»

На четвертомъ барельефѣ (рис. № 69 изоб. 2) рать Владимира, вооруженная копьями и стрѣлами передъ воротами Фракійскаго града. На го-

родской стѣнѣ вмѣсто войска изображена сказочная царевна съ своей наперсницей.

Надпись : « Великого Князя Владимира воеводы приступиша къ Фракійскому граду. »

На пятомъ барельефѣ, (рис. № 70 изоб. 1) на второмъ планѣ, сраженіе передъ градомъ ; на первомъ , на возу , запряженномъ въ двѣ лошади, гусемъ , управляемыми возницей , сидящимъ верхомъ на коренной, везутъ добычу. Возъ сопровождаетъ всадникъ ; за возомъ идутъ плѣнники съ связанными руками.

Надпись : « Великого Князя Владимира воеводы плениша веси Фракійскія.

На шестомъ барельефѣ (рис. № 70 изоб. 2) жители умоляютъ побѣдителей о пощадѣ, между тѣмъ какъ связанныхъ плѣнныхъ воиновъ ведутъ на арканѣ въ Россію.

Надпись составляетъ продолженіе надписи шестаго барельефа : « и возвратишася со многимъ богатствомъ. »

Седьмой барельефъ (рисун. № 71 изоб. 1) изображаетъ битву Греческой рати передъ неизвѣстнымъ градомъ. Надпись слѣдующая : « Тогда бѣ въ Цариградѣ благочестивый Царь Костянтинъ Манамахъ , въ то время брань имѣя съ Персы и съ Латиною. »

На осьмомъ барельефѣ (рисун. № 71 изоб. 2) изображенъ Константинъ Мономахъ, на тронѣ съ царскимъ посохомъ въ лѣвой рукѣ, въ шапкѣ, въ бармахъ и наперсномъ крестѣ; по обѣ стороны его возсѣдаетъ Совѣтъ духовенства и вельможъ.

Надпись : « Благовѣрный Царь Костянтинъ Манамахъ составляетъ совѣтъ мудрый Царскій и отряжаетъ послы своя къ Великому Князю Владимиру Всеволодичю въ Кіевъ Неофита Митрополита отъ Асія Ефесскаго и съ нимъ два Епископа Мелетинска и Митулинска и стратига Антіохійскаго, игумена іеросалимскаго Іеустафіа и иныхъ своихъ. »

Девятый барельефъ (рисун. № 72 изоб. 1) представляетъ ограды Византіи ; посреди пятиглавый храмъ. На первомъ планѣ Императоръ Константинъ Мономахъ отпускаетъ Митрополита Неофита и пословъ съ Царскимъ чиномъ и дарами къ В. К. Владимиру Мономаху. На изображеніи онъ передаетъ Митрополиту Неофиту животворящій крестъ съ цѣпью.

Надпись: «Благовѣрный Царь Костянтинъ..... честные дары Митрополиту Неофиту и епископамъ и посланникамъ и отпусти изъ Царяграда въ Кіевъ къ Великому Князю Владимиру Всеволодичю.

На десятомъ барельефѣ (рисун. № 72 изоб. 2) изображены корабли плывущіе съ посольствомъ въ Кіевъ.

Надпись: «Отпущеннымъ же имъ бывшимъ Неофиту Митрополиту..... ны мно... посланники отъ Костянтина града..... плывуще къ Кіеву.

Одиннадцатый барельефъ (рисун. № 73 изоб. 1) изображаетъ внутренность Двора Великаго Князя. Владимиръ встрѣчаетъ посольство на сѣняхъ, Митрополитъ Неофитъ благословляетъ его животворящимъ крестомъ; епископы подносятъ золотую шапку и св. бармы; одинъ изъ пословъ подноситъ чару (сердоликовую крабійцу). Подлѣ Владимира отрокъ (рындъ) держитъ посохъ его и шапку.

Надпись: «придоша посланные отъ Царяграда во градъ Кіевъ ко Володимеру Всеволодичю и принесоша къ нему царскіи и ны многи дары и прошаху у него мира.»

Двѣнадцатый барельефъ (рисун. № 73 изоб. 2) изображаетъ вѣнчаніе Владимира Мономаха, передъ пятиглавымъ храмомъ; Митрополитъ Неофитъ возлагаетъ на него Царскій Санъ. По одну сторону чертога (возвышенія) духовенство Греческое и Руское, по другую отроки Княжескіе и Бояре.

Надпись: «Вѣнчанье Благовѣрнаго Великаго Князя Владимира Всеволодича Манамаха святымъ Митрополитомъ Неофитомъ.»

ЦАРСКОЕ МѢСТО

ЦАРЯ БОРИСА ФЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА.

(Рисун. Огд. II. № 74, 75, 76, 77.)

Царское мѣсто, по описямъ *Персидское*, прислано въ даръ Царю Борису Феодоровичу, Шахъ-Аббасомъ, въ 1604 году; оно, окованное червоннымъ золотомъ и украшенное драгоценными камнями, заключаетъ въ себѣ, кромѣ мѣлкихъ камней въ каймахъ 552 яхонтовъ, лаловъ и винисъ, 825 бирюзы, 177 жемчужинъ и 700 половинчатыхъ зеренъ жемчугу.

Въ дѣлахъ (1) Цесарскаго двора сказано: «прислалъ шахъ съ посломъ Лачинъ-бекомъ къ великому Государю нашему мѣсто Царское золото съ лалы и съ яхонты и съ инымъ дорогимъ камнемъ *прежнихъ великихъ Государей Персидскихъ*.»

Въ описи 1642 года: (2) *Мѣсто Персидское*, оправлено золотомъ съ камнями съ бирюзами и съ винисками и съ жемчюжки, подволочено бархатомъ цвѣтнымъ по серебряной землѣ внутри и съ исподи.»

«А изъ нево вынята при Государѣ бирюза большая и отдана въ серебряной приказъ, да мѣлкихъ камышковъ и жемчюжковъ нѣтъ во многихъ мѣстахъ.»

(1) Арх. Иностр. дѣлъ.

(2) Арх. Ор. Пал. № 681, листъ 53.

Въ описи 1676 году : (1)

« Крѣсла оправлены золотомъ съ каменемъ съ бирюзами и съ бечетами, и съ жемчюгами; спереди нѣтъ двухъ камней съ гнѣздами, с правую сторону нѣтъ четырехъ камней болшихъ; с лѣвую сторону нѣтъ трехъ камней болшихъ; сзади нѣтъ камня болшаго; да съ зади жъ золота съ жемчюгами и камушками нѣтъ, что было прибито по швомъ трехъ вершковъ скупю, да на тѣхъ же креслахъ жемчюшковъ половинчатыхъ многихъ нѣтъ. »

(2) Арх. Ор. Пал. № 155, листъ 237.

СЕРЕБРЯНЫЙ ЗОЛОЧЕНЫЙ

ДВОЙНОЙ ТРОНЪ.

(Рисун. Омд. н. № 78, 79, 80, 81, 82, 83.)

Къ общему царствованію Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изготовленъ былъ въ нѣсколько дней второй *большой нарядъ Царскаго чина*, и всѣ относящіяся къ оному Царскія утвари. Но въ короткое время отъ избранія Царевича Петра Алексѣевича на общее царствованіе съ братомъ, (1) не возможно бы было устроить вновь двойной престолъ; и потому, безъ сомнѣнія, хранящійся нынѣ въ Оружейной Палатѣ общій тронъ Царей Іоанна и Петра, передѣланъ изъ бывшаго при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ серебрянаго золоченаго трона, о которомъ упоминаетъ Олеарій, въ бытность свою въ Россіи, въ 1634 году:

« Мѣсто Великаго Князя (въ Золотой Палатѣ) было у противоположной входу стѣны; оно возвышалось на три ступени отъ пола, и имѣло съ четырехъ сторонъ серебряные золоченые столбцы, въ три дюйма ширины и полтора аршина вышины, на вершинѣ которыхъ были серебряные орлы. На подобныхъ же столбцахъ возвышался надъ трономъ и навѣсъ, съ четырьмя башенками, на которыхъ также были серебряные орлы. Намъ сказали, что изготавливается другой тронъ, на который употреблено тысяча шестьсотъ маркъ серебра и сто двадцать унцій червоннаго золота, и ко-

(1) Избраніе рѣшилось 16 Маія; а вѣнчаніе обоихъ Царей совершено 25 Іюня 1682 года.

торый будетъ стоять двадцать пять тысячъ червонцевъ. Рисунокъ для онаго дѣлалъ нѣмецъ, уроженецъ Нюренберга, по имени Исай Цинкграфъ.»

Этотъ тронъ поступилъ въ Оружейную Палату въ 1706 году, до котораго времени находился въ Грановитой Палатѣ. Онъ весь чеканный изъ серебра съ прорѣзными украшеніями. Главныя символическія изображенія на немъ: орелъ, левъ, грифъ и единорогъ, которыя, вѣроятно, были приняты Іоанномъ III вмѣстѣ съ наслѣдіемъ герба Византійской Имперіи. Подобныя изображенія видны на державѣ присланной изъ Греціи (1); на налучіи и колчанѣ Царскаго *саадака большаго наряда*, совершенно сходнаго по работѣ съ державой; на тронѣ изъ слоновой кости, привезеннаго въ числѣ даровъ изъ Греціи, при сочетаніи бракомъ Іоанна III съ Софіею дочерью Ѳомы Палеолога, Порфирогенета и Деспота Амореискаго и Ахайскаго. Тѣже изображенія замѣтны на нѣкоторыхъ частяхъ древняго зданія кремлевскаго Дворца, построеннаго Іоанномъ III, между барельефными изсѣченіями изъ камня.

На задней стѣнкѣ, или прислонѣ трона завѣса, шитая пряденымъ серебромъ и унизанная жемчугомъ. На ней, по срединѣ, двуглавый орелъ, а по коймамъ, между золотыми травами, двѣнадцать гербовъ царствъ и областей Россійскихъ. За завѣсой, съ лѣвой стороны прислона, находится отверстіе, въ родѣ слуховаго окна, за которымъ вѣроятно сидѣлъ наставникъ десятилѣтняго Царя Петра.

По обѣ стороны трона прорѣзные, серебряные стоянцы, для постановленія державъ (рисун. № 82).

Противъ трона три прорѣзные серебряные золоченые столбца, съ серебряными двуглавыми орлами на вершинѣ, сходные съ описываемыми Олеаріемъ.

(1) Рис. Отд. II № 20, 21, 22. Въ описаніи стр. 32.

(2) Рис. Отд. III. № 123, 124.

КРЕСЛА

РѢЗНЫЯ ИЗЪ СЛОНОВОЙ КОСТИ.

(Рисун. Огд. II. № 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.)

По преданію, эти кресла привезены въ числѣ даровъ изъ Греціи при бракосочетаніи В. К. Іоанна III съ Царевной Софіей Палеологъ.

Въ описи казны Государева большого наряда, (1) онѣ помѣщены въ числѣ Царскихъ стульевъ, которые хранились на Казенномъ дворѣ и отпускались въ числѣ стряпни при выходахъ въ храмы, на Іордань и проч.

« Стулъ большой костяной рѣзной яблока серебряны прорѣзные черезъ грань золочены; подъ стуломъ шесть левиговъ мѣдяныхъ золочены; верхъ отласъ турецкой по серебряной землѣ золото въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ, подложенъ бархатомъ червчетымъ гладкимъ; тесьмы въ четырехъ мѣстехъ шолковы; шесть кистей шолкъ червчатъ съ золотомъ, ворворки низаны по камкѣ таусинной жемчюгомъ; кость попорчена во многихъ мѣстехъ и въ 7м году взять тотъ стулъ въ мастерскую, а изъ мастерскіе отнесенъ во Оружейный приказъ. »

Послѣ упоминаемой отдачи въ Мастерскую палату, вѣроятно, для исправленія, и потомъ въ Оружейный приказъ, костяныя кресла съ 1642

(1) Арх. Ор. Пал. № 681, 1642 года, листъ 54.

года и находились тамъ, какъ видно изъ описей Оружейной Большой Палаты Оружейной казны, 1687 года (1), 1701 (2) и 1711 (3):

« Кресла костеные рѣзные, на нихъ вырѣзано орлы двоеглавыя съ ко-рунами и люди и звѣри и птицы и травы; подушка бархатная и назади обита бархатомъ червчетымъ; около подушки и назади обито бахрамою золотною; на подношкахъ двѣ скобы желѣзные золочены; подъ мѣстомъ шесть яблочковъ желѣзные жъ посеребрены.

« А по нынѣшней переписи рѣе года и по осмотру, тѣ кресла противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; на правой сторонѣ яблоко попорчено: половина ево шибиено. Цѣна по скаскѣ Оружейной Палаты костеново и рѣзново дѣла мастеровъ Петрушки да Семки Шешининыхъ двѣ тысячи пять сотъ рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ тѣ кресла написаны по другой переписи. »

Изъ сравненія описаній видно, что находившіяся подъ креслами левики замѣнены посеребренными желѣзными яблоками, и вѣроятно, были употреблены на ножки одного изъ стоянцевъ при серебряномъ тронѣ. Къ этому же времени должно приписать и замѣну попорченныхъ рѣзныхъ изображеній другими несоотвѣтственными по содержанию древнимъ; ибо, древнія рѣзныя изображенія представляли полное мифологическое сказаніе о подвигахъ Орфея, изъ которыхъ сохранились только нѣкоторые:

На рисункѣ № 89, Орфей, божественный пѣвецъ, какъ выражается Овидій, удалясь послѣ смерти Эвридики на гору Родопъ, привлекаетъ голосомъ своимъ и звуками лиры, животныхъ, камни и дерева.

Второе изображеніе на томъ же рисункѣ, представляетъ Орфея въ видѣ Царя Фракійскаго, когда онъ умоляетъ Гименея, привлеченнаго его плѣнительнымъ голосомъ и летѣвшаго надъ Фракійскою страною, присутствовать при его бракосочетаніи. По Овидію, Гименей былъ облеченъ въ ризу пламеннаго цвѣта, съ невозженнымъ свѣтильникомъ.

На третьемъ изображеніи рисунка № 90, Орфей поражаетъ дикихъ звѣрей, въ ознаменованіе, что онъ смягчилъ водворенной имъ въ Греціи религіей звѣрскіе нравы.

(1) Ар. Ор. Пал. на корешкѣ переплета 7193 года.

(2) Арх. Ор. Пал. № 164, листъ 264.

(3) Ар. Ор. Пал. № 168, листъ 364.

На рисункѣ № 94, Орфей, съ лирой въ рукахъ, вѣроятно, приходитъ въ Македонію, проповѣдуя цѣломудріе. Царь и народъ въ изумленіи; жены въ окнѣ скрываются съ ужасомъ.

На рисункѣ № 93, Орфея изгоняють, поражая копьемъ.

На рисункѣ № 92, Орфей держитъ въ рукѣ змѣю, вѣроятно въ значеніи, что проповѣдывая вѣрованіе въ Озириса и Изиду, онъ заговаривалъ страсти и изцѣлялъ отъ нихъ.

Прочія изображенія замѣнили, какъ кажется, недостающія сказанія объ Орфеѣ и принадлежали позднѣйшему времени: на примѣръ на изображеніяхъ рисунка № 99 представлены сраженія, лица въ Германскихъ костюмахъ, на оградахъ осажденнаго города пушки. На рисункѣ № 90, видна также пушка.

На спинкѣ креселъ двуглавый орелъ, посреди шестигульника въ рѣзныхъ цвѣтами коймахъ, съ боку на оконечностяхъ ручекъ также орлы. На нѣкоторыхъ коймахъ, вмѣсто узорной рѣзьбы, представлена охота. На нижнихъ дощечкахъ мнѳологическія изображенія Леды, Сатурна пожирающаго дѣтей, купидоновъ, ѣдущихъ на дельфинахъ и проч.

**ЦАРСКОЕ МѢСТО СЪ ШАТРОМЪ,
ВЪ БЛАГОВѢЩЕНСКОМЪ СОБОРѢ.**

(Рис. Омд. II. № 101.)

По Переписной книгѣ Соборной церкви Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, 1680 и 1681 годовъ, (1) это мѣсто названо: Царя Θεодора Алексѣевича. Помѣщаемъ описаніе, въ какомъ видѣ оно было въ то время :

« Въ Соборной же церкви Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія на правой сторонѣ, у столпа, Великого Государя Царя и Великого Князя Θεодора Алексѣевича всея великіе и малые и Бѣлые Россіи Самодержца *мѣсто съ шатромъ*.

« На шатрѣ надъ входомъ въ верху образъ Пресвятыя и живоначальныя Троицы.

« По сторонамъ святыхъ страстотерпцевъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба.

« На томъ же Царскомъ мѣстѣ въ верху образъ Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія.

« Окладъ и вѣнцы серебряные чеканные, оплечья сканные съ финифты позолочены.

« Въ вѣнцахъ четыре лалика, да двѣ бирюски; на окладѣ по полямъ писаны Святые.

(1) Арх. Ор. Пал. № 119, листъ мѢ и мѢ (44 и 45).

« Подписи серебряные позолочены съ чернью.

« Въ Царскомъ мѣстѣ въ кіотѣ деревянномъ писаномъ Деисусъ, а въ немъ девять образовъ листовые оклады и вѣнцы серебряны рѣзные позолочены съ чернью.

« Подписи на осмнадцати плащахъ серебряныхъ золоченыхъ.

« Около того Царскаго мѣста и въ серединѣ оклеено отласомъ червчатымъ, по немъ травы золотныя.

« У того же мѣста на переди два столбца мѣдныя литые съ яблоки, а на нихъ два орла мѣдныя литые.

« И на нихъ на задней сторонѣ шатеръ деревянъ, писанъ золотомъ съ искрами.

« На шатрѣ орелъ двоеглавой мѣдной золоченъ.

« Мѣсто покрыто сукномъ червчатымъ, подножіе обито сукномъ такимъ же. »

Со времени нашествія Французовъ въ 1812 году, въ немъ недостаетъ упоминаемаго въ описаніи образа Благовѣщенія, кіота съ девятью образами листовыми въ окладахъ и вѣнцахъ серебряныхъ рѣзныхъ золоченыхъ съ чернью, и осмнадцати серебряныхъ золоченыхъ плащей съ подписями.

Въ дворцовую домовую церковь Благовѣщенія Цари выходили запросто, безъ стряпни, ни креселъ ни стульевъ за ними не выносилось, и слѣдовательно они стояли на Царскомъ своемъ мѣстѣ смиренными богомольцами.

Въ Выходной книгѣ Царя Михаила Оеодоровича, 1640 года, Марта 25, сказано : « А стряпни у Благовѣщенія за Государемъ не бываетъ. »

